

Краснодарский университет МВД России

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Материалы
V Всероссийской научно-практической конференции

(25 ноября 2016 г.)

Краснодар
2017

УДК 343
ББК 67.410.212
А43

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

С. Ю. Ударцев, кандидат юридических наук, доцент (председатель);
В. В. Стукалов, кандидат юридических наук (заместитель председателя);
И. П. Напханенко, кандидат юридических наук (ответственный секретарь);
А. Г. Белый, кандидат юридических наук, доцент;
А. А. Сафронов, кандидат юридических наук, доцент;
Е. В. Запорожец, кандидат юридических наук;
А. Н. Горбунов

Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности : материалы V Всерос. науч.-практ. конф., 25 ноября 2016 г. / редкол.: С. Ю. Ударцев, В. В. Стукалов, И. П. Напханенко, А. Г. Белый, А. А. Сафронов, Е. В. Запорожец, А. Н. Горбунов. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2017. – 152 с.

ISBN 978-5-9266-1260-5

Представлены доклады и тезисы выступлений участников V Всероссийской научно-практической конференции, в которых рассматриваются актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности на современном этапе.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343
ББК 67.410.212

ISBN 978-5-9266-1260-5

© Краснодарский университет
МВД России, 2017

Ардавов Михаил Мухамединович,
начальник кафедры специальных дисциплин СКИ (ф)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук;
Голяндин Николай Петрович,
профессор кафедры специальных дисциплин СКИ (ф)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Общие аспекты обеспечения раскрытия преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями в Северо-Кавказском регионе

Анализ оперативной обстановки в Северо-Кавказском регионе за последние семь лет¹ свидетельствует, что организованная преступность не утратила своих криминальных позиций и продолжает представлять серьезную угрозу нормальному функционированию общества и государства.

Так при относительном увеличении общего числа зарегистрированных преступлений в 2015 году², удельный вес противоправных деяний, совершенных преступными группами, остается стабильным - около 10%. Данная закономерность проявляется как в масштабах Российской Федерации (2009 - 2994820, 10,4%; 2010 г. - 2628799; 10,1 %; 2011г. - 2404807; 10,0%; 2012 г. - 2302168; 9,9%; 2013 г. - 2206249; 9,6%; 2014 г. - 2190578; 9,4%; 2015- 2388476, 10,1%), так и в Северо-Кавказском федеральном округе (2009- 83301; 10,3%, 2010 г. - 74972; 10,7%; 2011г. - 72306; 11,4%; 2012 г. - 73688; 13,9%; 2013 г. - 71542; 12,2%; 2014 г. - 72102; 10,7%; 2015- 78404; 11,9%)³.

Вместе с тем, до суда доходит только три четверти уголовных дел от общего числа возбужденных в отношении участников организованных преступных групп, преступных сообществ и преступных формирований⁴ (2009 – 74,5%; 2010 г. – 78,2%; 2011 г. – 69,2%; 2012 г. – 77,1%; 2013 г. – 70%; 2014 г. – 65,8%; 2015 – 74,4%).

¹ Согласно Указа Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел РФ», Департамент по борьбе с организованной преступностью и терроризмом и входящие в него подразделения были расформированы, а на их основе вскоре были созданы Департамент по противодействию экстремизму МВД России и Управление по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, а также их территориальные подразделения.

² Рост числа зарегистрированных преступлений в 2015 году по сравнению с 2014 годом в целом на 9 % скорее всего обусловлен вхождением Крыма в состав Российской Федерации. [3]

³ По данным ГИАЦ МВД России. Первая цифра - общее количество зарегистрированных преступлений; вторая цифра - удельный вес преступлений, совершенных в составе преступных групп, от общего количества расследованных преступлений в анализируемом году.

⁴ Далее по тексту ОПГ, ПС и ПФ.

Здесь хотелось бы сделать ремарку, что даже официальные статистические данные в силу различных подходов к их обработке не позволяют получить точные сведения о действительном размахе организованной преступности в стране в целом и ее проявлений в разных видах преступной деятельности (общеуголовной, экономической, экстремистско-террористической). Специалисты объясняют это рядом причин, среди которых чаще всего на первое место выносятся обстоятельство, обусловленное высокой латентностью преступлений совершаемых ОПГ, ПС и ПФ¹.

Все выше изложенное обуславливает объективную необходимость в активизации оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов в выявлении и пресечении деятельности членов ОПГ, ПС и ПФ.

Обобщение практики деятельности оперативных подразделений МВД России свидетельствует, что наиболее характерным признаком противоправной деятельности, совершаемой в составе ОПГ и ПС в Северо-Кавказском регионе на современном этапе является возрастающий организационный характер деятельности преступных формирований, предусматривающий: наличие организатора, предварительный сговор с распределением ролей и функций (исполнители, охранники, хранители касс, пособники и т. д.), круговую поруку и жестокую внутригрупповую дисциплину, выработку тактики поведения каждого участника в случае провала, создание материального фонда для нужд ОПС в целом и поддержки отдельных ее членов или их семей[1].

По результатам проведенных нами исследований в регионе фиксируется присутствие шести организованных преступных формирований с разной иерархической структурой, объединяющих около 600 участников.

В преступных сообществах, функционирующих значительное время (от года до трех лет), наблюдается более сложное иерархическое построение, прогрессирующий рост количества членов ОПС, амбициозность планов и тщательная подготовка к совершению преступлений.

Значительное место в структуре организованной преступности занимают тяжкие и особо тяжкие преступления. При этом криминальная специализация в регионе характеризуется совершением корыстно-насильственных преступлений общеуголовного характера (кражи, разбои, грабежи; квалифицированным вымогательством; незаконным оборотом оружия; криминальный автомобильным бизнесом, незаконный оборот наркотиков); свершением преступлений сфере экономики (незаконные операции со стратегическим сырьем, мошенничество в кредитно-финансовой сфере, незаконный оборот алкогольной продукции), а также деятельностью банд формирований экстремистско-террористической направленности.

¹ Соотношение зарегистрированных и латентных преступлений совершенных организованными преступными формированиями определяется специалистами в общеуголовной сфере как один к пяти, а в сфере экономики - один к семи.[2. С. 6]

Возрастающий масштаб уголовного террора со стороны членов ОПГ и ПС, как средства устрашения представителей бизнеса и устранения «конкурентов» в криминальной среде, стимулировал увеличение числа выявленных фактов незаконного распространения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. В 2015 году из 130 выявленных преступлений данной категории, совершенных ОПГ и ПС на территории России, половина - 62 факта приходится на СКФО.

Следует отметить еще один их характерных признаков организованной преступности, фиксируемой на территории региона - прикрытие ОПГ и ПС своей общеуголовной деятельности националистическими и религиозными лозунгами. Практически все факты совершения преступлений по признакам ст. 208 УК РФ, выявленные в 2015 году в Российской Федерации, расследованы правоохранительными органами СКФО¹.

В целом обстановка по линии борьбы с организованной преступностью в регионе характеризуется дальнейшим нарастанием организованности, вооруженности и профессионализма преступных формирований, их стремления оказывать все большее влияние на экономические, политические и социальные процессы.

В 2015 г. оперативными подразделениями в СКФО рассмотрено 1448 материалов по фактам противоправных действий, совершенных в составе ОПГ и ПС. Две трети из них (1050) закончены производством и направлено в суд.

Однако, как показывает анализ оперативно-следственной практики, почти каждое четвертое дело, возбужденное в отношении организаторов преступного сообщества, прекращается уже на стадии предварительного следствия. При этом чаще всего следственные работники объясняют это отсутствием достаточной доказательственной базы, характеризующих такие признаки преступного сообщества как «сплоченность», «устойчивость», «организованность». А из числа участников преступных сообществ, в отношении которых материалы направлены в суд, только каждый второй привлекается к реальному наказанию².

Изучение причин вынесения судами оправдательных приговоров или решения о направлении дел данной категории на дополнительное расследование показало, что суды также отмечают отсутствие в материалах уголовных дел весомых доказательств, указывающих на признаки создания и функционирования организованной преступной группы (сообщества, формирования). То есть в процессе оперативного документирования и дальнейшего уголовно-процессуального расследования недостаточное внимание уделяется выявлению и детальной проверке наиболее значимых ква-

¹ В 2015 году привлечено к уголовной ответственности по признакам ст. 208 УК РФ в Российской Федерации 310 человек, в том числе по СКФО 290 человек.

² В 2015 году правоохранительными органами СКФО выявлено 1162 участника ОПГ и ПС, 60,2% (699) из них привлечено к уголовной ответственности.

лифицирующих элементов деятельности преступного сообщества (мотивация создания, структурная организация, временные рамки функционирования), а также не исследуются и не находят в последующем должного отображения в материалах уголовного дела роль каждого члена ОПГ и ПС в разработке и реализации стратегии преступной деятельности.

Следует, оговорится, что учитывая высокую ситуационность рассматриваемого вида преступлений, в данной статье мы остановимся лишь на наиболее проблемных вопросах раскрытия и расследования противоправных действий, совершаемых участниками ОПГ и ПС.

Так, на основании анализа деятельности правоохранительных органов СКФО из числа факторов, которые обуславливают сложность разоблачения и последующего доказывания противоправной деятельности, нами были выделены:

некачественное принятие мер в ходе документирования по закреплению противоправной деятельности разрабатываемых лиц в части конкретизации конкретной роли организатора в создании преступного сообщества и руководстве им, а так же участие в нем других лиц;

не своевременная легализация и дальнейшее использование результатов ОРД в доказывании (прежде всего, преждевременным, без достаточных к тому оснований возбуждением уголовных дел или предъявлением обвинения о преступлении, предусмотренном ст. 210 УК РФ);

различие подходов в оценке собранных сведений, имеющих доказательственное значение и свидетельствующих о создании преступного сообщества (преступной организации) со стороны оперативных аппаратов ОРО, органов предварительного следствия, прокуратуры (государственным обвинителем) и судов, то есть без учета судебной практики и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2008 года № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)»;

активное противодействие расследованию организованной преступной деятельности, реализуемой коллективными усилиями ОПГ и ПС, их лидерами после начала предварительного следствия (реже в ходе оперативной разработки до легализации ее результатов).

Рассмотрим каждый из обозначенных факторов более подробно. Практика борьбы с организованной преступностью свидетельствует, что фактическое существование ОПГ и ПС проявляется в совершении их участниками конкретных преступлений.

Изучение оперативных материалов на организованные преступные сообщества (группы) показало, что в подавляющем большинстве случаев (64%) их реализация осуществлялась не по признакам ст.210 УК РФ, а по иным составам: вымогательство, незаконный оборот наркотиков, разбойные нападения, преступления в сфере экономики, мошенничество и т.п.

Данное обстоятельство обуславливает, что на первоначальном этапе раскрытия и расследования деяний, связанных с организацией преступного сообщества и участия в нем, вполне закономерно руководствоваться имеющимися методиками документирования рассматриваемых видов преступной деятельности с учетом ситуационных особенностей. Эти методики предполагают решение оперативными аппаратами следующих задач:

- выявление таких признаков противоправных действий, которые позволяют квалифицировать преступление как, совершенное организованной преступной группой;

- установление характеризующих обстоятельств, свидетельствующих о функционировании на территории оперативного обслуживания организованного преступного сообщества (преступную организацию) как до, так и после возбуждения уголовного дела;

- нейтрализация противодействия со стороны членов ОПГ и ПС в процессе документирования и расследования противоправной деятельности.

Изучение практики показывает, что о функционировании ОПГ и ОПС по линии общеуголовной преступности могут свидетельствовать следующие оперативные данные: неоднократные встречи («сходки») лидеров организованных групп и авторитетов преступной среды; прекращение вооруженных конфликтов («разборок») между организованными группами в связи с разделом территории и сфер влияния; согласованные преступные действия лиц, ранее входивших в разные преступные группировки (факт объединения их «боевиков», сил разведки и контрразведки); снижение числа преступлений небольшой и средней тяжести, совершенных группами лиц или преступниками-гастролерами, в тех случаях, когда преступное сообщество взяло под жесткий контроль «свою» территорию и, наоборот, резкая активизация преступных элементов, если сообщество намеревается отвлечь внимание правоохранительных органов; факты физического устранения лидеров отдельных организованных групп, действовавших ранее на территории, которую преступное сообщество предполагает взять под контроль; факты трудоустройства в коммерческие структуры участников криминальных формирований; необоснованное увеличение числа частных охранных предприятий (служб) и других структур, легально получающих в свое распоряжение оружие и т.п.

Привлечение лиц к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества, а также за участие в нем и за совершение конкретных преступлений, предполагает значительную работу по выявлению, документированию, оценке и последующей реализации оперативно-значимой информации.

Наиболее оптимальной формой проведения такой работы является согласованная деятельность оперативных и следственных подразделений в форме создания следственно-оперативных групп, которые обеспечивают высокую эффективность реализованных материалов. Изучение нами мате-

риалов уголовных дел данной категории, показало, что обвинительные приговоры с назначением обвиняемых к реальным срокам наказания, были оглашены практически во всех случаях (82%), когда расследование по уголовному делу осуществлялось СОГ.

На первоначальном этапе, следует иметь в виду, что решением вопроса о возбуждении уголовного дела на основании легализации оперативно-розыскной информации не требуется полного исследования факта преступления. Однако, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, в обязательном порядке требуется установить отсутствие оснований отказа в возбуждении уголовного дела (ст. 24 УПК РФ), а также наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ст. 119 УПК РФ)

То есть, в тех случаях, когда преступное сообщество выявлено оперативным путем, материалы ОРД, представляемые к реализации, должны содержать основные данные о событии преступления (времени, месте, способе и обстоятельствах его совершения, количестве выявленных эпизодов и причастных к ним лицах). Вместе с тем, при возбуждении уголовных дел в отношении участников ОПГ и ОПС важно, кроме того, учитывать следственно-судебную перспективу. То есть в легализуемых оперативно-розыскных материалах должны также содержаться данные о структуре группы, взаимодействии составляющих ее звеньев (формирований), ее организаторах, лидерах, участниках, их связях, фактах совершенных преступлений и участии в них конкретных лиц.

При этом легализация оперативно-розыскных материалов и их уголовно-процессуальная оценка, включая вопросы относимости, допустимости и достоверности (ст.89 УПК РФ), должны в полном объеме находиться в компетенции следствия. Как свидетельствует практика, самостоятельная реализация сотрудниками оперативных служб оперативных материалов посредством возбуждения уголовного дела в отношении руководителей или членов преступного сообщества, как правило, приводит к неблагоприятным последствиям, о которых говорилось выше.

Последующее оперативное сопровождение уголовного дела, возбужденного по факту создание преступного сообщества, предполагает решение более конкретных задач:

- выявление лица, представляющего оперативный интерес, и определение круга его общения (криминальных связей);

- установление принадлежности каждого фигуранта к конкретной ОГ, границ функционирования группы, ее состава;

- выявление связей членов ОПГ и ПС, в том числе коррупционных с должностными лицами органов власти и управления;

- определение принадлежности ОПГ к ПС или ПФ, а также их места в системе криминальной среды региона;

- установление границ функционирования и состава ОПГ и ПС;

изучение и оценка преступной деятельности ПС или ПФ.

Предложенный подход может быть использован как для выявления криминальных формирований по восходящей линии, т. е. от второстепенных членов к лидерам организованных групп и руководителям преступных сообществ, так и по нисходящей - от лидеров преступных формирований к рядовым их членам.

Изученный опыт из практики деятельности оперативных подразделений ГУ МВД России по СКФО показывает, что для установления структуры и внутренних связей ОПГ и ПС может применяться и такой прием, как предварительное определение из числа выявленных его членов кандидатов на «плановую жертву».

В этих целях следует обращать внимание на лиц, которых можно привлечь к уголовной ответственности за преступления небольшой или средней тяжести (например, хранение и распространение оружия, наркотиков и т. п.). Своими действиями по задержанию одного (нескольких) членов сообщества и привлечению его (их) к уголовной ответственности, оперативные работники вынуждают оставшихся на свободе преступников активизировать свою организационную деятельность. Вынужденное перестраивание структуры ОПГ и ПС, побуждают их участников на конкретные действия, которые в свою очередь, свидетельствуют о фактическом существовании преступной организации и раскрывают ее структуру, внутренние и внешние (в том числе коррумпированные) связи.

Следует также отметить, что дальнейшее оперативное сопровождение расследования уголовного дела в отношении лидеров и участников ОПС обусловлено получением новой информации. Пассивное ожидание «потока» полезной информации - антипод оперативно-розыскной и следственной тактикам.

Данные обстоятельства объективно обуславливают необходимость организации постоянного взаимодействия участников следственно-оперативных групп, создаваемых для раскрытия и расследования преступлений, совершенных организованными преступными сообществами. При этом особое внимание взаимодействующих субъектов должно быть обращено:

на совместное планирование работы и постоянную корректировку планируемых мероприятий в соответствии со складывающейся оперативно-следственной ситуацией;

на своевременную проверку выдвинутых версий и лиц, в отношении которых имеются данные о причастности к расследуемому преступлению, с использованием как оперативных, так и следственных возможностей;

на комплексный анализ и оценку информации, получаемой в результате проведения следственных и оперативных действий;

на совместное изучением приостановленных уголовных дел о совершенных в регионе преступлений, характерных для разрабатываемого ОПГ, ПС или ПФ.

В заключении, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что достижение конечных результатов по изобличению членов ОПГ, ПС и ПФ, привлечению их к реальной уголовной ответственности во многом зависит как от максимально полного документирования их преступной деятельности, так и согласованных действий в ходе реализации полученной оперативно-значимой информации и процессуально грамотного ее перевода в доказательства с целью изобличения в судебном процессе руководителей и участников этих преступных групп, сообществ и формирований.

Литература

1. Голяндин Н.П. Современные тенденции проявления организованной преступности в Северо-Кавказском Федеральном округе / Безопасность Северо-Кавказского региона: прошлое, настоящее, будущее. Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Сборник статей. – Пятигорск: Издательство НОУ ВПО «ИнЭУ» С. 112-115

2. Мацинский Р.В. Региональная криминологическая детерминация организованной преступной деятельности: по материалам Восточно-Сибирского региона : автореферат диссертации... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Р.В. Мацинский. – Иркутск, 2007. 26 с.

3. Шхагапсоев З.Л. Совершенствование деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью / Общество и право № 3, 2013. С.212-216.

Арабаджиева Алена Александровна,
курсант 4 курса Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:

Стукалов Вячеслав Владимирович,
доцент кафедры ОРД в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Особенности противодействия экстремистской деятельности в РФ

Проблема противодействия экстремизму и терроризму остается сегодня одной из наиболее актуальных не только в Российской Федерации, но и во всем мировом пространстве. Противодействие экстремизму в РФ остается направлением работы правоохранительных органов, которое характеризуется чрезвычайно низкой научной (в том числе криминологической) обоснованностью принимаемых решений. Во многом это является результатом противоречивости законов и подзаконных актов, принятых в указанной сфере. Базовым нормативным актом здесь является Федераль-

ный закон от 25.07.2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹, который в ноябре 2014 года дополнен Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Президентом РФ 28.11.2014, Пр-2753².

С учетом анализа имеющегося законодательства можно резюмировать, что экстремизм представляет собой противоправную деятельность, ставящую перед собой политические цели. При этом в мотивации экстремистов могут переплетаться националистические, религиозные, экономические и другие компоненты.

Разнообразие форм проявлений экстремизма значительно усложняет работу правоохранительных органов по противодействию ему. Во многом это связано с необходимостью проведения различных экспертных исследований по «экстремистским делам» (лингвистических, психологических, религиоведческих и др.)³.

Экстремистская идеология рассматривается, в первую очередь, как компонент, объединяющий и консолидирующий членов экстремистских организаций, служащий «средством вовлечения в экстремистскую деятельность различных слоев населения» (п. 14 Стратегии). В судебном решении по обвинению Утробина В. в совершении преступления по ст. 282.1 УК РФ было установлено создание «экстремистского сообщества как сплоченного объединения по признаку единства взглядов и идеологии»⁴.

Экстремистские организации разнообразны и могут функционировать в качестве как религиозных и общественных объединений, так и законспирированных ячеек. Существенным отличительным признаком таких формирований, согласно ст. 1 Закона № 114-ФЗ, является принятие судом в отношении их решения о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. В правоприменении существует тенденция отождествления религиозных экстремистских организаций и сект.

Следует отметить, что в религиоведении и социологии религии термин «секта» (лат. *secta* – школа, путь, учение, направление) имеет нейтраль-

¹ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) // Собрание законодательства РФ, 30.11.2015, № 48 (часть I), ст. 6680.

² Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 года № Пр-2753 // <http://www.consultant.ru>

³ Гордеев Н. Проблема терминологии в «экстремистских делах» // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 1. – С. 1-11.

⁴ Определение ВС РФ: Приговор в отношении осужденного-1 изменен: исключено указание, что он совершил приготовление к незаконному изготовлению взрывных устройств, действуя группой лиц по предварительному сговору, его действия перекалифицированы с ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 223 на ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 223 УК РФ. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 23.10.2013 N 56-АПУ13-25 <http://www.consultant.ru>

ную коннотацию и обозначает «один из типов религиозных организаций... оппозиционное течение по отношению к тем или иным религиозным направлениям»¹. Данное определение было подтверждено в Постановлении Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 14.11.2011 по делу № (данные изъяты) по поводу утверждения Кубасова С.М. о том, что К. является адептом секты «Духовное братство «Ананда», которая входит в перечень наиболее деструктивных тоталитарных сект и групп, обладающих значительным числом признаков таковых, а также оккультных центров и движений, действующих в России. Суд пришел к выводу, что Кубасов С.М. употребил определение «адепт секты» в отношении К., полагая, что «секта – это обособленная группа людей, которых объединяют религиозные или духовные интересы, не совпадающие с общепринятыми интересами людей, а адепт – это приверженец течения, которое он пропагандирует». Таким образом, не было установлено, что указанные Кубасовым С.М. сведения позорят потерпевшую, порочат ее честь, достоинство и деловую репутацию, а также не было представлено суду сведений «о факте ее принадлежности к какой-то непонятной секте...»².

Федеральное законодательство исходит из того, что деятельность всех зарегистрированных в установленном порядке религиозных объединений защищена законом. Это согласуется с провозглашенными ст. 28 Конституции РФ свободами совести и вероисповедания³, а также со ст. 18 Всеобщей декларации прав человека⁴ и ч. 3 ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах⁵.

Несмотря на принимаемые меры, на территории России продолжается активная деятельность международных объединений, целью которых является совершение преступлений экстремистской направленности и террористического характера, дестабилизация общественно-политической ситуации в отдельных регионах государства. В этой связи реализация прокурором полномочий по запрету экстремистских и террористических организаций, предусмотренных Федеральными законами «О противодействии

¹ Религиоведение // Энциклопедический словарь. – М.: Академический проект, 2006.

² Постановление Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 14 ноября 2011 года // <http://sudact.ru/regular/court/nDUwLkIHgEWQ/>

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 года № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 года № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 года № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 года № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

⁴ Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года // Российская газета, № 67, 05.04.1995.

⁵ О гражданских и политических правах: Международный Пакт от 16 декабря 1966 года // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, 1994.

экстремистской деятельности»¹ и «О противодействии терроризму»², является одним из важнейших направлений деятельности.

Во всех субъектах Российской Федерации по-прежнему остро обозначена проблема защищенности объектов потенциальных террористических угроз, прежде всего мест массового пребывания людей, объектов образования, здравоохранения, а также топливно-энергетического комплекса. При этом состояние законности и правопорядка в сфере противодействия экстремистской деятельности и терроризму определяется ростом международной террористической активности (создание международной террористической организации «Исламское государство»), популяризации экстремистской и террористической идеологии через сеть Интернет и другими факторами.

Особую опасность вызывает связь бандподполья с международными террористическими организациями и участие жителей России в вооруженном конфликте на территории Сирийской Арабской Республики. С начала вооруженного конфликта в Сирию из Российской Федерации выехали более 1,5 тыс. человек. В ряде случаев эти лица, получив опыт ведения боевых действий и обладая связями с международными террористическими организациями, по возвращении в Россию примыкают к действующему бандподполью. Высока вероятность их участия в распространении радикальной идеологии, вербовке новых членов и создании подпольных экстремистских ячеек, подготовке и совершении террористических актов.

Деятельность сообществ, создаваемых приверженцами радикальных взглядов для совершения преступлений экстремистской направленности и террористического характера, и сейчас продолжает оставаться одним из дестабилизирующих факторов на территории Российской Федерации.

Члены деструктивных организаций активно используют информационно-телекоммуникационную сеть Интернет для распространения экстремистских материалов, привлечения в свои ряды новых членов и координации противоправной деятельности. Под воздействием экстремистской пропаганды, прежде всего, в сети Интернет, молодежь из разных регионов России приобщается к участию в так называемом джихаде. Для целей террористических групп широко используются коммуникационные возможности социальных сетей «ВКонтакте» и «Одноклассники», «Фейсбук» и «Твиттер», где создается большое количество страниц и сообществ в целях пополнения рядов незаконных вооруженных формирований (НВФ) и их пособников, разворачивается активная пропагандистская работа. При этом преобладает и имеет тенденцию к росту количество преступлений,

¹ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) // Собрание законодательства РФ, 30.11.2015, № 48 (часть I), ст. 6680.

² О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06 марта 2006 года № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 11.07.2016, № 28, ст. 4558.

совершенных с использованием сети Интернет. Удельный вес таких деяний в структуре экстремистской преступности в настоящее время составляет практически две трети.

Таким образом, преступность в указанной сфере характеризуется активной деятельностью объединений, разделяющих радикальные идеологии, вовлечением молодежи в неформальные объединения радикальной направленности, в том числе за счет распространения через сеть Интернет информационных материалов, направленных на разжигание национальной и религиозной нетерпимости.

Законодательством о противодействии экстремизму прокурорам предоставлены полномочия по направлению в суд заявлений о признании экстремистскими информационных материалов, призывающих к осуществлению экстремистской деятельности или оправдывающих ее осуществление.

К экстремистским информационным материалам относятся книги и брошюры, аудио- и видеоматериалы, формирующие общественное мнение в сторону нетерпимости к другим нациям и религиям. Среди них труды Гитлера и Геббельса, публикации идеологов террористических организаций «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» и «Нурджулар», агитационные материалы национал-социалистических партий «Русское национальное единство» и «Формат-18» видеообращения участников незаконных вооруженных формирований.

Многочисленные нарушения законов в сети Интернет и их общественная опасность вызвали необходимость внесудебного ограничения доступа к негативной информации.

С 1 февраля прошлого года вступили в силу дополнения в законодательство об информации, предоставляющие Генеральной прокуратуре Российской Федерации право направления в Роскомнадзор требований о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам экстремистского характера.

В подавляющем большинстве случаев данные меры реагирования были направлены на нейтрализацию призывов к осуществлению экстремистской деятельности.

Так, заблокированы такие сайты, как «Кавказ-центр», «Имарат Кавказ и другие, которые осуществляли информационное обеспечение деятельности участников бандформирований Северо-Кавказского региона, подробно освещали совершаемые ими убийства сотрудников правоохранительных органов и нападения на здания органов власти. Посредством этих сайтов также распространялись идеи радикального ислама и призывы к террористическим актам.

Кроме того, по требованиям Генеральной прокуратуры Российской Федерации Роскомнадзором в сети Интернет выявлено и заблокировано 160 веб-ресурсов, созданных для сбора денежных средств на поддержку

НВФ в Сирийской Арабской Республике, на которых размещались текстовые и аудиовизуальные материалы, связанные с деятельностью международных террористических организаций, содержались призывы оказывать финансовую помощь террористическим группам с указанием номеров мобильных телефонов, QIWI-кошелька и иных платежных реквизитов¹.

Основные усилия деятельности правоохранительных органов в настоящее время направлены на дальнейшее обеспечение профилактики экстремизма и терроризма, противодействие организованным формам преступности (экстремистским и террористическим сообществам и организациям), пресечение каналов их финансирования, а также воспрепятствование пропаганде преступных идеологий, в том числе осуществляемой с использованием телекоммуникационных сетей.

На сегодняшний день в Российской Федерации запрещена деятельность 67 организаций, в том числе в связи с признанием экстремистскими 43 организаций, включая международные («Нурджулар», «Ат-Такфир Валь-Хиджра», «Таблиги Джамаат»), а также террористическими 23 организаций и 1 сообщества, при этом подавляющее большинство из них иностранные организации.

С 3 июня 2015 года вступил в законную силу Федеральный закон от 23 мая 2015 года № 129-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», который предусматривает основания и порядок признания нежелательной деятельности иностранной или международной неправительственной организации на территории Российской Федерации².

Решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации деятельности иностранной или международной неправительственной организации принимается Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителями по согласованию с Министерством иностранных дел Российской Федерации.

В настоящее время в соответствии с указанным Федеральным законом работа над подготовкой такого рода решений начата.

В соответствии с ч. 1 ст. 3.1 Федерального закона от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации»³ 28 июля 2015 г. заместителем Генерального прокурора Рос-

¹ Хохлов Ю.П. Этот опасный Интернет. Генеральная прокуратура Российской Федерации реализует комплекс мер, направленных на обеспечение профилактики экстремизма и терроризма // Прокурор. – 2015. – № 3. – С. 15-19.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 23 мая 2015 года № 129-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 25.05.2015, № 21, ст. 2981.

³ О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 28 декабря 2012 года № 272-ФЗ (ред. от 23.05.2015) // Собрание законодательства РФ, 25.05.2015, № 21, ст. 2981.

сийской Федерации Малиновским В.В. подписано решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации деятельности иностранной неправительственной организации «Национальный фонд в поддержку демократии» (National Endowment for Democracy).

Учитывая общую направленность деятельности Фонда, указанная организация представляет угрозу основам конституционного строя Российской Федерации, обороноспособности и безопасности государства. В соответствии с требованиями закона данное решение направлено в Министерство юстиции Российской Федерации для включения организации в соответствующий перечень¹.

С учетом актуальности вопросов надзора в указанной сфере управлением по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму Генеральной прокуратуры Российской Федерации запланировано выработать и реализовать дополнительные меры по обеспечению межведомственного взаимодействия, обмена оперативно значимыми сведениями о террористических и экстремистских угрозах, в том числе в молодежной среде, выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений указанных категорий.

Прорабатывается вопрос о необходимости законодательного установления внесудебного порядка ограничения доступа к информации, содержащей публичное оправдание терроризма, пропаганду исключительности, превосходства или неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной, языковой принадлежности или отношения к религии либо направленной на возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни.

Акопджанова Марианна Олеговна,
старший преподаватель кафедры философии, политологии и права
Краснодарского государственного институт культуры,
кандидат юридических наук

Особенности оперативно-разыскных мероприятий по выявлению признаков экологических преступлений

Одним из важнейших векторов современной государственной политики является экологическая политика, направленная на обеспечение жизни и здоровья, безопасности личности, общества и государства. Федеральный закон от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» сформулировал основные принципы, которые легли в основу экологиче-

¹ Попов Д.Г. Координация и надзор в сфере противодействия экстремизму и терроризму // Законность. – 2016. – № 4. – С. 6-9.

ской политики и которым должна соответствовать любая хозяйственная и иная деятельности в России, способная оказать воздействие на окружающую человека природную среду. Большинство из данных принципов преобразовано в конкретные институты, категории, нормы федеральных законов, в правоотношения, возникающие в ходе природоохранной деятельности. К числу указанных принципов относятся приоритет сохранения естественных экологических систем, природных ландшафтов и природных комплексов; допустимость воздействия хозяйственной и иной деятельности на природную среду исходя из требований в области охраны окружающей среды; запрещение деятельности, последствия которой непредсказуемы для окружающей среды, а также реализации проектов, которые могут привести к деградации естественных экологических систем, изменению или уничтожению генетического фонда растений, животных и других организмов, истощению природных ресурсов и иным негативным изменениям окружающей среды¹.

Действующее российское законодательство в числе мер защиты экологии предусматривает меры юридической ответственности, среди которых большое внимание уделяется уголовно-правовой охране экологических правоотношений.

В частности, глава 26 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Экологические преступления» предусматривает ответственность за такие общественно опасные нарушения экологических правоотношений, как нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ; нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов; нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими, иными биологическими агентами, токсинами; нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений; загрязнение вод; загрязнение атмосферы; загрязнение морской среды; нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации; порча земли; нарушение правил охраны и использования недр; незаконная добыча, вылов водных биологических ресурсов; нарушение правил охраны водных биологических ресурсов; незаконная охота; незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, охраняемым международными до-

¹ См.: Боголюбов С.А. Реализация экологической политики посредством права: монография. – М., 2015. – С. 21; Жариков Ю.Г. Юридическая ответственность за экологические правонарушения / Институты экологического права: монография / Рук. авт. Кол. С.А. Боголюбов. – М., 2010; Духно Н.А. Правопорядок в современной России // Аграрное и земельное право. – 2014. - № 5. – С. 83-91; Захарова Л.И. Права человека и охрана окружающей среды: взаимосвязь концепций, актуальные проблемы // Евразийский юридический журнал. – 2014. - № 9. – С. 92-97 и др.

говорами Российской Федерации; уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации; незаконная рубка лесных насаждений; уничтожение, повреждение лесных насаждений; нарушение режима особо охраняемых природных территорий, природных объектов.

При выявлении и обнаружении признаков экологических преступлений правоприменителю в каждом случае расследования соответствующих категорий дел надлежит использовать весь потенциал так называемого бланкетного законодательства, закрепляющего определения, качественные и количественные характеристики данных признаков.

Результаты оперативно-розыскной деятельности по выявлению признаков экологических преступлений могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения последующих оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Например, для установления наличия достаточных оснований для возбуждения уголовного дела, необходимо выяснить, имел ли место факт загрязнения поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения, иное изменение их природных свойств, причинно-следственную связь между указанными действиями и наступившими общественно опасными последствиями в виде причинения существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству; факт нарушения правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ, нарушения эксплуатации установок, сооружений, иных объектов, причинно-следственную связь между указанными действиями и наступившими общественно опасными последствиями в виде загрязнения, иного изменения природных свойств воздуха; факт нарушения режима заповедников, заказников, национальных парков, памятников природы, других особо охраняемых государством природных территорий, причинно-следственную связь между указанными действиями и наступившими общественно опасными последствиями в виде причинения значительного ущерба.

Таким образом, в процессе осуществления оперативно-розыскных мероприятий устанавливаются факты наличия либо отсутствия объективных и субъективных признаков состава экологического преступления, позволяющие в числе прочего также отграничить уголовно наказуемое деяние от административного проступка в сфере экологии. Подлежит установлению количество выброшенного вредного вещества, его вид, результаты лабораторного анализа воды, данные о размере загрязненной территории или акватории, о размере погибшей рыбы и др.

В качестве критерия определения степени загрязненности воды выступает ухудшение ее качества, вызванное появлением в ней веществ,

вредных для человека, животных, рыб, кормовых и промысловых организмов, повышением температуры воды, изменяющей условия нормальной жизнедеятельности организмов. Данные о составе воды, степени ее загрязненности постоянно контролируются органами Министерства природных ресурсов России, Министерства здравоохранения России, санэпидемслужбой и другими организациями, в этой связи для определения изменений химической структуры воды целесообразно сопоставлять данные из официальных документов и данные анализа структуры воды, полученные после того, как предполагаемое экологическое правонарушение было совершено.

Как правило, наличие либо отсутствие загрязняющих веществ, их содержание констатируются посредством фильтрования воды, осуществляемого специалистами в лабораторных условиях с использованием специальных приборов и устройств.

В процессе осуществления оперативно-розыскных мероприятий целесообразно уделить внимание таким документам, как Положение об охране рыбных запасов и о регулировании рыболовства, включая приложения соответствующих схем (схемы рек, водоемов, мест свалки, движения отравленной воды, очистного сооружения); акту о нарушении правил охраны и пользования водными ресурсами; расчету суммы материального ущерба, причиненного сырьевым запасам реки, водоему, загрязненной территории. Исследованию подлежат также акт анализа проб сточных вод, грунта по каналу их спуска; справка о количестве вывезенных отходов производства, выброшенного вредного вещества, о рыбохозяйственном значении водоема; документы по контролю за газоочистными, пылеулавливающими установками; лабораторные анализы заборов проб воздуха, проведенные врачами санитарно-эпидемиологической станции; экологический паспорт предприятия; разрешение органа экологического контроля на проведение выбросов, стоков отходов производства; нормативы по объему, составу производственных отходов и регламентации допустимой концентрации загрязняющих веществ. Исследуется профиль работы и отраслевая принадлежность предприятия; характерные особенности участка производственного цикла, с которым связано загрязнение; круг лиц, участвовавших в выполняемой производственной операции; перечень нарушенных правил. Запросу подлежат также сведения о людях, пострадавших в результате преступного сброса отходов производства, вызвавшего загрязнение окружающей среды.

На практике распространены случаи, когда уголовные дела возбуждаются по сообщениям органов, осуществляющих контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в области охраны природы, в частности органов рыбоохраны, бассейновых (территориальных) управлений, санитарно-эпидемиологических станций, органов федерального промышленного надзора России; региональных отделов Министерства здравоохранения Российской Федерации и др.

В материалах ведомственного расследования, как правило, содержатся данные о результатах лабораторных анализов воды, количестве и виде выброшенного экологически вредного вещества, количестве погибшей рыбы, границах загрязненной территории, возможных причинах преступного загрязнения, неисправностях очистных сооружений и т.д. В данной ситуации допросу подлежат работники бассейновых (территориальных) управлений, санитарно-эпидемиологических станций, свидетели-очевидцы, должностные лица предприятий, производственный цикл которых связан с выделением вредных веществ, их хранением, транспортировкой и уничтожением, а также лица, обнаружившие загрязнение и представившие материалы инспекторского расследования; осуществляются осмотр места происшествия, выемка документов, назначение судебных экспертиз. Может быть также проведен следственный эксперимент в целях установления возможности наблюдать те или иные явления в конкретной обстановке, уточнения источника загрязнения¹.

В результате получения исходной информации об источнике загрязнения, исследования документов технического и иного характера, ознакомления со структурой и производственным циклом предприятия, его очистными сооружениями, правоприменитель впоследствии выдвигает и проверяет следственные версии о лицах, виновных в выбросе неочищенных сточных вод и отходов производства; мотивах преступных действий; иных обстоятельствах экологического преступления.

Формированию указанных следственных версий предшествует определение потенциальных предприятий-загрязнителей, осуществляющих соответствующие виды работ, связанные с выбросом; исследование характера и природы загрязнения; круга лиц, виновных в преступном выбросе и роли каждого в содеянном; непосредственной технологической причины выброса вредных веществ; времени и механизме преступного выброса неочищенных, необезвреженных сточных вод.

¹ См.: Криминалистика / Под ред. Е.П. Ищенко. – М.: Юристъ, 2000; Криминалистика: учебник / Под ред. Н.П. Яблокова. – М., 2014 и др.

Алексеевко Игорь Леонидович,
начальник ЦПЭ ГУ МВД России по Краснодарскому краю

**О состоянии межнациональных отношений и повышении
эффективности принимаемых мер по предупреждению
национального экстремизма и профилактике межэтнических
конфликтов на территории Краснодарского края**

Угроза проявления национального экстремизма, а также наличие предпосылок к возникновению конфликтов на межнациональной почве, продолжает оставаться одним из основных факторов, негативно влияющих на обстановку, складывающуюся в регионе, что в немалой степени связано с сохранением высокого уровня внешней и внутренней миграции, недостаточным ее контролем со стороны уполномоченных органов.

В 2016 году на территории края иностранными гражданами и лицами без гражданства совершено 1301 преступление, что на 86 или 7,1% больше по сравнению с 2015 годом.

Часть мигрантов и переселенцев, прибывших на территорию края преследует быстрое получение прибыли с использованием различных видов деятельности, не редко выходящей за рамки закона и не заинтересована в дальнейшем обустройстве на новых территориях, игнорирует местный уклад жизни и культурные традиции, что провоцирует возникновение конфликтных ситуаций с местным населением и создает дополнительные возможности для реализации экстремистскими организациями и отдельными радикальными элементами преступных планов по разжиганию межнациональных конфликтов.

Социальные и политические события последних лет позволяют утверждать, что мы находимся на пороге нового всплеска националистических идей в обществе, который, с одной стороны, спровоцирован миграционными потоками, с другой, - активной пропагандой национализма экстремистскими организациями в сети Интернет. Военные действия на Ближнем Востоке и агрессивная политика, проводимая властями Украины в отношении русскоязычного населения на Юго-востоке республики, еще больше усилили межэтническую напряженность, как в целом по стране, так и в Краснодарском крае в частности.

В ходе масштабных социологических исследований, проведенных в 2015 и 2016 годах совместно с учеными Кубанского государственного университета, было опрошено около 2,5 тысяч жителей края в возрасте от 14 до 30 лет¹, большую часть из которых составили учащиеся и работающая молодежь (94,6%).

¹ Из них 73,9% - подростки в возрасте 14-17 лет и 26,1% – молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет.

Результаты опроса с наибольшей долей вероятности позволили предположить, что за последние два года, заинтересованность подавляющего большинства респондентов социально-политическими процессами не претерпела резких изменений и снизилась лишь на 10%. Однако на 1,6% (с 6,2% до 7,8%) увеличилось количество жителей Краснодарского края испытывающих неприязнь по отношению к представителям различных национальностей и на 1,7% (с 7,4% до 9,1%) - по отношению к представителям других религиозных конфессий.

При этом почти на треть, по сравнению с предыдущим годом, уменьшилось количество молодых людей, интересующихся учебой, книгами, вопросами смысла жизни, что, по мнению специалистов, ведет к снижению качества обучения. Чем ниже качество учебы, тем выше вероятность вовлечения молодого человека в различного рода противоправные и асоциальные процессы за счет неправильно распределенного свободного времени, отсутствия социальных обязательств (*в виде обучения*), недостаточно развитого критического мышления и объективного восприятия социальных процессов. А если к указанным критериям оценки социальной позиции молодежи добавить возросшую увлеченность Интернет-технологиями, то распространенный стереотип вовлеченности подростков в различного рода деструктивные организации, находит свое подтверждение, как и в том, что в 2016 году за преступления экстремистской направленности, в том числе совершенных по мотивам национальности нетерпимости, к уголовной ответственности привлечено 15 жителей Краснодарского края, 11 из которых (или 73,3%) – молодые люди в возрасте от 17 до 30 лет.

Еще более тревожная ситуация складывается с возросшим участием молодых людей в совершении административных правонарушений экстремистской направленности (с 31 – в 2015 до 101 правонарушения – в 2016 году (рост 225,8%)), более 90% из которых совершены посредством информационно-коммуникационных сетей и были связаны с распространением экстремистских материалов¹ и с публичной демонстрацией нацистской атрибутики и символики².

С учетом сложного этнического состава населения края, наличия на его территории большого числа трудовых мигрантов и переселенцев из других регионов РФ и сопредельных государств, можно с уверенностью говорить о наличии достаточно высокого конфликтного потенциала, который, при желании, может быть активизирован экстремистки настроенными агентами влияния.

Вместе с тем, проводимая работа по гармонизации межнациональных отношений и профилактике межэтнических конфликтов способство-

¹ По ст. 20.29 КРФобАП - 56 (+45) правонарушений.

² По ст. 20.3 КРФобАП-45 (+24) правонарушений.

вала сокращению количества бытовых конфликтов между представителями разных национальностей, проживающих на территории края, с 13 – в 2013 году до 2 – в 2016 году¹. Однако имеющиеся к ним предпосылки наглядно подтверждают необходимость принятия дополнительных совместных усилий по профилактике и предупреждению на Кубани конфликтных ситуаций на межнациональной почве.

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации «Об обеспечении межнационального согласия» (от 07.05.2012 № 602) руководством Главного управления внутренних дел проводится целенаправленная работа по оздоровлению обстановки в сфере межнациональных отношений, в рамках которой постоянно развивается диалог с лидерами национально-культурных образований, общин и землячеств, с которыми, в 2016 году проведено 83 рабочие встречи, конференций и «круглых столов» по вопросам гармонизации межнациональных отношений и профилактики межнациональных конфликтов.

Основываясь на результатах анализа складывающейся на территории края оперативной обстановки в сфере противодействия национальному экстремизму, а также результатах социологического опроса, построенного на теме межнациональных отношений, можно предположить, что, например, на Кубани через «сети» вербовщиков экстремистского и националистического толка могут проходить до 5-6% молодежи, которые доверяют Интернет-ресурсам в области национальных взаимоотношений. А это порядка 25 тысяч молодых жителей региона.

Конечно, не все они по ряду субъективных причин подвержены идеологической обработке, к тому же деятельность многих таких ресурсов оперативно пресекают правоохранительные органы. Однако эта тенденция свидетельствует о необходимости планомерной работы, как минимум в двух направлениях:

- продолжение системного мониторинга Интернет сети в целях выявления и пресечения деятельности запрещенных ресурсов с расширением объема проводимой работы;

¹ В 2016 г. на территории края зарегистрировано 2 групповых конфликта, совершенных на бытовой основе, участниками которых являлись лица разных национальностей, а их последствия могли повлечь за собой развитие конфликтов на межнациональной почве:

- 16.06.2016 на территории г. Сочи конфликт на бытовой почве между лицами армянской и грузинской национальности, в котором приняли участие 7 человек. В ходе возникшей драки двое участников конфликта получили ножевые ранения, от которых один из них (Кроян В.С.) скончался.

- 19.09.2016 на территории Белореченского района пресечен конфликт на бытовой почве между казаками Белореченского отдела Кубанского казачьего войска (около 300 человек) и представителями местной курдской общины (до 200 человек), имевший предпосылки к перерастанию в конфликт на межнациональной почве.

- формирование у молодежи устойчивого иммунитета к таким видам ресурсов, понимания их противоправности и критичности восприятия представляемой этими ресурсами информации.

Работа по указанным направлениям должна носить системный, наступательный характер, основанный на межведомственном взаимодействии со всеми субъектами профилактики экстремизма в Краснодарском крае, что позволит сохранить контроль за оперативной обстановкой в регионе, снизить риск возникновения конфликтных ситуаций между представителями различных национальных групп.

Афонькин Геннадий Павлович,
профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности ОВД
Международного межведомственного центра
подготовки сотрудников оперативных подразделений
имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева ВИПК МВД России
кандидат юридических наук,
Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор;
Астишина Татьяна Викторовна,
заместитель начальника кафедры
оперативно-розыскной деятельности ОВД
Международного межведомственного центра
подготовки сотрудников оперативных подразделений
имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева ВИПК МВД России

Основные положения использования результатов оперативно-розыскной деятельности для формирования доказательств, подготовки и осуществления следственных действий

В современных условиях защита личности, общества и государства от противоправных посягательств затруднительна без активного использования результатов оперативно-розыскной деятельности¹. Недооценка фактических данных, полученных оперативными подразделениями органов внутренних дел, часто становится причиной приостановления уголовных дел в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, возврата уголовных дел на дополнительное расследование, переквалификации содеянного в сторону смягчения наказания, прекращения уголовных дел. В этой связи только уголовно-процессуальных действий при раскрытии и расследовании преступлений явно недостаточно, поэтому существенно возрастает роль и значение оперативно-розыскной деятельности, в ходе которой оперативным путем добывается информация,

¹ Далее по тексту – ОРД, ОРД ОВД.

которая может быть использована при проведении расследования уголовных дел как доказательство.

В соответствии с п. 20 Инструкции «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд¹ материалы, полученные в ходе проведения ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу; указания на оперативно-розыскные мероприятия², при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

Согласно ст. 85 УПК РФ доказывание состоит в сборе, проверке и оценке доказательств в целях установления: события преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновности лица в совершении преступления, форм его вины и мотивов; обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого; характера и размера вреда, причиненного преступлением; обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния, смягчающих и отягчающих наказание; наконец, обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Установление такой совокупности фактов и обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела при помощи доказательств, по существу, невозможно без проведения комплекса целенаправленных ОРМ.

Однако собранные оперативно-розыскным путем фактические данные сами по себе без их получения и подтверждения в уголовно-процессуальном порядке доказательствами не являются, так как при проведении ОРМ отсутствуют процессуальные гарантии достоверности сведений, которые используются для установления обстоятельств, предусмотренных в ст. 73 УПК РФ. Именно поэтому Федеральный закон «Об ОРД» (ст. 11) предусматривает возможность использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями УПК РФ, которые регламентируют сбор, проверку и оценку доказательств, а ст. 89 УПК РФ подтверждает данные положения тем, что в процессе доказыва-

¹ См. См.: п. 6 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю или в суд: утверждена приказом МВД, Минобороны России, ФСБ, ФСО, ФТС, СВР, ФСИН, ФСКН и СК Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Рос. газ. от 13 дек. 2013 г. Далее по тексту - Инструкция.

² Далее по тексту - ОРМ

ния запрещается использование результатов ОРД, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам нормами УПК РФ.

В результате такие доказательства признаются не имеющими юридической силы и не могут быть использованы для обоснования обвинения при производстве дознания, предварительного расследования и разбирательстве уголовного дела в суде.

Таким образом, ФЗ «Об ОРД», УПК РФ, а также решения Конституционного Суда Российской Федерации с одной стороны, предоставляют возможность использования результатов ОРД в доказывании, с другой – ограничивают их использование в качестве доказательств.

Следует подчеркнуть, что результаты ОРМ являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые будучи полученными с соблюдением требований закона «Об ОРД» могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона, т. е. как предписывают нормы ст. 49 и 50 Конституции РФ.¹

Процесс сбора доказательств, как правило, начинается с поиска и обнаружения носителя информации, поскольку получить необходимые сведения невозможно, не обнаружив их источников. Роль ОРД здесь заключается в том, чтобы обнаружить источники и (или) носителей информации: предмет, сохранивший на себе следы преступления; человека, в сознании которого запечатлелись имеющие значение для дела обстоятельства, и др.

В частности, важно определить и обнаружить предмет посягательства в тех случаях, когда законодатель дифференцирует ответственность в зависимости от того, на какой предмет направлено деяние, поскольку от этого зависит квалификация содеянного. Не обнаружив орудие или средство преступления, в отдельных случаях невозможно доказать наличие как самого состава преступления, так и причастности к нему конкретного лица. Установление вещи, которая была предметом посягательства, важно еще и потому, что она признается вещественным доказательством.² А когда преступление совершено в условиях неочевидности, виновное лицо устанавливается преимущественно путем проведения оперативно-розыскных мероприятий. Нередко при помощи оперативно-розыскных средств и методов выявляются свидетели (очевидцы) преступления. Применительно к латентным преступлениям выявляются сам их факт, потерпевшие лица, которым преступлением причинен вред, что имеет значение для определения их процессуального положения, обеспечения им возможности пользоваться установленными законом правами, охраны их закон-

¹ См.: Вопросы ОРД в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: науч.-практ. пособие / А.С. Бахта, О.А. Вагин, А.Е. Чечетин. Дальневосточный юрид. ин-т МВД России, 2012.

² См.: Доказательства, дознание и использование результатов ОРД / Н.А. Громов, В.А. Пономаренко, А.М. Гущин, Ю.В. Франдифиров. М.: ПРИОР, 2001.

ных интересов. Установления потерпевших от преступления в ряде случаев важно и для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Кроме того, знание обстоятельств, характеризующих личность потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, имеет значение для выдвижения не только оперативно-розыскных, но и следственных версий, выработки тактики их допроса, оценки показаний, проведения последующих следственных действий с их участием.

Лишь после установления источника или носителя информации наступает следующий этап сбора доказательств - получение сведений от обнаруженных носителей информации, с помощью предусмотренных законом следственных или иных процессуальных действий. Такие данные могут быть собраны при проведении таких действий, как осмотр, эксгумация, освидетельствование, обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, допрос, проверка показаний на месте, получение образцов для сравнительного исследования.¹

Предварительно собранные результаты ОРД могут использоваться для обоснования таких действий, указывать на необходимость (целесообразность) проведения конкретного следственного действия, определять порядок, очередность действий, их тактику, выработать оптимальную методику расследования по конкретному уголовному делу. Известно что, отдельные следственные действия могут быть проведены только при наличии определенных условий. Так, допрос возможен при установлении лица, подлежащего допросу, его вызове (доставлении) к следователю, дознавателю. Здесь проведение оперативно-розыскных мероприятий могут играть ключевую роль в установлении таких лиц, обеспечении условий для их допроса. Например, выемка может быть произведена, если точно известно, где и у кого находятся подлежащие изъятию предметы и документы, имеющие значение для дела. Такая точность (осведомленность) может быть обеспечена и оперативным путем. К примеру, обыск может проводиться при наличии достаточных данных, предполагающих в каком-либо месте или у какого-либо лица наличие орудий преступления, предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела (ст. 182 УПК РФ). Условием принятия решения о производстве обыска является наличие достаточных фактических данных, формирующих предположение о нахождении имеющих значение для дела объектов в определенном месте. Такое предположение может основываться не только на данных, содержащихся в процессуальных источниках.²

¹ См.: Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / под ред. В.А. Власихина. М.: Юристъ, 2000.

² См.: Доказательства, доказывание и использование результатов оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие / Н.А. Громов, А.Н. Гущин, Н.В. Луговец, М.В. Лямин. М.: Приор-издат, 2005.

В то же время использование результатов ОРД, на практике применяется крайне редко при проведении очной ставки, предъявления для опознания, следственного эксперимента. Это связано с тем, что эти следственные действия могут проводиться только после сбора и оценки доказательств, которые требуют дополнительной проверки или уточнения, но и на информации, которую органы - субъекты ОРД - получили в результате проведения ОРМ.

По смыслу названных норм УПК РФ и ФЗ «Об ОРД» результаты ОРД могут быть использованы для подготовки и осуществления не только следственных, но и иных процессуальных действий таких как, например, наложение ареста на имущество, производство экспертизы и др.

Следовательно, результаты ОРД могут являться предпосылкой проведения процессуальных действий, быть использованы для обоснования проведения, выступать условиями их проведения.

Важное процессуальное значение имеют такие документальные материалы, как справки непроцессуального (оперативного) исследования предметов и документов, в том числе об отнесении обнаруженного вещества к наркотическим средствам, принадлежности предмета к огнестрельному или холодному оружию, об отнесении предметов к боеприпасам, о наличии подчисток или следов подделки в документе и др. Такие документы служат основаниями для назначения соответствующих экспертиз. Доказательствами они могут стать только после проведения следственных и судебных действий: осмотров, проведения при необходимости криминалистических экспертиз, допросов лиц, проводивших соответствующие ОРМ, и др.¹ В ходе проведения ОРМ не исключается обнаружение предметов, которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления либо на которые были направлены преступные действия; иных предметов и документов, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств, значимых для уголовного дела. Данные предметы в соответствии со ст. 81 УПК РФ признаются вещественными доказательствами. При проведении ОРМ могут быть обнаружены предметы или вещества, изъятые из гражданского оборота. Отдельные предметы могут быть использованы при документировании преступных действий разрабатываемых лиц, например, помеченные специальными средствами денежные знаки. Свойством вещественного доказательства обладает кино- или видеозапись, фиксирующая событие преступления. Таким же качеством могут обладать предметы контролируемой поставки при документировании незаконных действий с ними и т.д.

Вместе с тем ОРД является вспомогательным средством, обеспечивающим раскрытие преступлений, поскольку для признания преступления

¹ См.: Теория и практика использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: материалы международной науч.-практ. конференции / под ред. К.К. Горяинова. М.: ВНИИ МВД России, 2002.

раскрытым законодательством определена соответствующая юридическая процедура, гарантирующая установление истины по делу, исключая привлечение к уголовной ответственности невиновных лиц, т.е. уголовное судопроизводство. Преступление нельзя считать раскрытым до того момента, пока виновность обвиняемого не доказана в предусмотренном законом порядке и не установлена вступившим в законную силу приговором суда. На это прямо указывает Конституция Российской Федерации (ст. 49). Соответственно, решение задачи ОРД по раскрытию преступления актуально как до возбуждения уголовного дела, так и в процессе оперативно-розыскного обеспечения предварительного расследования.

Только широкое толкование задачи раскрытия преступления способствует плодотворному взаимодействию оперативных подразделений с органами дознания, предварительного следствия и судом, объединению их усилий при выявлении и изобличении виновных лиц.

Следует особо отметить, что решение вопроса о возбуждении уголовного дела не зависит от установления лица, совершившего преступление. В этой связи в ситуации, когда такое лицо не установлено, на оперативные подразделения ОВД возлагается обязанность его установления. В частности, ч. 4 ст. 157 УПК РФ прямо предписывает, что в случае, когда не обнаружено лицо, совершившее преступление, орган дознания обязан принимать оперативно-розыскные меры для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя об их результатах. Тем самым ОРД отводится главная роль в установлении лиц, виновных в совершении преступлений. При этом выбор средств, методов установления таких лиц находится в компетенции сотрудников оперативных подразделений.

Розыск лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также без вести пропавших, предполагает обнаружение их местонахождения для последующего принятия в отношении них уголовно-процессуальных мер либо определения состояния и последствий гражданско-правового характера. Хотя такие розыскные меры не носят уголовно-процессуального характера и следуют за раскрытием преступления либо являются его составной частью, они, тем не менее, образуют одну из задач ОРД, обеспечивающих уголовное судопроизводство.

Основанием для осуществления ОРМ при решении задачи розыска лиц служит постановление следователя об объявлении розыска подозреваемого, обвиняемого (ст. 210 УПК РФ) либо определение суда об объявлении розыска подсудимого, скрывшегося во время судебного разбирательства (ст. 253 УПК РФ), а также осужденного, совершившего побег из мест лишения свободы

Вместе с тем одного лишь установления лица, совершившего преступление, для целей уголовного судопроизводства явно недостаточно. Нередко требуется определить местонахождение подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, других лиц, причастных к совершению

преступления или ставших его жертвами, разыскать похищенные предметы, ценности, орудия, средства совершения преступления. Для этого оперативные подразделения проводят комплекс оперативно-розыскных мероприятий, применяя различные организационные и тактические приемы, предусмотренные федеральным законодательством, ведомственными и межведомственными нормативными актами.

Таким образом, сохранение согласованности организационных и тактических аспектов проведения ОРМ с требованиями УПК РФ будет способствовать устранению ряда практических ошибок и снизит уровень ненужных дискуссий о месте и значении оперативно-розыскной деятельности в противодействии преступности в уголовном судопроизводстве.

Бардадым Иван Сергеевич,
старший преподаватель кафедры криминалистики и ОРД
Ростовского юридического института МВД России;
Попандопуло Дмитрий Валерьевич,
доцент кафедры криминалистики и ОРД
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Цифровые технологии в деятельности оперативных подразделений по противодействию экстремизму и терроризму

Электронные устройства и средства электронной коммуникации, опирающиеся на современные цифровые технологии обработки информации, стали обыденностью в настоящее время, широко используются во всех областях жизни, в быту, на производстве, в работе органов государственной власти и управления. Развитие и расширение их возможностей происходит ежегодно, если не ежедневно. Внедрение указанных устройств, средств и технологий в деятельность органов внутренних дел также происходит постоянно, повышает эффективность отдельных мероприятий и действий по предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений.

Сами по себе базирующиеся на цифровых технологиях устройства передачи-получения информации и информационные системы в полной мере соответствуют требованиям ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее – ФЗ «Об ОРД») и не предназначены наносить ущерб жизни и здоровью людей и причинять вред окру-

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 06.07.2016) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 20.11.2016).

жающей среде. Следовательно, они могут законно использоваться в деятельности оперативных подразделений органов государственной власти.

Более того, оперативные подразделения полиции, включая подразделения по противодействию экстремизму, на основе положений ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О полиции»¹ не просто вправе, а даже обязаны использовать в своей деятельности достижения науки и техники, информационные системы и современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру.

Если обратиться к основным публикациям об использовании информационных технологий в оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), то необходимо отметить, что большинство ученых и практиков рассматривают в данной плоскости лишь ставшими традиционными средства обеспечения: информационные учеты и оперативную технику. Под последними, как правило, понимают специальные технические средства, предназначенные (разработанные, приспособленные, запрограммированные) для негласного получения информации в процессе осуществления ОРД (далее – СТС). Эти средства ограничены в обороте и могут использоваться только субъектами ОРД². В то же время невозможно обойти вниманием использование как в негласной, так и в гласной деятельности оперативных подразделений современных средств и технологий, созданных для широкого «гражданского» применения.

Так, кроме специализированных автоматизированных информационно-поисковых систем, созданных для обеспечения деятельности органов внутренних дел и объединенных в настоящее время в ИСОД ОВД МВД России (локальной информационно-телекоммуникационной сети), оперативные сотрудники, противодействующие экстремистской и террористической деятельности, могут осуществлять и реально осуществляют поиск оперативно-значимой информации в общедоступных информационно-поисковых системах Yandex, Google, Rambler и других, размещенных в глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет. При этом обнаружение и выявление, фиксация и извлечение информации, необходимой для решения задач ОРД, производится с помощью общедоступных цифровых технологий. Используются для получения оперативной информации и различные социальные сети Интернета, причем как гласно (сотрудники Центров по противодействию экстремизму и содействующие им лица, зарегистрированные в сетях под подлинными персональными данными), так и негласно (при сохранении в тайне отношения к государственным органам и подлинных персональных данных, использование nickname [англ. – прозвище, кличка]).

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 03.07.2016) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 22.11.2016).

² См.: статья 6 ФЗ «Об ОРД».

Оперативным подразделениям по противодействию экстремизму сегодня необходимы программные и аппаратные средства для проведения нового оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ) «Получение компьютерной информации»¹, как гласные, так и негласные. Введение подобного ОРМ обусловлено появлением новых технологий хранения, обработки и передачи цифровых данных, затрудняющих получение информации, нужной для эффективного раскрытия преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В тоже время правоприменительная практика проведения нового ОРМ, по крайней мере в органах внутренних дел, отсутствует. Доктринальных комментариев ученых в области теории ОРД к данному изменению закона также пока нет, за исключением мнения д.ю.н., профессора А.Л. Осипенко, развернуто высказавшего свое отношение к смыслу и содержанию нововведений. Ученый считает, «что в техническом плане получение компьютерной информации может осуществляться: а) при доступе (непосредственном или дистанционном через компьютерную сеть) к устройствам памяти, установленным в компьютере и периферийном оборудовании; б) при копировании данных с внешних устройств хранения информации; в) при получении информации с технических каналов связи и входящих в них промежуточных обслуживающих устройств»².

Соглашаясь с мнением в указанной цитате, хотелось бы отметить, что все эти действия объединены ограничением прав обладателей цифровой информации. И если указанный выше пункт «в)» ограничивает конституционные права (что предусмотрено упомянутыми изменениями в оперативно-розыскное законодательство), то пункты «а)» и «б)», не связаны (или, точнее, не обязательно связаны) с правом на тайну переписки, переговоров, сообщений, неприкосновенность жилища. Представляется, что законодатель совершенно упустил такие ситуации, которые не требуют получения судебного разрешения на проведение рассматриваемого ОРМ, в части регламентации условий его проведения.

Основываясь на положениях ст. 8 ФЗ «Об ОРД» и уголовного законодательства, можно утверждать, что совершение оперативными подразделениями действий, подпадающих под признаки преступлений, не может производиться «по усмотрению» оперативного сотрудника, а должно быть санкционировано руководителем органа, осуществляющего ОРД. Без вынесения соответствующего решения уполномоченного руководителя (в ви-

¹ См.: статья 3 Федерального закона от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 20.11.2016).

² Осипенко А.Л. Новое оперативно-розыскное мероприятие «Получение компьютерной информации»: содержание и основы осуществления // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 3. – С. 85-86.

де постановления) и без санкции правообладателя в отношении скрывае-
мых им сведений (которая при негласном характере ОРМ естественно от-
сутствует) получение компьютерной информации оперативными подраз-
делениями может быть квалифицировано по ч. 3 ст. 272 или по ч. 2 ст. 273
УК РФ¹. И снова оперативным сотрудникам придется «ходить по лезвию
бритвы», искать методы и формы соблюдения законности, подвергаясь
рisku быть привлеченным к уголовной ответственности.

Проблемных моментов значительно больше. Так, оперативное ис-
пользование (например, скришотов страниц) открыто опубликованных в
социальных сетях сведений может быть отнесено к гласным ОРМ (если
считать это действие получением компьютерной информации). А как быть
с «закрытыми группами» (для социальных сетей), где вроде бы правообла-
датель публикует свое мнение, но ограничивает ознакомление конкретным
кругом «допущенных» лиц? Является ли такое ОРМ негласным? Ответа в
настоящее время нет.

Современное делопроизводство и документирование в ОРД также
осуществляется с использованием общедоступных программных продук-
тов. Текстовые документы, в том числе аналитические, готовятся в про-
граммах-редакторах пакета Microsoft Office или Open Office². Аудио-, фо-
то- и видеодокументы фиксируются с помощью соответствующих аппа-
ратно-программных продуктов записи (recorder) и приложений, работаю-
щих с определенными цифровыми операционными системами. Эти при-
ложения должны быть предустановлены как в СТС и общедоступных
аудио-, фото- и видеоустройствах, так и в средствах их последующей об-
работки – воспроизведения (player), в том числе при использовании в уго-
ловном судопроизводстве. Например, применяемые в некоторых моделях
диктофонов фирмы Panasonic технологии аудиозаписи не позволяют вос-
произвести фонограмму без соответствующих им программ на иных циф-
ровых устройствах.

Невозможно представить сегодня организацию взаимодействия опе-
ративных подразделений и сотрудников без применения IP-телефонии,
программных средств аудиовизуальной коммуникации как со статисти-
ческих ПЭВМ, так и с использованием современных устройств мобильной
связи. Рабочие совещания следственно-оперативных и иных групп в ИСОД
ОВД обеспечиваются аппаратно-программными продуктами «Policom». Но,
например, гласный опрос с согласия собеседника вполне возможно
проводить с аудиовидеозаписью через программное обеспечение типа
Skype, наводить справки в архивах с применением программ просмотра
типа Vivaldi. Негласное общение с конфидентами возможно с использова-
нием специальных, в том числе приспособленных или открытых, про-
граммных продуктов, позволяющих шифровать, кодировать сообщения

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от
22.11.2016) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.11.2016).

² См.: Инструкция по делопроизводству в органах внутренних дел Российской
Федерации: приказ МВД России от 20.06.2012 № 615.

всех видов (например, использовать методы стеганографии, QR-кодирования, Telegram и т. п.).

Оперативная, в смысле «быстрая», пересылка цифровых фотоизображений в целях идентификации проверяемых с помощью мобильных устройств и общедоступных программ (MMS, приложения WhatsApp, Viber и др.), также как видеозаписей с места происшествия для консультаций с руководителями и более опытными сотрудниками, не говоря уже об обмене информацией путем коротких текстовых сообщений (SMS), сегодня становится нормой работы органов внутренних дел. Так, например, авторам известно, что отдельные подразделения МВД России, в частности, по вопросам миграции, создают закрытые группы в WhatsApp, используемые руководителями подразделений в том числе для управленческого воздействия на подчиненных сотрудников. Попытки запретить эту практику под предлогом использования разработанных зарубежом программ, не внедряя отечественные программные продукты и аппаратные средства, как представляется и неверны по сути (если только не рассматривать их в свете защиты государственной и служебной тайны), и обречены на неудачу. Удобные электронные сервисы все равно будут широко применяться молодыми сотрудниками органов внутренних дел, уже привыкшими к этим достижениям научно-технического прогресса.

Современные системы цифрового видеонаблюдения за дорожным движением, за местами общественного пользования и проведения публичных мероприятий также могут быть использованы для осуществления гласных и негласных мероприятий при реализации оперативно-поисковой работы и наблюдения в режиме реального времени с фиксацией противоправных действий преступников.

Поднятые нами вопросы призваны обратить внимание ученых и руководителей территориальных органов внутренних дел на необходимости разработки правовых и организационных основ использования цифровых технологий, внедрение в тактику оперативно-розыскной деятельности новых, современных методов обмена информацией, основанных на цифровых технологиях, учитывающих как перспективы научно-технического прогресса, так и правила конспирации оперативной работы. Конечно, такой труд достаточно объемный, требует исследования сложившейся практики, зарубежного опыта полицейской работы и достижений отечественной науки и техники, возможно вызовет необходимость не только изменения ведомственного правового регулирования, но и законодательных инициатив. Но такая работа особенно необходима в условиях сокращения бюджетных расходов, ограниченного финансирования государственных органов для того, чтобы оперативные подразделения органов внутренних дел, включая противодействующие экстремизму и терроризму, не отстали, как это отмечалось в 1990-е годы, от информационно-технического развития криминальной среды, всегда использующей достижения науки, лучшие технологии в антиобщественных, преступных целях.

Введенская Ольга Юрьевна,
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Оперативно-розыскное сопровождение первоначального этапа расследования интернет-преступлений

Роль Интернета для современного общества очевидна – мало того, что интернет-технологии позволяют получать информацию практически любого характера, так еще и дают возможность всегда оставаться на связи.

Интернет – это не только источник информации, но и источник возможностей ее распространения.

Такие, казалось бы благоприятные, свойства сети Интернет, с одной стороны, делают ее благоприятной площадкой для развития общественных отношений практически любого рода, а, с другой, обуславливают возникновение и функционирование такого негативного социального явления как интернет-преступность.

Интернет-преступность – это совокупность преступных действий, для совершения которых использованы технологические возможности сети Интернет, обусловленные ее свойствами¹.

Очевидно, что такие преступления, в связи с их новизной и малоизученностью, вызывают значительные затруднения в процессе борьбы с ними. Так же данный факт обусловлен отсутствием отработанных методик и практически-значимых рекомендаций противодействия им путем их раскрытия и расследования.

Р.С. Белкин определяет границы первоначального этапа расследования от возбуждения уголовного дела до накопления достаточной для предъявления обвинения информации².

Отмечая что на этом этапе осуществляется основная работа по раскрытию преступления. Действия следователя и оперативных работников на должны быть охарактеризованы максимальной оперативностью, в большинстве случаев массивностью, неотложностью и согласованностью.

Очевидно, что успех расследования определяется качеством его оперативного сопровождения.

¹ Введенская О.Ю. Проведение предварительной проверки сообщений об интернет-преступлениях и организация первоначального этапа расследования: методические рекомендации. - Краснодар, КрУ МВД России, 2016. – С. 8.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учебное пособие для вузов в 3-х томах. 3-е изд., дополненное, 2001. – С. 104.

Согласно результатам проведенного исследования оперативное сопровождение расследования интернет-преступлений оказывалось в 82% случаях:

- 35% - сотрудниками оперативных подразделений уголовного розыска;
- 26% - оперативниками отделов «К»;
- 20% - подразделениями БСТМ;
- 13% - оперуполномоченными ОЭБ и ПК;
- 4% - оперуполномоченными Федеральной службы безопасности;
- 2% - оперуполномоченными Интерпола.

В 18% случаев такое сопровождение, вопреки требованиям закона, отсутствовало (среди причин отсутствия такого взаимодействия при расследовании интернет-преступлений были указаны слабый уровень правовой грамотности оперативных сотрудников, неукомплектованность штатов, необходимость выполнения большого объема работы в сжатые сроки, отсутствие межличностного контакта между участниками взаимодействия и др.)¹.

Взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками может осуществляться как в процессуальной (проведение мероприятий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом), так и в непроцессуальной (проведение иных организационных мероприятий) формах.

Их объем и содержание будут определены особенностями складывающихся следственных ситуаций.

На первоначальном этапе расследования интернет-преступлений следственные ситуации могут быть выделены по различным критериям: по объему имеющейся информации, в зависимости от круга лиц, выявивших преступлений и т. п.

Проведенное исследование показывает, что наиболее типичны для первоначального этапа расследования интернет-преступлений следующие следственные ситуации:

1. Имеются достаточные данные, указывающие на конкретного подозреваемого. Подозреваемый признает/не признает вину в совершении преступления;
2. Имеются достаточные данные, указывающие на круг подозреваемых, однако, степень личной вины каждого из них не установлена;
3. Сведения о лице, совершившем интернет-преступление отсутствуют;

В первой следственной ситуации можно утверждать, что преступление раскрыто. Однако на этом работа оперативного сотрудника не заканчивается. Даже если подозреваемый признает вину, то, согласно ч. 2 ст. 77 Уголовно-

¹ Автором в период с мая по сентябрь 2015 г. проведено анкетирование 1370 практических сотрудников следственных и оперативных подразделений МВД регионов России по вопросам, касающимся особенностей современной интернет-преступности.

процессуального закона Российской Федерации, только лишь признательные показания подозреваемого в основу обвинения не могут быть положены¹.

В данной следственной ситуации, независимо от факта признания вины подозреваемым, оперативникам необходимо проводить всевозможные мероприятия, направленные на доказывание вины подозреваемого, с возможностью реализации полученных сведений процессуальным путем и придания им доказательственного статуса. К таким мероприятиям можно отнести: проведение возможных и целесообразных в конкретной ситуации оперативно-розыскных мероприятий, в частности, на сетях связи, следственных аналогов которым нет, получение информации о совершенном интернет-преступлении и о иных фактах преступной деятельности, при их наличии, подозреваемого из оперативных источников и поиск путей ее реализации следственным путем, проверка подозреваемого по оперативным учетам и базам данных, выполнение поручений следователя, проведение мероприятий, направленных на установление пользователей сетевым устройством, которому был присвоен установленный IP-адрес, чему, соответственно, предшествует установление этих IP-адресов, как путем снятия информации с технических каналов связи (если такие сведения необходимо получить в режиме «онлайн»), так и путем «наведения справок», в случае хранения сведений о них в архивах данных и тд., в зависимости от потребностей предварительного расследования.

Разрешение второй следственной ситуации, на наш взгляд, в большей степени должно осуществляться следственным путем – проведением очных ставок, оценкой полученных результатов судебных экспертиз, допросов и т. п.

Однако и здесь органы предварительного расследования могут достигнуть успеха в разрешении данной следственной ситуации лишь в тесном взаимодействии с оперативными сотрудниками. Работа которых заключается в сборе сведений, характеризующих личность каждого подозреваемого, в проведении необходимых оперативно-розыскных мероприятий, направленных на получение информации об источниках доказательств вины и степени участия в совершении интернет-преступлений подозреваемых, в выполнении поручений следователя.

Отдельным вопросом стоит идентификация конкретного пользователя с присвоенным сетевому устройству, задействованному в преступном процессе, IP-адресом.

Сегодня вносится ряд предложений по решению обозначенного вопроса, как на законодательном уровне, так и на организационном. Однако практика показывает, что ни одно из них в настоящий момент не может быть признано действенным.

Полагается, что наиболее эффективный способ идентификации пользователя сети Интернет – незамедлительное проведение необходимых оперативно-розыскных и следственных мероприятий, качество и оперативность проведения которых, опять же зависит от качества оперативного сопровождения предварительного расследования.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон РФ от 18 дек. 2001 г. № 177-ФЗ. - Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».

Третья следственная ситуация является наиболее сложной. И характеризуется не только отсутствием лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, но и, как правило, ограниченным объемом информации о преступном событии в целом.

Очевидно, что основная роль в разрешении данной следственной ситуации отводится оперативным сотрудникам.

Для начала, должны быть получены сведения об IP-адресах и их владельцах, посредством которых был осуществлен доступ к ресурсу потерпевшего.

Далее должна быть подвергнута тщательному анализу сетевая статистика потерпевшего, выдвинуты и отработаны всевозможные версии о неизвестных обстоятельствах совершенного преступления.

В рассматриваемой следственной ситуации деятельность оперативных сотрудников должна быть направлена не только на раскрытие данного преступления, но и на установление неизвестных обстоятельств.

По разрешению рассмотренных следственных ситуаций первоначального этапа расследования начинается последующий этап, который традиционно обозначен сбором достаточных доказательств для предъявления обвинения виновному в совершении преступления лицу.

Таким образом, рассмотрев разрешение типичных следственных ситуаций первоначального этапа расследования интернет-преступлений могут быть выделены следующие принципы эффективного осуществления оперативного сопровождения:

1. Законность;
2. Согласованность;
3. Единство целей;
4. Организованность (последовательность);
5. Совместность (обмен информацией, обсуждение, разработка тактических рекомендаций по проведению отдельных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий с учетом конкретной ситуации, планирование;

6. Разграничение функций следователя и оперативного сотрудника с учетом их компетенции;

7. Руководящая и организационная роль следователя при полной самостоятельности оперативного сотрудника в выборе методов и средств,

Таким образом, очевидно, что деятельность оперативных сотрудников не ограничивается лишь раскрытием преступления и проведением предварительной проверки, а необходима для обеспечения полного, всестороннего и объективного расследования на всем этапе уголовного производства – начиная от возбуждения уголовного дела, заканчивая моментом его рассмотрения в суде. Успех расследования определяется разумным сочетанием оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, что обеспечивается хорошо организованным оперативным сопровождением.

Вольвач Артем Витальевич,
курсант 4 курса Краснодарского университета МВД России;
Научный руководитель:
Стукалов Вячеслав Владимирович,
доцент кафедры ОРД в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Деятельность ОВД по противодействию молодежному экстремизму

В настоящее время криминальные проявления экстремизма существенно возросли, приняли новые формы, что, в свою очередь, предопределило острую необходимость выработки эффективной системы мер общесоциального и специально-криминологического характера по его предупреждению.

Переходя непосредственно к анализу проблемных аспектов общесоциального предупреждения экстремизма в молодежной среде, необходимо решить ряд терминологических вопросов, связанных с ним, выявить противоречия в сферах социального бытия и общественного сознания и определить меры предупреждения экстремистской преступности на доктринальном уровне преступного поведения¹.

В современной научной литературе термин «экстремизм» определяется, как правило, одинаково. «Экстремизм (фр. *extremisme*, лат. *extremus* – крайний) – приверженность в идеях и политике к крайним взглядам и действиям»². Согласно словарю Ожегова С.И., «Экстремизм (полит.) – приверженность к крайним взглядам, к использованию крайних мер (включая теракты и взятие заложников) для достижения своих целей»³. В «Большом энциклопедическом словаре» дается следующая трактовка: «Экстремизм – приверженность к крайним взглядам, мерам»⁴. Сравнительный анализ показал, что все приведенные выше трактовки экстремизма между собой по-своему схожи и отражают этимологическую составляющую, характеризующую «крайность» рассматриваемого нами явления⁵. Кроме того, можно сделать вывод, что экстремизм есть разделение мыслей, взглядов, идей, носящих негативный, порой и противоправный

¹ Реутов Е.В., Филонов Н.В. Факторы распространения молодежного экстремизма в России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2015. – № 19 (216). – Выпуск 36. – С. 156-159.

² Политическая энциклопедия / под ред. Г.Ю. Семигина. – М.: Мысль, 2000. – Т. 2 (Н-Я).

³ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – М.: Оникс, 2009.

⁴ Большой энциклопедический словарь. – М.: АСТ: Астрель, 2003. – С. 1213.

⁵ Леготин М. П., Голубых Н. В. О сущности понятия «экстремизм» // Адвокат. 2013. № 6. – С. 60-63.

характер, но это не означает, что сам по себе экстремизм – это деятельность, направленная на что-то. В этом русле авторам импонирует позиция, высказанная М.П. Клейменовым и А.А. Артемовым, которые, раскрывая признаки криминального экстремизма, определили, что «...криминальный экстремизм – это деятельность. Экстремистские взгляды без деятельности не могут быть криминальными. Это незыблемый постулат уголовного права – мысли и взгляды ненаказуемы. Его разрушение означает отказ от законности, переход к произволу и репрессиям»¹. Таким образом, для того, чтобы экстремизм стал противоправным наказуемым деянием он должен перейти от идейной и мыслительной приверженности человека в продукт его деятельности, результатом которой стал вред, причиняемый общественным отношениям.

Проведенный анализ научной и законодательной базы позволил нам выделить следующие признаки экстремистской деятельности (экстремизма)²:

1. Противоправность. Данный признак подразумевает, что исследуемая деятельность должна быть прямо запрещена законом, а непосредственно действия, относимые к экстремистским, нарушают соответствующие нормы права. Следует учитывать, что противоправность как признак экстремизма распространяется на действия не только физических, но и юридических лиц.

2. Многоаспектность как признак экстремизма выражается в его разносторонней неоднородной качественной структуре, «поражающей» и проникающей во все сферы нормального функционирования общества и государства.

3. Общественная опасность. Данный признак экстремизма подразумевает реальное причинение или создание возможности причинения существенного вреда соответствующим объектам уголовно-правовой охраны: безопасности личности, правам, свободам и законным интересам личности и государства, политической системе РФ, а равно ее конституционному строю.

4. Целенаправленное посягательство на государственный и общественный уклад. Исходя из логики данного признака, под ним следует понимать действия лица, направленные на нарушение конституционных основ, возбуждение ненависти или вражды по признакам пола, расы, национальности (этнической принадлежности), религиозных предпочтений и т.д.

5. Насильственность методов как признак экстремизма предполагает преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против иного лица, группы лиц или об-

¹ Клейменов М.П., Артемов А.А. Понятие и виды криминального экстремизма // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2010. – № 3 (24). – С. 165-169.

² Леготин М.П., Голубых Н.В., Алимпиев С.А. Вопросы обще-социального предупреждения экстремизма в молодежной среде // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 3 (64). – С. 161-165.

щины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб. В.В. Устинов в своих трудах по вопросам терроризма охарактеризовал экстремизм как «...агрессивное поведение (настрой) личности, наиболее существенными внешними проявлениями которого служат нетерпимость к мнению оппонента, ориентированному на общепринятые в обществе нормы; склонность к крайним (силовым) вариантам решения проблемы; непринятие консенсуса <...> прав личности и ее самооценности»¹. Можно заключить, что насилие как метод осуществления экстремистской деятельности есть проявление психофизиологических и биологических особенностей личности, обусловленных повышенной степенью агрессии и различными формами девиантного отклонения в правовом сознании.

6. Непринятие иных суждений, безапелляционность и категоричность. Раскрывая данный признак, следует учитывать, что лица, осуществляющие экстремистскую деятельность, не только не приемлют чужого мнения, иных идей, но и могут посредством насилия воздействовать на любых лиц, не разделяющих их убеждения. При этом, как было отмечено выше, простая приверженность к крайним взглядам, мнениям, оценкам не может являться экстремизмом.

7. Перлокутивный эффект проявляется в действиях лица, целенаправленно воздействующего на чувства и мысли воспринимающих речь людей, тем самым навязывая собственные идеологические установки, идейные воззрения.

Исследовав сущностную структуру экстремизма, мы пришли к выводу, что описанные выше признаки не только составляют природу такого явления, как «экстремизм», но и зачастую находятся в тесной взаимосвязи между собой, вытекая один из другого.

Экстремистское поведение молодежи – одна из наиболее актуальных социально-политических проблем. Состояние, уровень, динамика экстремизма среди молодежи в России широко обсуждаются средствами массовой информации и в специальной литературе, выпускаются аналитические сборники. Внедрение экстремизма в молодежную среду приобрело широкие масштабы и имеет опасные последствия для национального благополучия Российской Федерации, т.к. подрастающее поколение – это ресурс национальной безопасности, гарант поступательного развития общества и социальных инноваций. Молодежь в силу природных и социальных особенностей своего возраста способна не только адаптироваться, но и активно воздействовать на общество. Молодежная экстремистская деятельность представляет собой саморазвивающийся многогранный феномен, имеющий широкий спектр факторов, тесно взаимодействующих между собой.

¹ Устинов В. В. Обвиняется терроризм. – М.: НОРМА, 2012. – С. 16.

Поэтому логичным будет заключить, что любое позитивное воздействие хотя бы на один из этих факторов – залог успешной превентивной работы в области противодействия экстремизму и распространению его в молодежной среде¹.

Проявляют активность представители неформального объединения неонацистского толка – скинхеды, которые представляют наибольшую опасность по экстремистским проявлениям и совершению сопутствующих тяжких и особо тяжких преступлений.

Стремительное развитие информационных технологий приводит к тому, что многие явления социальной жизни все в большей мере находят отражение в так называемых виртуальных мирах, носителями которых выступают как средства массовой информации, так и глобальные компьютерные телекоммуникационные сети и системы. Сеть Интернет стала для членов экстремистских организаций исключительно удобным средством преодоления географической разобщенности и эффективным способом конспирации и безопасного обмена информацией. Опасность выхода экстремистских сил в кибер-пространство многократно усугубляется уникальностью Интернета как новейшего средства массовой коммуникации, определяемого таковым не только с технологической, но и моральной, этической, правовой стороны его функционирования.

Таким образом, под молодежным экстремизмом понимается многогранный феномен, выражающийся в отрицании правовых и иных общепринятых норм и правил поведения маргинально ориентированными слоями населения в возрасте от 14 до 30 лет, подрывающий национальную и общественную безопасность государства посредством насильственных методов и психофизического воздействия.

Основопологающим законом, регулирующим профилактику экстремизма, является Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»². Данный нормативный правовой акт дает определение экстремистской деятельности, выделяет основные принципы, правовые и организационные основы противодействия экстремизму, а также устанавливает меры юридической ответственности. Согласно ст. 15 указанного закона за осуществление экстремистской деятельности граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства несут уголовную, административную и гражданско-правовую ответственность.

¹ Карнаушенко Л.В. Государственная молодежная политика как инструмент противодействия тенденциям деформации правосознания российской молодежи // Общество и право. – 2015. – № 1 (51). – С. 180-188.

² О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) // Собрание законодательства РФ, 30.11.2015, № 48 (часть I), ст. 6680.

Противодействие проявлениям экстремизма, формирование у молодежи установок толерантного сознания и поведения, достижение гражданского мира и согласия в обществе является одной из главных задач современного Российского государства и всех его органов. При этом основная роль в реализации этих задач возложена на органы исполнительной власти, в правовом регулировании которых существенный объем занимают нормы административного права.

МВД России, являясь федеральным органом исполнительной власти, выступает в роли составляющей системы противодействия экстремизму. Указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1316 на органы внутренних дел возложена функция головного координатора всей деятельности по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений экстремистской направленности¹. Президентом Российской Федерации на расширенном заседании коллегии МВД России, прошедшем в феврале 2013 г., обозначено, что «ключевой задачей органов внутренних дел остается борьба с экстремизмом... Самым жестким образом необходимо пресекать деятельность экстремистских организаций, оперативно реагировать на любые экстремистские проявления, от кого бы ни исходили»².

Органы внутренних дел имеют наибольшие среди иных правоохранительных структур возможности по противодействию экстремистским проявлениям в молодежной среде, принимают меры, направленные на оздоровление криминогенной ситуации. Основное условие указанных мероприятий – создать и обеспечить эффективную систему противодействия экстремизму, которая позволит поддерживать высокую готовность к выявлению, предупреждению и пресечению фактов экстремизма, а также установлению условий и причин совершения правонарушений экстремистской направленности, своевременному раскрытию и расследованию подобных преступлений³.

Органы внутренних дел в сфере противодействия проявлениям молодежного экстремизма осуществляют следующие мероприятия:

- налаживают оперативные контакты и обмениваются информацией со всеми органами, которые осуществляют противодействие экстремизму;

¹ О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 06 сентября 2008 года № 1316 (ред. от 05.09.2011) // Собрание законодательства РФ, 12.09.2011, № 37, ст. 5200.

² Вступительное слово Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России от 08.02.2013. URL: <http://president.kremlin.ru>

³ Шарипов Ф.Р. Место и роль органов внутренних дел в противодействии экстремизму в Таджикистане // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2010. – № 4. – С. 26-30.

- анализируют факторы и условия, способствующие возникновению проявлений экстремизма, и прогнозируют тенденции их развития и проявления на территории Российской Федерации;
- предупреждают, предотвращают, пресекают проявления экстремизма;
- выявляют, раскрывают и расследуют преступления экстремистского характера;
- противодействуют финансированию экстремистской деятельности;
- взаимодействуют с учебными заведениями, общественными организациями и средствами массовой информации в целях повышения эффективности противодействия проявлениям экстремизма;
- организуют пропагандистское обеспечение антиэкстремистской деятельности, воспитательную и разъяснительную работу органов внутренних дел, создают положительный имидж всех правоохранительных структур;
- участвуют в антиэкстремистской деятельности международного сообщества, включая взаимодействие в рамках международных организаций, и коллективных антиэкстремистских операциях.

Таковы меры правоохранительных органов по противодействию экстремизму. Тем не менее, их эффективность не в полной мере адекватна складывающимся объективным реалиям. Реформированная полиция продолжает нуждаться как в совершенствовании нормативной правовой базы, регулирующей ее деятельность в сфере противодействия экстремизму, расширении сотрудничества с общественными и религиозными организациями, иными структурами гражданского общества для использования их потенциала в профилактике молодежного экстремизма, так и в разработке ведомственной методики оценки своей деятельности в рассматриваемом направлении оперативно-служебной деятельности. Как отмечает С.Е. Пролетенкова, до настоящего времени «не удается реализовать и требования Федерального закона «О полиции» в части создания методики изучения общественного мнения о деятельности полиции в целом и подразделений по противодействию экстремизму в частности»¹.

Учитывая особенности современного состояния, динамики распространения и структурных характеристик молодежного экстремизма, можно предложить некоторые меры, которые, по нашему мнению, могут способствовать успешной превентивной работе правоохранительных органов:

Постоянный мониторинг деятельности неформальных общественных объединений для подготовки описаний субкультуры и (или) выявления их динамики.

Устранение разрыва связей между поколениями современного общества, когда старые ценности уже не способны адекватно и в полном объеме удовлетворить духовные потребности социальных групп, а новые ценности еще не выработаны.

¹ Пролетенкова С.Е. Административно-правовое регулирование противодействия религиозному экстремизму в Российской Федерации: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М.: ВНИИ МВД России, 2013. – С. 57.

Отслеживание проэкстремистских настроений в средствах массовой информации и на открытых Интернет-ресурсах. Для выполнения данного пункта, на наш взгляд, необходимо создание межведомственных групп, в состав которых помимо сотрудников правоохранительных органов вошли бы психологи, социологи, политологи.

Создание подразделений по борьбе с экстремизмом в сети Интернет.

Совершенствование превентивно-карательного потенциала УК РФ, а равно использование технико-юридических средств дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания.

Пресечение каналов финансирования экстремистской деятельности.

Формирование агитационных и пропагандистских материалов в области борьбы с экстремизмом и распространение их в образовательных организациях всех уровней.

Привлечение к совместной работе по дискредитации идей экстремизма лидеров молодежных, политических, религиозных движений и координация этой деятельности.

Целесообразно также предложить следующее:

1. Предусмотреть комплекс и механизм реализации мер правового, идеологического, экономического и политического толка, что обеспечило бы успешную государственно-правовую и социальную превентивную работу в области противодействия молодежному экстремизму.

2. Системно проводить криминологический и социологический анализ экстремистской преступности на факт криминализации и (или) декриминализации отдельных аспектов этого негативного противоправного явления.

3. Прийти к фундаментальному определению понятия «экстремизм» посредством проведения герменевтического и этимологического анализа, что способствовало бы более глубокому научному пониманию данного феномена и, как следствие, открыло бы новые возможности для более эффективной разработки мер борьбы с ним.

Таким образом, экстремизм – это одна из самых серьезных угроз государственной безопасности. Ежегодно число людей, вовлеченных в экстремистскую деятельность, непомерно растет. К сожалению, участниками становятся и молодежь, будущее поколение. Необходимо активно заниматься противодействием экстремизму с целью обеспечения благополучия граждан и стабильного развития государства.

Совершенствование деятельности органов внутренних дел, взаимосвязей между государственными и общественными структурами в вопросах профилактики экстремистских проявлений в целом позволит постепенно переориентировать тенденцию развития молодежного экстремизма в сторону его снижения, а также увеличит возможность использовать потенциал молодежи в конструктивных целях.

Герич Иван Михайлович,
курсант 4 курса Краснодарского университета МВД России;
Научный руководитель:
Горбунов Алексей Николаевич,
старший преподаватель кафедры ОРД в ОВД
Краснодарского университета МВД России

Проблемы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности

Происходящие в последнее время существенные изменения в политической, экономической и иных сферах жизни страны на фоне роста преступлений экономической направленности и коррупции толкают государство на пересмотр отдельных норм в области оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности. До сих пор не разрешены вопросы оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства и механизма использования в доказывании по уголовному делу результатов оперативно-розыскной деятельности¹.

Вопрос о том, существует или не существует оперативно-розыскное право, может быть правильно решен не по усмотрению кого-либо, а только на основе общепризнанных положений теории права и с учетом предмета оперативно-розыскной деятельности. Известно, что любая отрасль права призвана регулировать соответствующую область общественных отношений, учения о которых составляют фундамент юридической науки. Участниками правоотношений являются органы и лица, связь между которыми выражается посредством их субъективных прав и обязанностей. Однако в сфере оперативно-розыскной деятельности никаких правоотношений не возникает. В теории права выделяются правоохранительные отношения, которые означают правовую связь между государственным органом, должностным лицом и правонарушителем в процессе выявления факта правонарушения и применения к нарушителю юридической ответственности². Совершенно очевидно, что в сфере оперативно-розыскной деятельности такие отношения также отсутствуют. Основная задача должностных лиц, ее осуществляющих, состоит в выявлении и раскрытии преступлений, а также выявлении и установлении лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. При этом они не уполномочены оценивать чьи-либо действия (бездействие) как правомерные или неправомерные, квалифицировать их в соответствии с нормами Уголовного кодекса РФ и на

¹ Глушков А.И. Реализация в уголовно-процессуальном доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 2. – С. 67-70.

² Сырых В.М. Теория государства и права. – М.: НОРМА, 2012. – С. 182.

этом основании применять меры государственного принуждения. Следовательно, оперативно-розыскная деятельность не является юрисдикционной.

Анализ предписаний оперативно-розыскного законодательства не позволяет выделить собственный предмет и метод, что является непременным атрибутом самостоятельной отрасли права. Поэтому в нем совершенно обоснованно закреплены не правила поведения с гипотезой, диспозицией и санкцией, а лишь констатация задач, принципов, перечня органов и должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, оперативно-розыскных мероприятий и оснований и условий их осуществления и др.

Следует также учитывать, что важнейшая часть оперативно-розыскной деятельности является негласной и представляет собой государственную тайну. В Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее по тексту – об ОРД) предусмотрен принцип сочетания гласных и негласных методов и средств¹. Однако именно негласный характер оперативно-розыскной деятельности обеспечивает успешное достижение ее задач. Поэтому вполне объяснимо и практически оправданно, что негласный характер этой деятельности регламентируется закрытыми нормативными актами соответствующих ведомств. Неполюбованной выглядела бы отрасль оперативно-розыскного права, которая регламентировала бы только гласную часть оперативно-розыскной деятельности.

Более существенным представляется вопрос о задачах оперативно-розыскной деятельности.

Задачи любого вида деятельности, в том числе и юридически значимой, являются объективной правовой категорией. Общеизвестно, что любая человеческая деятельность, любая работа направлена на выполнение конкретных задач, без четкой формулировки которых всякая деятельность оставалась бы беспредметной. Обоснованно отмечается, что: «Любой правовой акт, в том числе уголовно-процессуальный, и практика его применения, которые не обеспечивают достижение какой-то определенной цели или решение социально значимой задачи, - это нечто бессмысленное, никому не нужная безделушка. Он должен издаваться и претворяться в жизнь во имя чего-то, для получения какого-то определенного результата, т.е. для достижения какой-то цели или выполнения какой-то задачи»².

Задачи каждого вида государственной деятельности обуславливают полномочия и правовое положение субъектов деятельности, ее принципы, а также средства и способы успешного решения этих задач. Они служат также ориентирами дальнейшего совершенствования российских законов, внесения в них соответствующих изменений и дополнений. Именно по-

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 11.07.2016, № 28, ст. 4558.

² Уголовный процесс / Под ред. К.Ф. Гуценко. – М.: Изд. Моск. унив., 2014. – С. 12.

этому во всех законах Российской Федерации, правовые нормы которых регламентируют соответствующие виды юридической деятельности, закономерно формулируются социально значимые задачи¹.

В действующем ФЗ об ОРД четко определены задачи оперативно-розыскной деятельности, основными из которых являются²:

- выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

- осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших;

- добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;

- установление имущества, подлежащего конфискации.

Указанные задачи служат важнейшими ориентирами для должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, оптимизируют ее. Важно также то, что они отражают связь данной деятельности с уголовным процессом.

Свойство оперативности розыскной деятельности непосредственно влияет на организацию и тактику ее осуществления, обуславливает успешное проведение оперативно-розыскной деятельности, поэтому непременно должно учитываться при дальнейшем совершенствовании ее законодательной регламентации. При этом оперативно-розыскной закон не должен быть загроможден формальными определенностями, которые не имеют никакой практической ценности и могут нанести существенный ущерб оперативно-розыскной деятельности.

Неопределенность отдельных норм ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» приводит правопользователя к не единообразному восприятию таких норм, что, безусловно, порождает противоречивую правоприменительную практику. Конституционный Суд Российской Федерации не-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 04.07.2016, № 27 (Часть I), ст. 4205. Статья 24.1; Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21 июля 1993 года № 5473-1 (ред. от 20.04.2015) // Собрание законодательства РФ, 27.04.2015, № 17 (часть IV), ст. 2478. Статья 2; Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 11.07.2016, № 28, ст. 4558. Статья 2; Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 04.07.2016, № 27 (Часть I), ст. 4205. Статья 2; и другие.

² Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 11.07.2016, № 28, ст. 4558. Статья 2.

однократно обращал на это свое внимание, отмечая в постановлениях, что неточность, неясность и неопределенность закона порождают возможность неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного его применения¹.

В юридической литературе специалистами отмечено, что качество Закона определяется точностью и недвусмысленностью правовых норм, их согласованностью в системе действующего правового регулирования, внутренней непротиворечивостью, точным отражением воли законодателя с соблюдением законодательной техники. Такой Закон должен правильно, адекватно и единообразно восприниматься правоприменительной практикой и выступать в числе критериев установления соответствия его норм положениям Конституции Российской Федерации².

Формулировка отдельных норм Закона об оперативно-розыскной деятельности не всегда точна, а это означает, что его отдельные термины для практики применения являются неясными. Примером можно назвать отсутствие законодательного закрепления понимания оперативно-розыскного мероприятия, да и отдельные из них, перечисленные в статье 6 Закона об оперативно-розыскной деятельности, не совсем доступны для понимания, что приводит к их неправильному толкованию. К таким мероприятиям можно отнести контролируруемую поставку, оперативный эксперимент и др.

Существенно затрудняет развитие оперативно-розыскного законодательства, на наш взгляд, является ограничительный перечень оперативно-розыскных мероприятий, определенный в статье 6 Закона об оперативно-розыскной деятельности. Более двадцати лет прошло, как был принят Закон об оперативно-розыскной деятельности, и за это время законодатель один только раз внес дополнения в перечень оперативно-розыскных мероприятий (в 2016 году пункт 15 «получение компьютерной информации»³),

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 года № 13-П // Собрание законодательства РФ, 05.07.2004, № 27, ст. 2804; По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 года № 8-П // Собрание законодательства РФ, 16.06.2008, № 24, ст. 2892.

² Вагин О.А. Конституционные проблемы оперативно-розыскной деятельности (научный доклад) // Сборник материалов Всероссийского круглого стола 3 ноября 2011 г. / Сост. К.Б. Калиновский. – М.: Петрополис, 2012.

³ О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон от 06 июля 2016 года № 374-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 11.07.2016, № 28, ст. 4558.

несмотря на неоднократные обращения ученых в области оперативно-розыскной деятельности¹.

Например, можно предложить законодательно закрепить новые оперативно-розыскные мероприятия, выработанные и используемые оперативно-розыскной практикой: цензуру корреспонденции осужденного, захват с поличным, вербовочную беседу, организацию засады, тестирование с использованием полиграфа и другие.

Заслуживает внимания позиция профессора М.П. Полякова, который пояснил: «вся технологическая цепочка по изготовлению результатов оперативно-розыскной деятельности, пригодных для использования в уголовном процессе, должна находиться в рамках оперативно-розыскной деятельности ... Оперативно-розыскная информация должна поступать в уголовный процесс в виде готового информационного продукта, требующего лишь добротной интерпретации»².

Введение подобной процедуры в оперативно-розыскную деятельность приведет к раскрытию тактических приемов, что недопустимо, так как законодатель в статье 12 Закона об оперативно-розыскной деятельности определил сведения об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий, составляющих государственную тайну. В данном случае стоит согласиться с мнением профессора А.Г. Маркушина, что если вдруг возникает четкая и понятная всем процедура, то утрачивается сама суть оперативно-розыскной деятельности с ее агентурной и разведывательно-поисковой сущностью, с ее наступательностью, конспиративностью и вне-запностью для преступников³. При законодательном закреплении процедуры получения результатов оперативно-розыскной деятельности его опасения о создании пособия для преступников могут превратиться в реальность.

Таким образом, оперативно-розыскная деятельность – это вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

¹ Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная деятельность в схемах: наглядное пособие. / А.Ю. Шумилов. – М.: НОРМА, 2010. – С. 58; Железняк Н.С. К вопросу о соотношении оперативно-розыскных мероприятий и оперативно-розыскной деятельности. Актуальные вопросы теории и практики. – М.: НОРМА, 2012. – С. 30.

² Поляков М.П. Концепция уголовно-процессуальной интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности как инструмент обеспечения экономической безопасности России // Оперативник (сыщик). – 2014. – № 1. – С. 16-19.

³ Маркушин А. Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013.

Оперативно-розыскное законодательство, очевидно, в силу его молодости, объективной сложности и деликатности, регулируемых им отношений не лишено определенных недостатков, которые являются существенными. Основные из них сводятся к пробелам правового регулирования, декларативности ряда норм, их несогласованности с нормами других отраслей законодательства, противоречивости отдельных предписаний, нечеткости законодательных формулировок. Если эти проблемы систематизировать, то можно выявить их причины.

Голяндин Николай Петрович,
профессор кафедры специальных дисциплин СКИ (ф)
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук, доцент

Правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности: проблемы и решения

Значимость правового регулирования оперативно-розыскной деятельности и необходимость его совершенствования в современных условиях очевидны. Из двадцати пяти новелл Федерального закона от 12 августа 1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [8] (далее по тексту ФЗ «Об ОРД») в первоначальной редакции остались только восемь. В другие его положения семнадцать законодательными актами было внесено сорок шесть изменений, дополнений и поправок. В частности, полностью изменена редакция ст. 21 ФЗ «Об ОРД», регламентирующая осуществление прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью. Серьезные изменения претерпели ст. 7 «Основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий» и ст. 8 «Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий». Введена новая ст. 8.1, регламентирующая особенности проведения оперативными подразделениями органов ФСБ оперативно-розыскных мероприятий в сфере осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В то же время следует отметить, что в действующей редакции ФЗ «Об ОРД» не в полной мере нашли отражение современные положения теории и практики оперативно-розыскной деятельности. Так, на имеющиеся пробелы и противоречия в действующем оперативно-розыском законодательстве неоднократно обращали внимание ведущие специалисты в области ОРД (В.М. Аتماжитов, К.К.Горяинов, О.В. Жук, Г.К.Синилов, В.С.Овчинский, А.Е.Чечетин, А.Ю.Шумилов и др.). На наш взгляд, особого внимания и поддержки заслуживают их предложения, направленные на уточнение понятия оперативно-розыскной деятельности, определение за-

конодательной дефиниции конкретных оперативно-розыскных мероприятий и расширение их перечня, дополнение задач и принципов ОРД, детализация социальной и правовой защиты лиц, вовлекаемых в сферу оперативно-розыскной деятельности.

В ходе проведенного анализа законодательства и правоприменительной деятельности субъектов ОРД, нами был выделен достаточно большой блок проблемных вопросов, которые условно можно разделить на три группы:

1. Наличие законодательных коллизий (противоречий) и пробелов, вызванных принятием новых законодательных актов после вступления в силу ФЗ «Об ОРД».

2. Разработка и внедрение в практику субъектов ОРД современных способов получения и использования оперативно-розыскной информации.

3. Необходимость совершенствования форм правовой и социальной защиты лиц, вовлекаемых в сферу оперативно-розыскной деятельности.

Учитывая ограниченные рамки статьи, мы стоим перед необходимостью лишь обозначить указанные проблемы и наметить общие направления их разрешения.

Прежде всего, следует отметить, что явная противоречивость отдельных новелл закона, ставит субъектов ОРД в двойственное положение.

Одна из проблем возникает в связи с реализацией ч. 4 ст. 5 «Соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» ФЗ «Об ОРД». Данная новелла предоставляет право лицу - объекту ОРД при наличии определенных оснований и соблюдения ряда условий, «истребовать от органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, сведения о полученной о нем информации», при этом оговаривая допускаемые пределы, обусловленные требованиями конспирации и исключающие возможность разглашения государственной тайны. В тоже время в ч. 1 ст. 12 ФЗ «Об ОРД» декларируется, что сведения о результатах оперативно-розыскной деятельности, «составляют государственную тайну и подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД».

Между тем, по нашему мнению, которое разделяют более 85 % опрошенных нами респондентов (в опросе участвовало более 200 должностных лиц оперативных подразделений органов внутренних дел, прошедших повышение квалификации на базе Северо-Кавказского института (филиал) Краснодарского университета МВД России), в процессе непосредственного осуществления ОРД необходимость представлять гражданам оперативно-розыскную информацию не только не целесообразно, но и незаконно. Поскольку до ее реализации, она не может считаться основанием для принятия каких-либо юридически значимых решений. Принятие подобных решений, согласно ст. 11 ФЗ «Об ОРД», осуществляется в рамках иных правовых норм (административных, уголовно-процессуальных и

т.п.), т.е. уже после рассекречивания результатов ОРД. В то же время из существующего положения часто вытекают два отрицательных последствия. Первое - стремление оперативных работников снизить инициативу наступательных действий в борьбе с преступностью. Второе - сокрытие ими части оперативно-розыскной информации не только от ее ввода в административно или уголовно-процессуальную деятельность, но и в самом процессе ОРД.

Следующая проблема, которая появилась с момента издания ФЗ «Об ОРД» и постоянно дискутируется в специальной литературе [1;4;13] - это отсутствие содержательной части перечня оперативно-розыскных мероприятий, определенных в ст. 6. ФЗ «Об ОРД».

Первоначально (еще при издании Закона «Об ОРД в РФ» -1992 г.) данное положение разработчики закона обуславливали озабоченностью тем, что раскрытие содержания оперативно-розыскных мероприятий в открытом законе может затруднить их эффективное применение в деятельности органов, уполномоченных на осуществление ОРД. Однако, как показала практика, такой подход не способствует ни сохранению в тайне, ни поддержанию негласности характера содержательной части ОРМ, так как представление об их сущности достаточно просто определить по их названию, а заглянув в открытые комментарии или учебники по оперативно-розыскной деятельности можно достаточно подробно ознакомиться с их организационно-тактическими особенностями. В этой связи практически все опрошенные нами респонденты высказывают единодушное мнение за единообразный подход к раскрытию содержания сущности оперативно-розыскных мероприятий в рамках открытого законодательного акта. Это обуславливается еще и тем, что подобная неопределенность позволяет защите, а нередко и судьям, трактовать отдельные оперативно-розыскные мероприятия (оперативное внедрение, оперативный эксперимент, проверочная закупка и др.), как провокации по отношению к подсудимому, либо как нарушение его гражданских прав. Например, когда речь идет о негласной фиксации факта приобретения (продажи) наркотических средств, оружия и т.п. с использованием помощи лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам на конфиденциальной основе, без протоколирования подготовительных действий к проведению ОРМ. При таком подходе данные, полученные в процессе оперативно-розыскной деятельности, считаются добытыми с нарушением действующего законодательства и часто судами не учитываются. Хотя в рамках ФЗ «Об ОРД» нормативно закреплено для проведения указанных мероприятий только наличие постановления руководителя органа, уполномоченного на проведение оперативно-розыскной деятельности.

Необходимо упомянуть и о правовой коллизии, возникшей в связи с принятием в феврале 2011 года Федерального закона «О полиции». В соответствии с ч. 7 ст. 15 «Вхождение (проникновение) в жилые и иные по-

мещения, на земельные участки и территории», предусматривается, что о каждом случае вхождения сотрудника полиции в жилое помещение помимо воли находящихся там граждан письменно уведомляется прокурор в течение 24 часов. В то же время ч. 3 ст. 8 ФЗ «Об ОРД» предусматривает, что такое уведомление направляется в суд только при осуществлении негласного проникновения с целью обследования жилища. Руководствуясь логике действия рассматриваемых законов, уведомление прокурора по результатам проведения указанного ОРМ возлагается только на один структурный элемент органа внутренних дел, выступающий субъектом ОРД, - это на полицию.

Следует также отметить и возникшую в настоящее время проблему законодательного разрешения ситуации по доступу к информационным массивам. Так, в нормах ФЗ «Об ОРД» мы не найдем каких-либо ограничений на получение информации конфиденциального характера в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий (наведения справок, сбор образцов для сравнительного исследования, отождествление личности). Между тем, в ст. 9 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [10] порядок получения, хранения и использования информационных данных предусматривает особый режим доступа к значительному объему сведений, которые законодатель относит к частной жизни граждан или составляющие профессиональную тайну (коммерческую, банковскую, нотариальную, врачебную, журналистскую и т.п.). К этой группе сведений на основании ряда ведомственных решений были отнесены и иные базы данных. С другой стороны, законодательными актами (в частности гражданско-правового характера) были упрощены процедуры передачи собственности как во владение, так и во временное пользование (например, передача по расписке; вождение автомашины по незарегистрированной доверенности и т. д.), что не находит своего отражения в официальных информационных массивах. Этим, естественно, воспользовались потенциальные объекты ОРД.

Специалисту понятно, что подобное положение существенно осложняет информационно-аналитический поиск. Особенно когда дело касается ситуаций, связанных с организованной и экономической преступностью.

Приступая к рассмотрению второй группы проблемных вопросов, связанных с расширением перечня ОРМ, необходимо отметить, что это направление имеет достаточно дискуссионный характер не по сути, а по форме его реализации.

Мы придерживаемся традиционной точке зрения в теории ОРД, которая озвучена В.М. Аتماжитовым и В.Г. Бобровым и сводится к тому, что конкретизация перечня ОРМ не только тормозит развитие теории ОРД, но и создает достаточно серьезные трудности в практической деятельности субъектов ОРД [1]. Так, получение информации за пределами законода-

тельного перечня и условий проведения ОРМ ведет к отказу от их признания в качестве источников доказательства. Например, в ФЗ «Об ОРД» не определен вид такого оперативно-розыскного мероприятия, как «слуховой контроль», о котором упоминается в ст. 6 Модельного закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [6]. Хотя подобное мероприятие довольно активно используется в практической деятельности субъектов ОРД. В частности в органах внутренних дел оно известно как негласная аудио- и видеозапись и достаточно подробно прописаны в ведомственных инструкциях.

Другим примером расширения перечня ОРМ служит создание в структуре МВД России специализированного подразделения оперативно-розыскной информации ГИАЦ МВД России. Несмотря на то, что организационное решение было принято почти 6 лет назад, вопрос на правовом уровне до конца не разрешен. Так, в перечне оперативно-розыскных мероприятий работу с базами данных оперативно-розыскной информации определяют лишь положение о наведении справок (ст. 6 ФЗ «Об ОРД») и разрешение на создание и использовать информационные системы (ст. 10 ФЗ «Об ОРД»). Существующие нормы не дают четкого толкования ситуации, когда определенным образом систематизированные сведения, полученные при обработке различных массивов информации, могут сами создавать основания для начала оперативно-розыскного процесса и предварять оперативный поиск, ориентируя последний на конкретные объекты или события. В данном случае мы поддерживаем мнение, о необходимости дополнение перечня проводимых ОРМ еще одним - «аналитический поиск в информационных массивах». Понимая под данным термином процесс добывания криминальной информации аналитическими методами в любых информационных массивах, который может проводиться гласно и негласно и самостоятельно создавать основания для начала оперативно-розыскного процесса.

Следует также отметить и возможность законодательного закрепления использования современных специальных технических мероприятий как мониторинг радиоэфира и компьютерных сетей. В рамках действующего законодательства снятие информации с технических каналов связи возможно только в отношении конкретных лиц, конкретных телефонов и с разрешения суда, а не персонифицированный комплексный мониторинг радиоэфира и компьютерных сетей, как самостоятельное ОРМ не предусмотрено. Однако указанные правоохранительные действия широко используется при пресечении террористической и экстремисткой деятельности в рамках п. 5.ч.3 ст.11 Федерального закона от 3 июня 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»[9]. По нашему мнению, которое разделяют более 70% опрошенных нами должностных лиц оперативных подразделений ОРО, решение вышеназванных вопросов должно привести к качественному росту результативной работы в сфере приоритетных направлений борьбы с преступностью, а также повышению эффективности предупреждающих действия против терроризма и экстремизма, организованной и профессиональной преступности.

Расширив права оперативных подразделений в сторону применения наиболее сложных оперативно-розыскных мер борьбы с преступностью (оперативное внедрение, оперативный эксперимент), законодатель остановился на полпути решения этой проблемы. Во-первых, не были включены в категорию субъектов ОРД лица, оказывающие содействие ОРО на конфиденциальной основе, а во-вторых, защита лиц, внедряемые в криминальную сферу, была только продекларирована, но не обеспечены надежными правовыми гарантиями.

На наш взгляд, представляется, что законодателем необоснованно ограничены поощрительные меры для конфиденентов, проявивших профессиональную активность в борьбе с преступностью. Статья 18 ФЗ «Об ОРД» предусматривает, что «лица, сотрудничающие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, либо оказавшие им помощь в раскрытии преступления или установлении лиц, их совершивших, могут получать вознаграждения и другие выплаты». Обычно это положение ограничивается выдачей денежных премий, ценных подарков, повышением постоянного денежного содержания и т.п. Причем нередко конфидененты, рискуют своей жизнью при выполнении заданий оперативных подразделений, получают за свой труд неадекватную оплату, что, несомненно, влияет на качественный состав источников информации.

По нашему мнению, подтвержденному практикой, имеются объективные основания для включения в законодательную основу оперативно-розыскной деятельности таких дополнительных мер поощрения конфиденентов, как: представление органа, уполномоченного на осуществление ОРД, ходатайства о досрочном освобождении или смягчении наказания; поддержание ходатайства о помиловании; перевод лица на улучшенные условия содержания в органах исполнения наказания Министерства юстиции России и т.п.

Представляется целесообразным также представлять конфиденентов к ведомственным и государственным наградам за особые заслуги в борьбе с преступностью, а также предусмотреть возможность принятия (восстановления) их на службу в правоохранительные органы на должности штатных сотрудников, даже при наличии имевшейся, но снятой судимости.

Требуется своего правового урегулирования вопросы пенсионного обеспечения лиц, оказывающих конфиденциальное содействие на контрактной основе, с которыми практически работника сталкиваются все чаще. Это вызвано тем, что пенсионное законодательство претерпело за эти годы значительные изменения, появились новые институты накопления пенсионных отчислений. Использование имеющихся в арсенале оперативных подразделений инструментов не дает необходимого результата, так как размер пенсионных отчислений легко проверяется. А легальных отчислений в пенсионный фонд ФЗ «Об ОРД» не предусматривает. При этом в ч. 5 ст. 18 ФЗ «Об ОРД» прямо указано, что суммы вознаграждений и

другие выплаты лицам, оказывающим содействие правоохранительным органам на конфиденциальной основе, «налогами не облагаются и в декларациях о доходах не указываются»

Следует также заострить внимание на не решенной проблеме предания гласности сведений о лицах, оказывающих содействие правоохранительным органам на конфиденциальной основе.

В теории оперативно-розыскной деятельности под преданием гласности сведений о таких лицах понимается «распространение сведений в любой форме (устной, письменной, наглядно-демонстрационной, с использованием средств массовой информации либо технических средств и т.д.), в результате чего они становятся известными любым третьим лицам» [11, с. 64].

В ч. 2 ст. 12 ФЗ « Об ОРД» установлены условия предания гласности сведений о лицах, оказывавших конфиденциальное содействие, согласно которым оно (предание гласности) допускается лишь с согласия обозначенных лиц, выраженного в письменной форме, и в случаях, предусмотренных федеральными законами.

Помимо привлечения конфиденнта к уголовной ответственности, к подобным случаям, на наш взгляд, должны быть отнесены и ситуации, связанные с необходимостью сообщения сведений, полученных негласным сотрудником, суду или органам расследования, т.е. когда указанные лица выступают в уголовном процессе в качестве свидетеля. Так, согласно ст. 56 УПК РФ конфиденнт, осуществлявший активную деятельность по получению информации в криминальной среде, автоматически попадает в категорию свидетелей. В приводимой статье дается ограниченный перечень лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетелей: судья, присяжный заседатель, адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого, священнослужитель, член Совета Федерации, депутат Государственной Думы.

Несложный анализ рассматриваемой новеллы свидетельствует, что конфиденнты в данный перечень не включены. Следовательно, они несут юридическую ответственность за уклонение от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также за заведомо ложные показания и отказ от дачи показаний (ст. 307 и 308 УК РФ), даже если они вызваны сохранением государственной тайны и условиями соблюдения конспирации. Представляется, что при решении вопроса о предании гласности информации о конфиденнте - свидетеле должны быть учтены, как интересы достижения истины по уголовному делу, так и соблюдение интересов обеспечения безопасности лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам в установлении этой истины. На наш взгляд, дополнение перечня лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, конфиденнтов будет способствовать соблюдению данного баланса интересов.

В заключении следует отметить, что правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности изначально играет важнейшую роль в организации и тактике борьбы с преступностью и обеспечении надежной

охраны общественного порядка, поэтому затронутые вопросы совершенствования оперативно-розыскного законодательства требуют своего своевременного разрешения. При этом большинство противоречий и редакционных погрешностей не имеют серьезных социальных и юридических оснований для их оставления в нормах ФЗ «Об ОРД» и могут быть «безболезненно» исключены из его текста.

Литература

1. Аتماжитов В.М., Бобров В.Г. Оперативно-розыскные мероприятия: актуальные вопросы теории и практики/ В.М. Аتماжитов, В.Г. Бобров // Государство и право. - М.: Наука, 2005, № 3. - С. 23-31.

2. Большой толковый словарь русского языка /под ред. С. А. Кузнецова.- СПб.: Норинт, 2000.- 1535 с.

3. Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение/ А. А. Зализняк – М.: Изд. 5-е, испр. – М.: Аст-пресс, 2008 - 794 с.

4. Захарцев С. И. Оперативно-розыскные мероприятия. Общие положения / Захарцев С.И. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2004. - 259 с.

5. Иванова О. Е. Русский орфографический словарь : свыше 180000 слов / О. Е. Иванова и др. ; отв. ред. В. В. Лопатин. – Изд. 3-е. – М. : АСТ-Пресс Книга, 2010. – 943 с.

6. Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 16 ноября 2006 г.) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ. - 2007. - Вып. 39.

7. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ/ Российская газета, 2011, № 25, 28.

8. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ / Российская газета, 1995, № 160.

9. О противодействии терроризму: федер. закон от 3 июня 2006 г. № 35-ФЗ/ Российская газета, 2006, № 48.

10. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ / Российская газета, 2006, № 165.

11. Павличенко Н.В. «Конспирация» и «предание гласности» в оперативно- розыскной деятельности: содержание и соотношение/ Н.В. Павличенко // Юридическая наука и правоохранительная практика. Научно-практический журнал - Тюмень: Тюменский юрид. инст. МВД России, 2010, № 1. – С.62-68

12. Сунчева Е. Полиция против Розенталя/ Е.Сунчева [Электронный ресурс] / ГАЗЕТА. RU. - Электрон. дан. - [М.]. - URL: http://www.gazeta.ru/politics/2011/02/10_a_3519978.shtml (дата обращения 12.04.2016).

13. Чечетин А. Е. Структурный анализ оперативно-розыскных мероприятий // Оперативник (сыщик). 2006. № 1. С. 33-38.

Горбанев Владимир Михайлович,
адъюнкт кафедры оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России

К вопросу о профилактике мошенничеств, связанных с использованием средств сотовой связи

Общественные отношения и взаимоотношения между различными категориями граждан отличаются стремительностью и разнообразием. Несмотря на наличие норм права и норм морали, что позволяет большинству российских граждан вести законопослушный и добрососедский образ жизни, часть общества все же умышленно их не соблюдает. Это приводит к появлению преступности и ее быстрой адаптации к современным условиям. Время технического совершенства, появление новых технологий и устройств¹ умело используется самой изощренной прослойкой преступного мира, а именно преступниками, совершающими мошенничества, связанные с использованием средств сотовой связи. Эти преступления имеют широкую географию по стране, труднодоказуемые, совершаются неопределенным кругом лиц в условиях неочевидности. Мошенничества, связанные с использованием средств сотовой связи, являются преступлениями общеуголовной направленности (ст. 20 УК РФ). Исходя из этого их «выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие ..., а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших»² является одной из задач подразделений уголовного розыска системы МВД России.

В этой связи заметим, что любое преступление легче предупредить (предотвратить), чем в дальнейшем разыскать и привлечь виновного к ответственности, а также восстановить нарушенные права потерпевших. Это предположение в полной мере относится и к мошенничествам, связанным с использованием средств сотовой связи.

Решение названной задачи во многом связано с состоянием борьбы со все более оснащенной и технически подготовленной профессиональной мошеннической деятельностью, связанной с использованием средств сотовой связи, которая служит «питательной средой» общей преступности.

В совершенных преступлениях в последнее время все заметнее проступают тревожные тенденции: они приобретают отчетливо выраженный агрессивный и корыстный характер; продолжается «омоложение» преступлений.

¹ Напр., такие устройства как банкоматы, терминалы оплаты услуг, «гаджеты» и др.

² Ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/. Дата обращения 20.11.2016.

В подавляющем большинстве главным условием совершения мошенничеств, связанных с использованием средств сотовой связи, является их безнаказанность. Общество пока еще только определяет основные пути формирования единой государственной политики, позволяющей решать проблемы, возникающие в борьбе с мошенничествами, связанными с использованием средств сотовой связи. Таким образом, причины обозначенных мошенничеств (как и преступности в целом) имеют социальную основу.

Предупреждение представляет собой наиболее действенный путь борьбы с мошенничествами, связанными с использованием средств сотовой связи, прежде всего потому, что обеспечивает выявление и устранение (блокирование, нейтрализацию) их корней, истоков. В значительной мере это упреждение самой возможности совершения таких преступлений.

По нашему мнению предупреждение подобного рода преступлений невозможно без реализации целого ряда направлений профилактического характера. Традиционно к профилактике преступлений относят общую и индивидуальную профилактику.

К общей профилактике мошенничеств, связанных с использованием средств сотовой связи, следует отнести следующие меры:

- максимальное использование возможностей СМИ как регионального так и федерального уровня по освещению этих преступлений, о недопущении нарушений со стороны граждан требований федерального и местного законодательства, об опасности быть обманутыми слишком доверчивых граждан;

- взаимодействие подразделений территориального и районного уровней МВД России с региональной и местной властью по оповещению определенных категорий граждан (пенсионеров, одиноко проживающих, имеющих детей) о деятельности мошенников, совершающих преступления с использованием средств сотовой связи;

- периодическое проведение совещаний с представителями руководства банковских и кредитных организаций, компаний, оказывающих услуги сотовой связи и другими заинтересованными лицами по данной проблематике;

- проведение рабочих встреч с уполномоченными представителями УИС о координации действий, направленных на минимизацию возможностей совершения мошенничеств, связанных с использованием средств сотовой связи, лицами, находящимися в СИЗО и иных местах лишения свободы ФСИН России.

Индивидуальная профилактика мошенничеств, связанных с использованием средств сотовой связи, может заключаться в следующем:

- проведение бесед с лицами при постановке их на учет в органах внутренних дел после освобождения из мест лишения свободы ФСИН России, которые были осуждены за преступления корыстной направленности;

- периодическая проверка лиц освобожденных из мест лишения свободы ФСИН России, которые были осуждены за преступления корыстной направленности, по месту проживания, и ведомственный контроль их адаптации к жизни в обществе;

- точечные предупреждения различных категорий граждан, наиболее подверженных возможности обмана со стороны мошенников, совершающих преступления, связанные с использованием средств сотовой связи, при выполнении ежедневных обязанностей сотрудниками подразделений уголовного розыска системы МВД России;

- размещение ярких, заметных, предупреждающих объявлений в местах массовых скоплений граждан, администрациях, больницах, зданиях пенсионного фонда РФ, банках, многофункциональных центрах, салонах сотовой связи, иных государственных и негосударственных учреждениях, у банкоматов, терминалов оплаты услуг, крупных торговых центрах и т.д.

Также для реализации мер, направленных на предупреждение и раскрытие мошенничеств, связанных с использованием средств сотовой связи, возможно создание специального учета голосов определенных категорий граждан, а именно:

- в первую очередь, лиц, осужденных за совершение мошенничеств и содержащихся в местах лишения свободы ФСИН России;

- сотрудников банковских и кредитных учреждений, которые имеют отношение к работе с банковскими счетами и персональными данными граждан;

- сотрудников сотовых компаний, допущенных к обработке персональных данных абонентов;

- сотрудников Пенсионного Фонда РФ, которые в силу выполнения своих должностных обязанностей обрабатывают данные о финансовом состоянии граждан России;

- иных лиц, попадающих в поле зрения правоохранительных органов как неблагонадежных граждан;

- работников и сотрудников государственных и негосударственных организаций и учреждений, которые имеют отношение к социальному, семейному, финансовому и иному состоянию граждан России.

Принятие и реализация на практике Федерального закона от 6 июля 2016 года № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»¹ позволяет сохра-

¹ Ст. 13 Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности" и ст. 64 Федерального закона от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ "О связи" // Электронный ресурс: <http://base.garant.ru/71437484/>. Дата обращения 17.10.2016.

нять голосовую информацию обо всех абонентских соединениях по средствам сотовой связи на территории Российской Федерации.

Таким образом, наличие такой голосовой информации и специально-го (персонифицированного) учета голосов вышеуказанных категорий граждан, во-первых, будет играть роль по профилактике мошенничеств, связанных с использованием средств сотовой связи, а, во-вторых, при совершении мошенничеств, связанных с использованием средств сотовой связи, позволит устанавливать лиц имеющих отношение к совершению подобных преступлений. При выработке эффективных и своевременных способов взаимодействия по обмену информацией между подразделениями уголовного розыска системы МВД России и организациями и учреждениями, имеющими вспомогательное отношение к предупреждению и раскрытию мошенничеств, связанных с использованием средств сотовой связи, совершение подобных преступлений будет стремиться к нулю.

Григорьев Михаил Юрьевич,
старший прокурор управления по надзору
за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью
прокуратуры Республики Коми

**Реализация следователем форм взаимодействия с органами,
осуществляющими оперативно-розыскную деятельность в ходе
расследования превышений должностных полномочий, совершенных
с применением психического или физического насилия,
специальных средств или оружия**

При расследовании преступлений, предусмотренных п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, следователь должен максимально использовать возможности взаимодействия с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Такое взаимодействие – необходимое и важное условие обеспечения всесторонности, полноты и объективности расследования, устоявшаяся практика координации деятельности правоохранительных органов различной ведомственной подчиненности в решении общих задач установления истины по уголовному делу, необходимый элемент его правильной организации и осуществления. Вопросам взаимодействия посвящены многие работы ученых-криминалистов В.И.Громова, Б.М. Шаевера, А.И. Винберга, И.Г. Лузгина, Г.Г. Зуйкова, А.Р. Ратинова, Н.А. Якубович, Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, В.Г. Танасевича, В.А. Образцова, В.И. Зажицкого, В.Е. Корноухова, В.К. Зникина, Е.А. Доли и других. В.Н. Исаенко констатирует, что при осуществлении взаимодействия уголовно-процессуальный закон вполне определенно наделяет следователя функцией управляющей подсистемы, а функцией подсистемы управляемой - орган

дознания, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность. Такое соотношение названных функций определяется рядом факторов, в числе которых выделяются: а) различие правовой природы, принципов, оснований и процедуры осуществления следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; б) функции и правовой статус сотрудников следственных и оперативно-розыскных подразделений; в) наличие у следователя полномочий по направлению органам дознания поручений по производству оперативно-розыскных мероприятий, розыскных действий и отдельных следственных действий; г) обязанность органов дознания выполнять эти поручения¹.

Р.С. Белкин пишет, что необходимо четко представлять функции оперативно-розыскных мер в системе действий по делу, поскольку «содержание и результаты проведенных оперативных мер определяют характер и тактику первоначальных следственных действий, с помощью которых осуществляется реализация оперативных данных»². Данное положение представляется весьма важным, поскольку не всегда в работах, посвященных вопросам взаимодействия, функции оперативно-розыскных служба не всегда излагаются достаточно полно. Так, А.Н. Халиков пишет, что применительно к расследованию должностных преступлений, направления взаимодействия имеют следующий характер: 1.Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при принятии решений о производстве следственных действий. 2.Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при непосредственном проведении следственных действий. 3.Проведение следственных действий для проверки результатов оперативно-розыскных мероприятий и оперативно-розыскной деятельности. 4.Проверка результатов следственных действий путем проведения оперативно-розыскных мероприятий и оперативно-розыскной деятельности³. Безусловно, решение названных задач следователем при взаимодействии с оперативными работниками практически всегда имеет место. Вместе с тем представляется, что при расследовании рассматриваемых в статье преступлений такое взаимодействие имеет более широкую направленность.

Расширение перечня процессуальных возможностей следователя, используемых при проверке сообщений о преступлениях, позволяет ему уже на этом этапе давать органам дознания обязательные для исполнения письменные поручения и проведении оперативно-розыскных мероприятий, ориентированные на не только на установление признаков преступлений,

¹ Исаенко В.Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – С. 176-177.

² Белкин Р.С. Криминалистика: учеб.пособие для вузов. – 3-е изд., доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. – С. 795.

³ Халиков А.Н. Основы расследования должностных преступлений: учеб.-практ.пособие. М.: Изд-во «НОРМА ИНФРА-М», 2014. – С.294-301.

но и на выявление причастных к ним лиц. Профессор Н.П. Яблоков обоснованно отмечает: «На стадии возбуждения уголовного дела взаимодействие направлено на получение недостающих для возбуждения уголовного дела материалов и на их проверку»¹. При поступлении заявлений и иной информации о преступном превышении должностных полномочий, в которых нередко указывается на сотрудников правоохранительных органов как на субъектов их совершения, проведение оперативно-розыскной работы с целью проверки обоснованности такого заявления приобретает особое значение. На последующих этапах расследования оперативно-розыскная деятельность обеспечивает получение информации, которую «можно охарактеризовать криминалистически значимой, так как она способствует раскрытию и расследованию преступлений»², т.е. определению верных направлений расследования, выдвижению реальных и обоснованных версий как о механизме преступления, так и о совершившем его лице. Следует согласиться с В.А. Азаровым и В.В. Константиновым в том, что данная работа необходима и для исключения возможного оговора должностных лиц, в том числе в целях мести за надлежащее исполнение ими своих профессиональных обязанностей. Весьма острой является и проблема своевременного и профессионального преодоления противодействия со стороны виновных должностных лиц³.

Материалы обобщения и анализа практики расследования преступлений, предусмотренных п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, позволяют сделать следующие выводы относительно вопросов организации и осуществления рассматриваемой в статье разновидности взаимодействия.

1. Специфика расследования этих преступлений обусловлена статусом субъектов их совершения, условиями и способами совершения, а также другими факторами. Это влечет возникновение определенных затруднений в установлении самих фактов и обстоятельств совершения таких преступлений, сложностей в изобличении причастных к ним лиц. Поэтому как при проверке сообщений о таких преступлениях, так и в досудебном производстве по уголовным делам о них настоятельно требуется четко организованное взаимодействие следователей следственных подразделений Следственного комитета РФ, к подследственности которых они относятся в соответствии с пп. «а», п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, в первую очередь с подразделениями собственной безопасности. Вместе с тем требуется учитывать и такие факторы, как «корпоративное братство», чувство «ложного

¹ Яблоков Н. Криминалистика: учебник. – М.: Изд-во «Юрайт», 2014. – С. 183.

² Веренич И.В., Кустов А.М., Прошин В.М. Криминалистическая наука и теория механизма преступления: монография. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2016. – С. 348.

³ Азаров В.А., Константинов В.В. Особенности доказывания при возбуждении и расследовании уголовных дел о должностных преступлениях, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел: монография. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2015. – С. 64-65.

товарищества», нежелание наличия «громких» уголовных дел в своем ведомстве и т.п. Указанные факторы могут обусловить и оказание противодействия расследованию, факты оказания которого также выявляются в результате проведения оперативно-розыскной деятельности. По изложенным причинам выбор должностных лиц, которые будут оказывать оперативное сопровождение по уголовному делу, должен быть тщательно обдуман.

2. Взаимодействие при расследовании рассматриваемых преступлений должно осуществляться активно и, если это необходимо, на протяжении всего предварительного следствия. О еще недостаточном оперативном сопровождении как о существенном факторе, снижающем эффективность деятельности по противодействию этим преступлениям, отмечается в Информационном письме Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 13.08.2009 № 36-27-2009, в котором также указывается, что в абсолютном большинстве подразделений собственной безопасности целенаправленная работа по сбору и обобщению информации о состоянии законности в рассматриваемой сфере, планированию мероприятий по профилактике преступлений, их своевременному выявлению и пресечению, а также оперативному сопровождению уголовных дел не осуществлялась¹. Кроме того, следователи еще недостаточно владеет вопросами организации и тактики взаимодействия как с сотрудниками подразделений собственной безопасности тех же правоохранительных органов, где работали или работают заподозренные в превышении должностных полномочий с применением насилия лица, а также с оперативными подразделениями других правоохранительных органов, когда в этом возникает насущная необходимость. Следовательно, должна быть осуществлена разработка комплексов практических рекомендаций по данным вопросам. Она должна проводиться параллельно с совершенствованием частных криминалистических методик расследования преступлений, предусмотренных пунктами «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

3. Специфика расследования преступного превышения должностных полномочий с применением насилия требует наличия соответствующей профессиональной подготовки у следователей Следственного комитета РФ, которым поручается принятие к производству уголовных дел об этих преступлениях. Даже несмотря на то, что рассматриваемые преступления составляют небольшой объем в общей массе дел, находящихся в производстве следователей данного ведомства, необходима их специализация в данной области, изучение ими вопросов организации и осуществления

¹ См. О состоянии прокурорского надзора за расследованием преступлений о незаконных методах воздействия на участников уголовного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях сотрудниками органов внутренних дел: Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 13.08.2009 № 36-27-2009 // Архив Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2009.

взаимодействия с сотрудниками подразделений собственной безопасности и других оперативно-розыскных служб, использования полученных от них сведений в доказывании, что во многом будет способствовать полноте и объективности проверок сообщений о превышении должностных полномочий с применением насилия или оружия, законности и обоснованности возбуждения уголовных дел о них, качественному их расследованию.

4. С этой целью целесообразно проводить совместные анализы практики взаимодействия в расследовании подобных преступлений, использовать возможности совместной учебно-методической работы со следователями и сотрудниками оперативно-розыскных подразделений, изучать положительный опыт взаимодействия на этом направлении.

Для обеспечения упорядоченного проведения такой работы представляется целесообразным издание совместных организационно-распорядительных документов руководителей правоохранительных органов, в составе которых действуют названные подразделения, определяющие задачи этой деятельности и формы ее проведения.

Давыдов Сергей Иванович,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Алтайского государственного университета,
доктор юридических наук, доцент,
Заслуженный сотрудник ОВД

Использование ситуационного подхода в совершенствовании правового регулирования оперативно-розыскной деятельности

Одним из эффективных методов исследований проблем оперативно-розыскной деятельности (ОРД) и ее правовых основ является ситуационный подход. Его сущность как метода научно-познавательной деятельности заключается в следующем.

Ситуационный подход нацеливает на выделение и познание ситуационных аспектов объекта исследования. Это позволяет эффективнее решить научную задачу.

К объекту теории ОРД относят, к примеру, – преступную деятельность. Соответственно применение ситуационного подхода в конкретном исследовании предопределяет решение научных задач на основе познания ситуаций преступной деятельности (криминальных ситуаций). Такие ситуации имеют свою структуру, межэлементные связи. Обращение к криминальным ситуациям дает возможность познания закономерностей процесса возникновения оперативно-розыскной информации, что в свою очередь позволяет разрабатывать рекомендации по ее обнаружению и получению.

Другим объектом теории ОРД является деятельность оперативных подразделений по борьбе с преступностью. По своей природе ОРД носит ситуационный характер. В процессе ее осуществления возникают различные ситуации. Ситуационный подход как метод предполагает проведение исследований с позиции выявления закономерностей возникновения оперативно-розыскных ситуаций, их повторяемости, влияния на принимаемые решения, выявления типовых ситуаций и разработки соответствующих им алгоритмов действий и др.

Если же говорить об использовании ситуационного подхода в исследованиях проблем правового регулирования ОРД, то возможности здесь достаточно широкие. Прежде всего, в правотворческой деятельности при разработке законодательных норм, регулирующих ОРД.

Методом выявления пробелов в правовом регулировании ОРД и потребностей в разработке конкретных законодательных норм служит анализ практики правового разрешения оперативно-розыскных ситуаций.

Возникновение ситуаций в ОРД всегда обусловлено проблемой, требующей разрешения. Проблема может возникнуть как в результате воздействия внешних условий, так и в результате инициативной постановки перед собой задач самим оперативным сотрудником. С возникновением проблемы возникает ситуация. По существу можно утверждать, что все оперативно-розыскные ситуации имеют проблемный характер и требуют разрешения, то есть перевода из неурегулированного состояния в упорядоченное, урегулированное. Разрешить оперативно-розыскную ситуацию значит решить проблему, по поводу которой возникла ситуация. Среди средств разрешения ситуаций важная роль принадлежит нормам оперативно-розыскного права.

Однако, как известно, нормы права являются регуляторами общественных отношений, а не ситуаций. В связи с этим возникает вопрос - можно ли рассматривать оперативно-розыскную ситуацию в качестве объекта правового регулирования.

Для ответа на него обратимся к теории права, где понятие «ситуация» широко используется при рассмотрении проблем механизма правового регулирования, в частности, одного из его элементов – юридических фактов.

В середине 80-х годов прошлого века в своей докторской диссертации В.Б. Исаков отметил, что закрепленные в нормах права юридические факты это элементы (фрагменты) социальной ситуации. Такие ситуации относятся к юридически значимым ситуациям, которые обладают специфическим признаком – в механизме их разрешения решающая роль принадлежит нормам права¹.

¹ См.: Исаков В.Б. Проблемы теории юридических фактов: дисс ... д-ра юрид. наук. – Свердловск . 1985. – С. 131 – 149.

В последующем в теории права сложились устойчивые взгляды на юридические факты, как на предусмотренные нормами права жизненные ситуации, факты реальной жизни, влекущие юридические последствия: возникновение, изменение и прекращение правовых отношений.

Следует отметить, однако, что реальные жизненные ситуации характеризуются своеобразными деталями и частностями, а в гипотезах норм права они предусмотрены в типовом, обобщенном виде. Правовое регулирование ситуаций неизбежно требует их обобщения, типизации. Закрепляя в норме права юридический факт, законодатель тем самым фиксирует основное содержание социальной ситуации и позволяет идентифицировать ее в процессе применения права ¹.

Как только в жизни появляются ситуации, предусмотренные нормой права, последняя начинает действовать. Здесь уместно говорить о правовом регулировании как о разрешении юридически значимых ситуаций.

С учетом сказанного можно рассматривать и оперативно-розыскную ситуацию как объект правового регулирования.

Соответственно, если мы не находим правовых средств разрешения ситуации, возникающей в процессе ОРД, есть основания говорить о наличии пробелов в правовом регулировании этой деятельности.

Однако выявить потребность в нормативном регулировании какой-либо сферы отношений в ОРД еще недостаточно. Исследователям необходимо обосновать потребность в разработке правовых норм путем установления ряда условий:

во-первых, проблема должна быть значима для эффективного использования оперативно-розыскных средств и методов в борьбе с преступностью;

во-вторых, должны иметь место острота и повторяемость оперативно-розыскных ситуаций, требующих разрешения;

в-третьих, неразрешенность ситуации должна иметь значение для большого числа лиц, вовлеченных в сферу ОРД;

в-четвертых, невозможность разрешения ситуаций без помощи норм права.

Нетрудно заметить, что сформулированные в научной литературе, публичных выступлениях, докладных записках предложения по восполнению пробелов в правовом регулировании ОРД зачастую основываются именно на проблемах разрешения оперативно-розыскных ситуаций.

Можно привести целый ряд ситуаций, возникающих в ОРД, которые требуют правового разрешения –

оперативное задержание лиц при проведении ОРМ,

¹ См.: Исаков В.Б. Правовое регулирование и юридические факты // Правоведение. – 1980. - № 5. – С. 34 – 37.

проникновение в жилище для обнаружения лица, скрывающегося от органов дознания, следствия и суда,

прослушивание телефонных переговоров лиц, которые могут располагать сведениями об их месте нахождения – родственников, знакомых, сослуживцев,

освобождение от уголовной ответственности лиц, внедренных в преступные группы.

Таким образом, именно правовой анализ разрешения ситуаций позволяет выявить пробелы в законодательстве.

Помимо выявления пробелов в законодательстве ситуационный подход, а точнее анализ ситуаций, возникающих в оперативно-розыскной практике, целесообразно использовать как метод оценки действующих правовых норм и их фактической обоснованности.

Основная оценка оперативно-розыскного законодательства складывается из того, насколько эффективна правоприменительная деятельность.

При этом возникает проблема – какие методы изучения и оценки результатов регулирующего воздействия правовых норм на общественные отношения в сфере ОРД надо использовать.

Как отмечал Г.К. Синилов, для этого недостаточно одних только оценочных суждений умозрительного характера. Выводы об эффективности правового регулирования в сфере ОРД требуют всестороннего обоснования и, прежде всего, материалами конкретных социально-правовых исследований, предполагающих разработку и использование специальных методик¹.

Одной из таких методик и является ситуационный анализ оперативно-розыскной практики. Он позволяет сделать вывод об обоснованности или необоснованности действующих норм закона.

Возможность его применения можно продемонстрировать на следующих примерах.

В настоящее время законом предусмотрено осуществление ОРД гласно и негласно. Однако существует мнение, что ОРД должна осуществляться только негласно и это необходимо закрепить в норме закона². Но практика показывает, что для изменения закона нет оснований. В качестве аргумента, доказывающего возможность гласного осуществления ОРД, В.М. Аتماжитов приводит ситуацию, когда при розыске лица, совершив-

¹ Синилов Г.К. Правовые, информационные и тактические основы оперативно-розыскной деятельности советской милиции. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1975. – С. 54-55.

² См., напр.: Павлов А.И. О совершенствовании правового регулирования оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов и специальных служб Российской Федерации // О совершенствовании правового регулирования оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов и специальных служб Российской Федерации: мат-лы семинара (Москва, 24 марта 2005 г.). – М.: Федеральное Собрание Российской Федерации, 2005. – С. 10.

шего преступление, до населения доводится информация о его приметах, возможных местах нахождения, способах передвижения, а также другие сведения. Гражданам даются рекомендации о том, как себя вести в случае обнаружения лица, кому сообщить об этом и т.д.¹ Ситуация наглядно свидетельствует о гласном характере проводимых оперативно-розыскных мероприятий. Таким образом, утверждать, что ОРД должна быть только негласной, неверно.

Другой пример. Закон об ОРД предусматривает необходимость получения судебного решения на проведение ОРМ, которые ограничивают право на неприкосновенность жилища. Но каковы критерии неприкосновенности жилища? Что понимать под проникновением в жилище при осуществлении ОРМ? В поисках ее решения Н.С. Железняк, к примеру, описывая возможные ситуации, справедливо задает вопрос, «можно ли считать проникновением в помещение просверливание отверстия в стене (двери, окне и пр.) для введения в него прибора фиксации аудио- или видеоинформации? Как быть, если достаточно для этого просверлить только часть преграды? Можно ли полагать нарушением неприкосновенности жилища фиксацию обстановки в нем через окно, замочную скважину, закреплением соответствующего прибора на стене сопредельной квартиры?»².

Таким образом, использование ситуационного подхода как методологической основы в исследованиях правовых проблем ОРД позволяет эффективно решать задачи выявления пробелов, противоречий, других недостатков оперативно-розыскного законодательства и обосновывать предложения по его совершенствованию.

Еще один аспект реализации ситуационного подхода в правовом регулировании ОРД это – применение в оперативно-розыскной практике решений Конституционного Суда, имеющих ситуационную природу.

Появление жалобы в Конституционный Суд обусловливается имевшей место в прошлом конкретной ситуацией, в которую был вовлечен заявитель как проверяемое или разрабатываемое лицо при проведении в отношении него оперативно-розыскных мероприятий.

Описание таких ситуаций в решениях суда содержат сведения о конкретных оперативно-розыскных органах, о действиях их сотрудников; о

¹ См.: Аتماжитов В.М. О совершенствовании правового регулирования оперативно-розыскной деятельности // Проблемы совершенствования оперативно-розыскного законодательства (материалы круглого стола, посвященного 10-летию принятия Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности») / под ред. В.И. Елинского. – М.: ВНИИ МВД России, 2005. – С. 25.

² Железняк Н.С. О путях совершенствования некоторых положений главы 1 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» «О законодательном регулировании оперативно-розыскных мероприятий» // Проблемы совершенствования оперативно-розыскного законодательства (материалы круглого стола, посвященного 10-летию принятия Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности») / под ред. В.И. Елинского. – М.: ВНИИ МВД России, 2005. – С. 87.

гражданах, обратившихся в суд с жалобой; о месте и времени происходящих событий, других обстоятельствах, характеризующих имевшую место ситуацию.

Предпосылкой универсализации правовых позиций Конституционного Суда РФ является схожесть рассматриваемых им ситуаций. В случае аналогичности рассматриваемой ситуации ранее рассмотренной Конституционный Суд распространяет ранее принятые решения на новое дело.

В этом смысле характерно определение Конституционного Суда РФ от 15 июля 2004 г. № 473-О по жалобе гражданина А.Ю. Корчагина, который оспаривал конституционность положений Закона об ОРД, допускающих проведение без участия адвоката опроса лиц, заподозренных в совершении преступлений. В мотивировочной части определения суд ссылается на два ранее вынесенных решения и указывает, что выраженные в них правовые позиции применимы и к ситуации, рассматриваемой по данному делу.

Анализ определений Конституционного Суда РФ, связанных с толкованием норм оперативно-розыскного законодательства, позволяет выделить целый ряд ситуаций, на основе которых по каждому конкретному делу судом формулировалась его правовая позиция. Аналогичные ситуации, требующие разрешения, возникают в повседневной оперативно-розыскной практике.

В таком случае оперативные сотрудники должны обращаться к соответствующим определениям суда. Им, к примеру, выражена правовая позиция по таким ситуациям:

- *необходимо проведение оперативно-розыскного мероприятия в виде опроса лица, заподозренного в совершении преступления, а оно требует адвоката* (определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2005 г. № 473-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корчагина Алексея Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»);

- *необходимо проведение оперативно-розыскных мероприятий на основании ставших известными сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, характер которого не установлен – преступление это или административное правонарушение* (определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-О по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой);

- *лицо, в отношении которого проведена проверочная закупка, жалуется на недопущение участия защитника в этом оперативно-розыскном мероприятии* (определение Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 4-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мотякова Тимофея Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями статей 6 и 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», статей 8, 41, 47 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»);

- необходимо провести временное изъятие имущества в рамках проведения оперативно-розыскного мероприятия в виде сбора образцов для сравнительного исследования (определение Конституционного Суда РФ от 15 июля 2004 г. № 304-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Трифионовой Валентины Степановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 6 и пунктом 1 части первой статьи 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»); определение Конституционного Суда РФ от 15 июля 2004 г. № 304-О»;

- необходимо получить сведения о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи (определение Конституционного Суда РФ от 2 октября 2003 г. № 345-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона «О связи» от 16 февраля 1995 г.»).

Ефремов,

курсант 4 курса Краснодарского университета МВД России;

Научный руководитель:

Горбунов Алексей Николаевич,

старший преподаватель кафедры ОРД в ОВД

Краснодарского университета МВД России

Особенности финансового обеспечения ОРД

Оперативно-розыскная деятельность, как и любая другая правоохранительная деятельность, требует не только затрат физических и моральных сил оперативных сотрудников, но и определенных финансовых расходов. Для функционирования оперативных подразделений и решения стоящих перед ними задач по борьбе с преступностью необходима соответствующая материальная база, а поэтому важным и необходимым условием осуществления оперативно-розыскной деятельности выступает ее финансовое обеспечение.

В условиях перехода к рыночной экономике деньги становятся одним из главных стимулов процесса общественного развития. Поскольку оперативно-розыскная деятельность в этом вопросе не является исключением, то можно констатировать, что ее финансовое обеспечение в современной действительности приобретает все большее значение. Не случайно Закон об ОРД в отдельной главе закрепил нормы, регулирующие финансовое обеспечение ОРД¹.

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 11.07.2016, № 28, ст. 4558.

Финансирование оперативно-розыскной деятельности осуществляется из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации в соответствии с ежегодными заявками. Источниками финансирования могут быть и отдельные внебюджетные фонды. В законе о федеральном бюджете на очередной год отражаются выделяемые Правительством Российской Федерации соответствующему государственному органу ассигнования на оперативно-розыскную деятельность. Размеры таких ассигнований составляют государственную тайну.

Финансовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности осуществляется по ряду направлений.

Первое направление включает в себя расходы на финансирование технического оснащения оперативных подразделений – приобретение и обслуживание специальной оперативной техники и оборудования, используемых в процессе оперативно-розыскной деятельности.

Второе направление связано с финансированием проведения конкретных оперативно-розыскных мероприятий в целях решения задач, возникающих в повседневной деятельности оперативных аппаратов. По этому направлению финансируются расходы на проведение проверочных закупок, оперативного эксперимента, приобретение образцов для сравнительного исследования, проведение отдельных исследований предметов и документов и т.п.

Третье направление включает в себя денежные вознаграждения лицам, оказывающим конфиденциальное содействие оперативным аппаратам. Основу таких вознаграждений составляют контракты с этими лицами. В соответствии с ч. 2 ст. 17 ФЗ «Об ОРД» органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, могут заключать контракты с совершеннолетними дееспособными лицами независимо от их гражданства, национальности, пола, имущественного, должностного и социального положения, образования, принадлежности к общественным объединениям, отношения к религии и политических убеждений¹.

Контракт представляет собой разновидность договора об установлении субъективных прав и обязанностей, который имеет юридическое значение для его участников. Условия заключения контракта в сфере оперативно-розыскной деятельности изложены в вышеназванной норме ФЗ «Об ОРД». Структура контракта включает в себя обязательства сторон, права и обязанности, вознаграждение за выполнение взятых обязательств, его особые условия, случаи досрочного расторжения и др.

В соответствии с ч. 3 ст. 17 ФЗ «Об ОРД» органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается использовать конфиденциальное содействие по контракту депутатов, судей, прокуроров, адво-

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 11.07.2016, № 28, ст. 4558.

катов, священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных объединений.

Как следует из содержания Закона, запреты на сотрудничество по контракту на конфиденциальной основе включают в себя три категории лиц¹.

К первой категории относятся представители власти – депутаты, судьи и прокуроры. Запрет на сотрудничество с ними на конфиденциальной основе вызывается характером полномочий представителей власти. В соответствии с этими полномочиями депутаты, судьи и прокуроры осуществляют контрольные или надзорные функции, обязывающие их определенным образом реагировать на факты нарушения закона. Конфиденциальное сотрудничество с ними с неизбежностью повлечет за собой отступление в определенных случаях от их прямых обязанностей, воздействие на законотворческую или судебную деятельность. Что же касается судей, то по Конституции Российской Федерации они независимы и подчиняются только закону² (ст. 120), а одной из гарантий их независимости является уголовно-правовой запрет на воспрепятствование осуществлению правосудия³.

Вторую категорию лиц, с которыми запрещается сотрудничество на конфиденциальной основе по контракту, составляют адвокаты. Участвуя в уголовном судопроизводстве в качестве защитников, они представляют сторону защиты и не вправе одновременно сотрудничать с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, которые как органы дознания выступают на стороне обвинения. В соответствии с конституционным принципом состязательности и равноправия сторон функции обвинения и защиты отделены друг от друга и не могут возлагаться на один и тот же орган или одно и то же лицо. Осуществление защиты прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, оказание им юридической помощи основывается на доверии лица к адвокату. Допустимость конфиденциального сотрудничества адвоката с органами дознания подрывало бы такое доверие и саму эффективность адвокатской защиты. Кроме того, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» введено понятие адвокатской тайны, под которой понимаются «любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической

¹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. проф. А.Е. Чечетина. – 13-е изд., перераб. и доп. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 года № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 года № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 года № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 года № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 11.07.2016, № 28, ст. 4559. Статья 294.

помощи своему доверителю», при этом «адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием»¹.

Третья группа запретов на конфиденциальное сотрудничество на контрактной основе установлена для священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных объединений. Распространяющаяся на последних «тайна исповеди» обусловлена морально-этическими нормами и, как и адвокатская тайна, предполагает полное доверие, исключающее передачу какой-либо информации, полученной на исповеди, третьим лицам независимо от их статуса.

В порядке поощрения разовые денежные вознаграждения могут выплачиваться также лицам, осуществляющим сотрудничество с оперативными аппаратами на конфиденциальной основе без заключения контрактов. Такие вознаграждения выплачиваются за выполнение важных заданий, направленных на решение задач оперативно-розыскной деятельности. Разовые денежные вознаграждения за выполнение подобных заданий выплачиваются и лицам, осуществляющим конфиденциальное сотрудничество с оперативными аппаратами по контракту².

Если говорить о финансовом контроле за расходованием денежных средств, выделяемых на оперативно-розыскную деятельность, то он основывается на законодательных актах, регулирующих оборот денежных средств в Российской Федерации, законах, регламентирующих деятельность государственных органов, наделенных оперативно-розыскными полномочиями, ФЗ «Об ОРД» и ведомственных нормативных актах.

Контроль за расходованием финансовых средств, выделяемых на оперативно-розыскную деятельность, носит преимущественно ведомственный характер. В связи с тем, что распорядителями финансовых средств, выделенных на оперативно-розыскную деятельность, являются руководители государственных органов, наделенных оперативно-розыскными полномочиями, на них и возлагается основная ответственность за обоснованность расходования финансовых средств и эффективность финансового контроля³.

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) // Собрание законодательства РФ, 06.06.2016, № 23, ст. 3284. Статья 8.

² Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова и др. – М.: ИНФРА-М, 2013.

³ Алферов В.Ю., Гришин А.И., Ильин Н.И. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» и специальности «Правоохранительная деятельность» / В.Ю. Алферов, А.И. Гришин, Н.И. Ильин; под общ. ред. В.В. Степанова. – 3-е изд., испр. и доп. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016.

Непосредственный и постоянный контроль за расходованием денежных средств на нужды оперативно-розыскной деятельности осуществляют руководители оперативных аппаратов. Они же утверждают и отчеты по расходам денежных средств. При этом рассмотрение и утверждение таких отчетов руководителями оперативных аппаратов является основной формой финансового контроля за расходованием денежных средств, выделяемых на нужды оперативно-розыскной деятельности.

Финансовый контроль в сфере оперативно-розыскной деятельности возлагается также на контрольно-ревизионные и финансово-экономические подразделения органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Этот вид контроля в основном носит плановый характер, но может быть и внеплановым, как правило, при наличии соответствующих оснований.

Контроль за расходованием денежных средств в оперативно-розыскной деятельности осуществляют также специально уполномоченные сотрудники Министерства финансов Российской Федерации и Счетной палаты Российской Федерации.

Сотрудники контрольно-ревизионных и финансово-экономических подразделений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также уполномоченные представители Минфина России и Счетной палаты РФ имеют специальные допуски к сведениям, составляющим государственную тайну. Финансовые документы оперативно-розыскного характера представляются им должностными лицами оперативных аппаратов в полном объеме.

Таким образом, финансовый контроль за оперативно-розыскной деятельностью осуществляют:

- руководители органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;
- руководители оперативных аппаратов органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;
- сотрудники контрольно-ревизионных и финансово-экономических подразделений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;
- специально уполномоченные на то сотрудники Министерства финансов Российской Федерации и Счетной палаты Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод, что эффективное решение стоящих перед оперативно-розыскной деятельностью задач находится в прямой зависимости от ее достаточного финансирования. Особенности финансирования оперативно-розыскной деятельности определяются закрытым характером большинства оперативно-розыскных мероприятий, что, в свою очередь, вызывает и закрытость расходов на ее финансирование.

Жигалова Галина Георгиевна,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат медицинских наук;
Рясов Александр Алексеевич,
профессор кафедры криминалистики
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Судебно-медицинская характеристика повреждений и смерти от действия температурного фактора

Повреждения от воздействия на организм человека фактора повышенной или пониженной температуры занимают отдельную группу расстройств здоровья и смерти в результате воздействия на организм физических факторов.

В судебной медицине различают повреждения и смерть от воздействия фактора повышенной¹ или пониженной² температуры на организм человека. В свою очередь выделяют как местное воздействие на организм температурного фактора, так и общее.

Тепловой удар - это болезненное состояние организма вследствие общего перегревания. Перегревание тела на 1-2°С выше нормы проявляется нарушением работы сердечно-сосудистой системы, что при наступлении смерти чаще всего проявляется остановкой сердечной деятельности, а повышение температуры тела на 3-5°С сверх нормы при ее продолжительном воздействии, несоизмеримо с жизнью. Анализ случаев наступления смерти в результате перегревания организма показал, что чаще всего жертвами перегревания организма становятся дети и подростки, а также лица, страдающие сердечно-сосудистыми заболеваниями. Достаточно известны случаи наступления смерти, связанные с генерализованным действием на организм человека высокой температуры. Так, 7 июля 2011 года в поезде Адлер-Красноярск: в одном из душевых вагонов умер 16-летний житель Самары. Судебно-медицинская экспертиза установила, что причиной смерти юноши стал тепловой удар, в результате которого остановилось сердце, пишет Newsru.com. Астраханский следственный отдел на транс-

¹ Гонтарь, С.Н., Рясов, А.А., Жигалова, Г.Г. Особенности повреждений и смерти от действия высокой температуры на организм человека / С.Н. Гонтарь, А.А. Рясов, Г.Г. Жигалова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. - 2016. - №2. - С. 223-227.

² Гонтарь, С.Н., Рясов, А.А., Жигалова, Г.Г. Особенности повреждений и смерти от действия низкой температуры на организм человека. / С.Н. Гонтарь, А.А. Рясов, Г.Г. Жигалова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. - 2016. - №2. - С. 283-286.

порте Южного следственного управления на транспорте СК РФ в возбуждении уголовного дела отказал, т.к. выяснилось, что смерть не криминального характера. Широкий общественный резонанс получил еще случай: 8 июля 2008 года в американском штате по вине приемного отца в возрасте 21 месяца погиб Дима Яковлев. Малыш на 9 часов оставлен приемным отцом на 32 градусной жаре в закрытом автомобиле. Смерть ребенка наступила от остановки сердца в результате теплового удара.

Выявление признаков перегревания организма при судебно-медицинской экспертизе трупов лиц, погибших от перегревания организма, затруднено¹, так как на вскрытии не отмечают каких-либо специфических явлений². Специфические признаки при гистологическом исследовании кусочков органов и тканей также отсутствуют. При исследовании отмечают признаки, характерные для наступления быстрой смерти, такие как полнокровие головного мозга и его оболочек с мелкими точечными кровоизлияниями, венозное полнокровие внутренних органов, наличие в сосудах жидкой темной крови, кровоизлияния в оболочки сердца, плевру. Отсутствие специфических признаков, характерных для генерализованного воздействия на организм фактора высокой температуры, наряду с неспецифической клинической картиной прижизненного воздействия перегревания на организм человека затрудняет установление причины наступления смерти лица.

Кроме общего воздействия на организм факторы высокой температуры заслуживает внимания рассмотрение местного воздействия на организм высокой температуры. Повреждения тканей организма, возникающие от воздействия высокой температуры, называются ожогами. Не рассматривая в данной статье воздействие химических веществ, электрического тока, радиоактивного излучения, также вызывающих ожоги, остановимся на ожогах термических.

Известно, что на тяжесть ожога влияет степень ожога, его глубина и площадь. В свою очередь, повреждения, развивающиеся от воздействия открытого пламени, отличаются, от воздействия кипящей жидкости или раскаленного металла. Тяжесть ожоговой травмы без учета перечисленных факторов достаточно объективно оценить нельзя.

Ожоги кипящей жидкостью, паром сопровождаются не только местными признаками, но и общей реакцией организма. При осмотре местных повреждений на теле обращает внимание отсутствие закапчивания кожи, одежды, что наблюдается при ожогах пламенем. Кипящая горячая жид-

¹ Рясов, А.А., Жигалова, Г.Г. Признаки вещественных доказательств / А.А. Рясов, Г.Г. Жигалова // Сборник материалов всероссийского научно-практического круглого стола – Ставрополь, 2016. - С. 235-239.

² Жигалова Г.Г., Рясов, А.А. Использование специальных медицинских познаний в расследовании преступлений против жизни и здоровья человека // Мир науки, культуры, образования. – 2014. - №5 (48). - С. 303-304.

кость оставляет на теле повреждения в виде потеков. Степень тяжести ожогов, причиняемых жидкостью или паром редко превышает III А степень. Наиболее часто наблюдаются ожоги II-III степени. Одновременно с незначительной глубиной ожоги пламенем часто занимают значительную площадь тела. На тяжесть ожоговых ран влияет также продолжительность воздействия кипящей жидкости на организм. При ее продолжительном воздействии мышечная ткань приобретает серый цвет вареного мяса.

При воздействии открытого пламени чаще всего встречаются повреждения в виде обугливания, на теле наблюдаются повреждения в виде закапчивания кожи, одежды, лица («гусиные лапки» - закапчивание кожи вокруг глаз), опаление волос.

Ожоги от воздействия раскаленных металлов чаще всего занимают небольшую площадь, но отличаются значительной глубиной повреждения.

Смерть человека может наступить при ожоге любой степени и любой площади в зависимости от локализации ожога, возраста пострадавшего, его состояния. Так, особую тяжесть состояния составляет группа ожогов от воздействия пламени на дыхательные пути и ожоги глаз.

Одним из важных вопросов, стоящих перед судебно-медицинской экспертизой, является установление причины наступления смерти: явилось ли воздействие термического фактора на организм прижизненным, или же смерть наступила до того, как на организм человека воздействовал термический фактор¹².

Сложность диагностирования прижизненного воздействия пламени на тело человека состоит в уничтожении пламенем признаков реакции тканей на прижизненное воздействие пламени. Нельзя говорить про прижизненное воздействие термического фактора только по воздействию пламени на тело в виде обгорания ресниц, так как оно встречается одинаково часто как при прижизненном, так и при посмертном воздействии пламени. Светлые участки кожи, наблюдающиеся вокруг глаз, характерны для прижизненного воздействия пламени на организм (рефлекторная реакция прищуривания). Однако, при обугливании мягких тканей лица, глазницы могут оказаться пустыми. Также и образование пузырей с реактивной гиперемией кожи, это признак, который может наблюдаться и при воздействии пламени после наступления смерти. Таким образом, макроскопическая картина идентификации прижизненности и посмертности воздействия открытого пламени на организм человека, не позволяет ответить на вопрос о причине наступления смерти достоверно.

¹ Рясов, А.А., Жигалова, Г.Г. Следственные ситуации в методике расследования отдельных видов преступлений / А.А. Рясов, Г.Г. Жигалова // Сборник материалов межведомственного научно-практического круглого стола / [под общ. ред. А.Д.Аветисян] – Ставрополь, 2016. - С. 72-76.

² Рясов, А.А. Проблемы собирания вещественных доказательств в досудебных стадиях российского уголовного процесса. / А. А. Рясов, - Ставрополь, 2010.

Частым признаком, говорящим о прижизненном происхождении ожога, является капиллярная и артериальная гиперемия, стаз¹. К прижизненному воздействию пламени на организм (либо воздействие пламени на тело человека произошло в ближайшие минуты после наступления смерти) относятся возникающие в месте ожога кровоизлияния. Также развивающийся в первые минуты после воздействия термического фактора отек поврежденных тканей говорит о прижизненности нанесенного повреждения.

К признакам прижизненного воздействия пламени относится определение в крови трупа карбоксигемоглобина – соединения гемоглобина с угарным газом – в количестве, превышающем 20%. За прижизненное действие пламени говорит наличие закопчения в дыхательных путях, следы копоти можно обнаружить и при исследовании основной кости черепа.

Принятая классификация ожогов с учетом глубины повреждения позволяет различать пять ступеней. Большое значение для определения тяжести ожогового поражения имеет графическое отображение степени термической травмы – вычерчивание на схемах (штампах) силуэта пораженного человеческого тела, уменьшенного в 10 раз, нанесенного на квадратную сетку для определения площади ожогов.

Смертность при ожогах наблюдается при любой глубине поражения в зависимости от площади. Наиболее часто смерть при ожогах III – IV степени встречается при поражении около 30% тела, при ожогах II степени – около 50% тела. При этом детский организм более чувствителен к воздействию термического фактора. Смерть может наступить при поражении от 10 до 15% ожогом III степени, а при ожоге II степени при поражении 20-25% тела.

Тяжесть состояния больного кроме возраста определяется и таким тяжелым поражением, как ожог дыхательных путей. Без учета этих факторов нельзя достаточно объективно оценить тяжесть ожоговой травмы.

В практике зачастую встречается сочетание поверхностных и глубоких ожогов, сочетание ожогов с поражением дыхательных путей или без поражения верхних дыхательных путей и т. д. Указанное обстоятельство заставляет искать интегральные показатели, позволяющие всесторонне оценить тяжесть ожоговой травмы. Например, индекс Франка, который используется для оценки тяжести поражения. Данный индекс уравнивает различные по глубине ожоги, представляя поражение кожи в виде единиц: I степень - 0,5 ед., II степень - 1 ед., III а степень - 2 ед., III б степень - 3 ед., IV степень - 4 ед. Для применения в клинической практике более удобным является модифицированный вариант индекса Франка - индекс тяжести поражения, согласно которому 1% ожогов II-III а степени соответствует

¹ Гонтарь, С.Н., Рясов, А.А., Жигалова, Г.Г. Особенности повреждений и смерти от действия высокой температуры на организм человека / С.Н. Гонтарь, А.А. Рясов, Г.Г. Жигалова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. - 2016. - №2. - С. 223-227.

1 ед.; 1% глубоких ожогов III б-IV степени - 3 ед. Ожоги I степени не учитываются. При наличии ожогов дыхательных путей к индексу тяжести поражения, определяемому по обширности и глубине ожогов кожных покровов, прибавляется 30 ед.

Документы, заполняемые врачами при поступлении пострадавшего, выполняют ориентирующую функцию для построения следственных версий расследования. Они в дальнейшем имеют доказательственное значение по расследуемому уголовному делу, основываясь на первоначальных документах, следователь назначает производство судебно-медицинской экспертизы¹. Но, помимо документальной базы, подлежащей исследованию в качестве доказательств, необходимо своевременно организовывать и проводить следственные действия, результаты которых будут иметь информационно-доказательственное значение по делу.

Иванов Святослав Игоревич,
начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Теоретико-правовые предпосылки к использованию оперативной игры в работе оперативных подразделений органов внутренних дел

Рассматривая вопрос о реализации задач оперативно-розыскной деятельности, связанных с выявлением, пресечением преступлений, выявлением и установлением лиц, готовящих и совершающих преступления [1], представляется необходимым обратиться к истории возникновения и развития разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности.

Очевидно, что первой возникла разведывательная деятельность, которая позволяла добывать информацию о внешних угрозах для охраняемого общества. Как ответная защитная реакция на разведывательную деятельность возникла контрразведывательная деятельность, позволяющая выявлять и нейтрализовывать внутреннюю угрозу обществу. Здесь следует отметить, что изначально при возникновении разведывательной и контрразведывательной деятельности между ними кроме задач добывания и защиты «секретов» была и еще одна существенная разница: разведка велась на чужой территории и не могла регламентироваться законами своей страны или страны пребывания, а вот контрразведывательная деятельность

¹ Жигалова Г.Г., Рясков, А.А. Использование специальных медицинских познаний в расследовании преступлений против жизни и здоровья человека // Мир науки, культуры, образования. – 2014. - №5 (48). - С. 303-304.

осуществлялась внутри своей страны и по этой причине должна была не только основываться на законах страны, но и в соответствии с этими законами осуществлять деятельность по доказыванию виновности, изобличенных в шпионаже, лиц. Далее, в процессе возникновения необходимости борьбы общества с различными общественно опасными деяниями, методы разведывательной и контрразведывательной работы стали применяться и для решения задач борьбы с преступностью. Так появился прообраз нынешней оперативно-розыскной деятельности.

Сравнивая разведывательную, контрразведывательную и оперативно-розыскную деятельность можно заметить, что наиболее прогрессивной и передовой, с точки зрения применения новейших методов, форм и средств добывания информации всегда была и остается разведывательная деятельность. Это объясняется как огромной значимостью для государства такой деятельности и ее результатов, так и достаточно свободным, в плане нормативного регламентирования, полем деятельности разведчиков за пределами территории своей страны. Контрразведывательная деятельность, по тем же самым причинам ее значимости для государства и необходимости противостоять передовым достижениям науки и техники в области разведки, всегда находится в постоянном противоборстве с разведкой, как постоянно соревнующиеся между собой снаряд и броня.

В этой конкурентной борьбе оперативно-розыскная деятельность прямого участия не принимает, однако, рано или поздно все то, что положительно зарекомендовало себя в разведывательной и контрразведывательной деятельности приходит на вооружение и в оперативно-розыскной деятельности. История деятельности органов внутренних дел свидетельствует о том, что методы, формы, тактика оперативно-розыскной деятельности, как правило, опробованные в разведывательной и контрразведывательной деятельности, применялись затем при борьбе с преступностью внутри государства. На сегодняшний день едва ли кто-то усомнится в правильности утверждения о том, что организованная преступность, контролируя и используя наиболее доходные сферы преступной деятельности, обладает возможностями, во многом превосходящими в отдельных регионах возможности противостоящих ей правоохранительных органов. Речь в данном случае идет не о возможности государства в целом, а именно о возможностях территориальных органов внутренних дел в конкретном регионе. Организованная преступность в своей деятельности достаточно широко использует и методы конспирации, и новейшие достижения науки и техники, и опыт, готовящих и совершающих преступления.

Оперативная работа по борьбе с преступностью по схеме «от лица к преступлению» имеет свои особенности, свои трудности и принципиальные отличия от работы по схеме «от преступления к лицу». Главное, что их отличает – это необходимость в выявлении, пресечении и документировании преступлений, которые еще не совершены, но находятся на стадии

подготовки или на начальной стадии. Все это происходит в условиях неочевидности и латентности. Речь идет и о необходимости и важности недопущения наступления общественно опасных последствий такой преступной деятельности, и о возможности привлечения виновных в этом лице к уголовной ответственности.

Обращаясь к историческому опыту работы советских органов безопасности, мы видим, что для решения обозначенных проблем успешно применялась такая форма ведения контрразведывательной деятельности как оперативная игра. Наглядными примерами ее проведения могут служить описанные в литературе и показанные в кино операции «Трест», «Монастырь», «Березино».

«Оперативная игра – термин, использовавшийся советскими органами государственной безопасности, и означавший систему операций и мероприятий, в ходе которых орган государственной безопасности от имени и при участии двойного агента систематически направляет противнику различного рода дезинформационные сведения и отчеты агента с легендированными данными о его деятельности. В результате оперативной игры действия противника оказывались под контролем органов государственной безопасности и с помощью агента направлялись в выгодном им направлении [2]».

Применительно к действующему оперативно-розыскному законодательству и специфике работы оперативных подразделений органов внутренних дел нам видится возможным понимать под оперативной игрой оказание управляющего воздействия на объект оперативной заинтересованности путем инсценировки деятельности, интересующей этот объект в целях активизации оперативно-розыскной деятельности, перехвата инициативы либо переключения объекта на иную цель или передачи ему ложной информации, в том числе с целями выиграть оперативное время, получить информацию о намерениях объекта заинтересованности, его силах и средствах, дислокации, захваченных заложниках и т. п. Оперативная игра должна организовываться и проводиться так, чтобы не допустить никаких элементов провокации, а объект оперативной заинтересованности должен иметь свободу выбора.

Строго говоря, оперативная игра не может рассматриваться ни как самостоятельная организационная форма ведения оперативно-розыскной деятельности, ни как одно из оперативно-розыскных мероприятий.

Во-первых, оперативно-розыскная игра с точки зрения оперативных работников всегда остается игрой, т.е. существующей лишь в их воображении (в «идеальном» в философском смысле). Как реальность она может рассматриваться только объектом оперативно-розыскной деятельности (преступниками). Именно поэтому оперативная игра может быть только одной из составных частей оперативно-розыскной операции, причем именно последняя является организационной формой ведения ОРД. (Здесь

мы рассматриваем оперативно-розыскную операцию именно как организационную оперативно-тактическую форму ОРД, являющуюся системой оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых по единому замыслу, на основе единого плана и согласованных по цели, времени, месту (объектам), способам действий).

Во-вторых, уже в силу своего «идеального» или, если угодно, виртуального характера она не может рассматриваться как оперативно-розыскное мероприятие. Насколько оперативная комбинация содействует искусственному созданию условий для осуществления оперативно-розыскных мероприятий, настолько же оперативная игра содействует достижению поставленным в оперативно-розыскной операции задачам и цели.

Оперативные аппараты органов внутренних дел неоднократно прибегали к оперативной игре в операциях, связанных с необходимостью преодолеть активное противодействие организованных преступных групп, чему можно привести много примеров. Это особенно характерно при борьбе с экономической преступностью, борьбе с распространением наркотических средств, а иногда свойственно и некоторым иным сферам деятельности уголовного розыска.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Оперативная игра должна исследоваться теорией оперативно-розыскной деятельности как составная черта ряда оперативно-розыскных операций, способствующая достижению задач и целей ОРД.

2. Оперативно-розыскная операция и оперативная игра в рассматриваемом нами виде ни в коей мере не противоречат действующему законодательству, в частности, ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

3. Оперативная игра или некоторые ее элементы достаточно широко применяются на практике оперативными сотрудниками полиции при необходимости преодоления противодействия со стороны организованной группы, поэтому ощущается острая необходимость в теоретической разработке вопросов ее применения.

Литература

1. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144, ст. 1.

2. Оперативная игра. – URL: http://voinanet.ucoz.ru/index/operativnaja_igra/0-10206.

Исаенко Вячеслав Николаевич,
профессор кафедры организации судебной
и прокурорско-следственной деятельности
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина,
доктор юридических наук, доцент,
Заслуженный юрист РФ

Об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности при поддержании государственного обвинения

В соответствии со ст. 11 Федерального закона от 12.08.1995 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) ее результаты могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, а также в иных целях, предусмотренных названным Законом. В свою очередь, к числу оснований проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) относятся не только поручения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания, но также определения суда по уголовным делам (ч. 3 ст. 11 Закона об ОРД). Вместе с тем Закон не предусматривает проведения ОРМ на основании поручения прокурора. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденная приказом МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК РФ от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/43/535/398/68), не называет прокурора в числе адресатов представления результатов ОРД, несмотря на то, что использование оперативных данных в решении задач поддержания государственного обвинения – вполне устоявшаяся практика, нередко обеспечивающая позитивный результат. Напомним, что прежняя Инструкция о порядке представления результатов ОРД от 2007 г. предусматривала их представление и прокурору. Поэтому рассмотрим этот вопрос несколько подробнее.

Поддержание государственного обвинения в суде представляет собой продолжение уголовного преследования, начатого в досудебном производстве против лица или группы лиц. Методика выполнения этой деятельности представляет собой систему научно обоснованных и положительно апробированных практикой рекомендаций, использование которых предназначено для оптимального выполнения прокурором комплекса действий по подготовке к участию в рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции и непосредственному выполнению этой деятельности. Данная методика базируется на ряде принципов, представляют собой совокупность не только закрепленных в Уголовно-процессуальном кодексе

РФ и в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации», но также базирующихся на положениях научной организации труда, психологии, теории игр и других сфер научного знания, выработанных и апробированных практикой условий выполнения рассматриваемой деятельности.

Соблюдение данных принципов призвано обеспечивать оказание прокурором содействия суду в вынесении законного, обоснованного и справедливого приговора¹. Их действие распространяется не только на участие прокурора в рассмотрении судом уголовного дела по существу, но и на его подготовку к судебному разбирательству. К числу рассматриваемых принципов относится взаимодействие прокурора, назначенного государственным обвинителем, со следователем, в производстве которого находилось уголовное дело, и с сотрудниками подразделений, осуществляющих ОРД. Ранее отмеченная взаимосвязь деятельности по осуществлению уголовного преследования в досудебной и судебной стадиях уголовного процесса характерна и тем, что одним из принципов криминалистической методики расследования также является принцип взаимодействия органов предварительного следствия и дознания, которое Н.И. Порубов, в частности, рассматривает как «сотрудничество, основанное на общности цели и выражающееся в такой организации их работы, когда действия следователя и работника органа дознания взаимно согласовываются для достижения наиболее эффективного результата в осуществлении задач уголовного судопроизводства»². Вряд ли у кого возникнет сомнение в том, что, что и при рассмотрении уголовного дела судом сотрудник органа дознания, обеспечивавший расследование оперативно-розыскной информацией, заинтересован в таком же исходе дела, что и государственный обвинитель.

Практика подтверждает необходимость такого взаимодействия, обеспечивающего получение прокурором от оперативного работника дополнительной помимо имеющейся в уголовном деле информации, способствующей выработке им оптимальной тактики своего участия в судебном следствии, получению данных об определенных личностных характеристиках подсудимых, их поведении накануне судебного заседания и в процессе его проведения, намерении оказать через посредников воздействие на потерпевших или свидетелей, оказать иное противодействие обвинению и т.д. Результаты опроса слушателей факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Академии Генеральной прокуратуры РФ свидетельствуют, например, что при рассмотрении в судах уголовных дел о преступлениях против личности, совершенных без очевид-

¹ См. более подробно: Исаенко В. Н. Методика поддержания государственного обвинения (понятие, принципы, содержание): монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. – С. 87-89.

² Порубов Н.И. Научная организация труда следователя Минск: Изд-во «Вышэйшая школа», 1970. – С. 226.

цев, а также преступлений, выявленных в результате проведения ОРД, во многих случаях требуют выяснения названных выше вопросов прокурорами у оперативных работников.

В связи с этим сложно объяснить причины ограничения доступа прокурора к материалам ОРД, которые могут быть продуктивно использованы при поддержании государственного обвинения. В судебных стадиях уголовного судопроизводства прокурор – единственный его участник со стороны обвинения, продолжающий деятельность по изобличению совершившего преступление лица. Лишение выполняемой им деятельности оперативно-розыскной поддержки явно не способствует решению задачи максимально полного использования процессуальных и непроцессуальных (в то же время не противоречащих уголовно-процессуальному закону) возможностей в исследовании в ходе судебного следствия обстоятельств инкриминированного подсудимому преступления и его виновности в этом преступлении.

Справедливым будет сказать, что, несмотря на отсутствие в законодательстве и межведомственных организационно-распорядительных документах положений, предусматривающих оперативно-розыскное обеспечение поддержания государственного обвинения, подобная практика не прекращается, да и не может прекратиться как в силу отмеченных ранее причин, так в связи с постоянно возрастающей сложностью решения стоящих перед ним задач.

Р.С. Белкин пишет: «В зависимости от правовой регламентации различают процессуальные и непроцессуальные формы взаимодействия. Последние иногда именуют организационно-тактическими»¹. Представляется, что взаимодействие прокурора – государственного обвинителя и сотрудников подразделений, осуществляющих ОРД, представляет собой разновидность организационно-тактического взаимодействия, осуществляемого в неправовых, но положительно апробированных практикой формах с целью надлежащего информационного обеспечения уголовного преследования в суде.

Разработка, апробирование, внедрение в практику новых методов, средств, приемов, расширяющих возможности получения доказательств, оперирования ими при изобличении подозреваемого, обвиняемого в преступлении всегда были обусловлены потребностями правоохранительной практики, которая является общепризнанным критерием их эффективности. Указанная эффективность и не противоречащая закону процедура применения того или иного вновь разработанного метода, средства в конечном результате приводили к приданию ему правового статуса, как это произошло, в частности, с осуществленными криминалистами разработками

¹ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов/под ред. Р.С. Белкина. – 2-е изд, перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2003. – С. 497.

ми, приведшими в конечном счете к появлению в уголовно-процессуальном законе проверки следственного эксперимента, проверки показаний на месте, обязательному дактилоскопированию и опознавательной фото- и видеосъемки непознанных трупов и других процессуальных действий. Думается, что придание правового статуса взаимодействию прокуроров и сотрудников подразделений, осуществляющих ОРД, как установившийся и приносящий положительный результат прием подготовки к поддержанию обвинения по сути закрепит то, что существует в реальности и не противоречит закону.

Состязательный характер судебного процесса не исключает действий сторон по получению дополнительных сведений по схеме, избираемой ими без получения на то согласия другой стороны с последующим представлением полученных сведений суду для исследования в процессуальном порядке. При этом каждая сторона, исходя из тактических соображений, предпочитает не раскрывать характер своих действий, чтобы заранее не обречь себя на неудачу. Поэтому ни прокурор, ни защитник не стремятся оказаться в ситуации, раскрывающей их намерения, в чем и заключается один из аспектов состязательности при условии отсутствия злоупотребления правом участниками судебного процесса.

Поэтому представляется необходимым устранение пробелов в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» за счет установления в ст. 2 названного закона дополнительного положения о направленности ОРД на информационное обеспечение задач уголовного судопроизводства, а в ч. 3 ст. 7 – положения о поручении прокурора как дополнительном основании производства ОРМ. Соответствующие дополнения следует внести и в Инструкцию о порядке представления результатов ОРД.

Кислицын Николай Александрович,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России

Профайлинг. Выявление и проблемы выявления преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков на ж/д транспорте

Основной технологией способной пресечь и предупредить совершение преступления и иного противоправного деяния является профайлинг, как система мер и приемов предотвращения преступлений методом выявления потенциально опасных и опасных лиц проводя их оперативную и невербальную диагностику.

Основателями применения современного профайлинга в семидесятых годах прошлого века, практике обеспечения безопасности на объектах

транспорта, как технологии выявления лиц причастных, к совершению того или иного преступления явилась израильская авиакомпания «EL- AL». Данная методика была направлена на уменьшение вероятности возникновения рисков, которые были связаны с перевозками пассажиров авиатранспортом, и применялась при предполетном досмотре пассажиров. Как правило, это комплекс специальных вопросов, целью которого было выявление нестандартных реакций пассажиров на достаточно простые вопросы, на реакцию граждан при ответе на которые, наблюдали несколько специалистов, имеющих достаточные знания в психологии поведения человека. Данная система включала в себя небольшой набор базовых психологических закономерностей (стереотипов поведения). Израильский опыт применения метода профайлинга стал одним из популярных и успешных для предупреждения наиболее опасных преступлений, - террористических актов, контрабанды наркотиков и оружия.

Далее, в восьмидесятых годах прошлого века, данная методика была доработана и стала использоваться службами авиабезопасности в большинстве европейских стран и США. Параллельно с этим был разработан и ряд компьютерных программ, позволяющих считывать эмоциональное состояние человека. Специальные программы, начали широко применяться в системе безопасности аэропортов, объектов железнодорожного и морского транспорта, в местах массового скопления граждан практически всего мира.

В России наиболее перспективным и применяемым направлением профайлинга в системе органов внутренних дел является направление в обеспечении транспортной безопасности - транспортный, либо оперативный профайлинг. Данное направление профайлинга сегодня является одним из наиболее доработанных и широко применяемых в оперативной деятельности Управлений на транспорте. В соответствии с п. 5 ст. 12 Федерального закона РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», в обязанности полиции входит «обеспечение безопасности граждан и общественного порядка... на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, в морских и речных портах и других общественных местах». Сотрудники органов внутренних дел - оперативные работники, патрульно- постовая служба обеспечивающие безопасность на объектах транспорта, должны быть обучены и в совершенстве владеть основными, базовыми навыками зрительного наблюдения (сенсорному восприятию) и собеседования (умению проводить беседу).

Профайлинг на объектах железнодорожного транспорта реализуется за очень короткий отрезок времени, что является трудной задачей в условиях большого скопления людей и пассажиропотока. По сведениям информационного центра Управления на транспорте МВД России по Южному федеральному округу, в летний период времени во время курортного сезона, пассажиропоток на железнодорожном транспорте увеличивается в

разы, от нескольких сот, до нескольких тысяч человек. Соответственно на данных объектах в несколько раз увеличивается число совершаемых преступлений, таких как кражи личного имущества граждан и хранение, перевозка с целью сбыта наркотических веществ и психотропных веществ.

Так, в 2015 - 2016 годах на территории железнодорожного вокзала станции Новороссийск было выявлено 39 фактов незаконного хранения наркотических веществ и психотропных средств. Из их было выявлено 3 факта хранения и перевозки с целью быта наркотических средств в особо крупном размере, лицами участниками организованных преступных групп, выполняющими роль курьеров. Данные преступления отнесены законодателем к числу особо тяжких преступлений. Данное число пресеченных и выявленных преступлений это лишь малая часть, из реально совершаемых. Но все же все указанные факты были выявлены оперативными работниками и сотрудниками патрульно-постовой службы благодаря применению метода профайлинга, оценке невербального поведения личности, при обработке прибывающего и отправляющегося пассажиропотока.

Основной проблемой выявления данных лиц и совершаемых ими преступлений является высокая конспиративность действий осуществления их преступных замыслов. Как правило, данные лица сами наркотические средства не употребляют, так как являются лишь перевозчиками смертоносного зелья, и не имеют вид рядового наркомана-шаткую походку, красные глаза и невнятную речь, бледный цвет лица. Так же степень маскировки перевозимого ими наркотического средства очень велика, и практически не заметна простому обывателю. Так в апреле 2016 года на территории железнодорожного вокзала станции Новороссийск был выявлен пассажир гражданин Украины, прибывший на пассажирском поезде из г. Москва, который привлек внимание работников патрульно-постовой службы тем, что при виде сотрудников полиции замедлил шаг, и начал перекладывать сумку из руки в руку, тем самым показал сотрудникам вербальные и невербальные признаки нервозности и неуверенности в своих дальнейших действиях. Далее при проверке документов и в ходе короткой беседы (краткого устного опроса), данный гражданин не смог конкретно пояснить цель своего прибытия в г. Новороссийск, чем показал сотрудникам полиции признаки потенциально опасного пассажира (гражданина). После чего было принято решение о его личном досмотре и досмотре вещей находящихся при нем. В ходе досмотра на первый взгляд запрещенных в гражданском обороте веществ и предметов при гражданине обнаружено не было (личные вещи, продукты питания, консервы в заводской упаковке). Однако досматриваемый гражданин всем своим видом показал сотрудникам, что продолжает проявлять, свою нервозность. Чем вызвал, еще большее подозрение к себе и решение проведение более тщательного его досмотра. В ходе проведения, которого консервные банки изготовленные заводским способом имеющие этикетку «Фасоль в томатном соусе»

находящиеся при нем, были вскрыты. В них вместо фасоли было обнаружено, сильнодействующее синтетическое наркотическое средство, так называемая «Соль», общей массой 554 грамма, что согласно постановления Правительства РФ от 30 июня 1998 г. N 681 "Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации", является наркотическим средством в особо крупном размере.

Таким образом, в сложившейся обстановке благодаря грамотному применению основ методики профайлинга, полученных при проведении занятий и инструктажей с личным составом, верной оценки признаков вербального поведения, последовательности и направление движений, темпа, ритма, определения психологического и эмоционального состояния потенциального преступника, алгоритма проведения опросной беседы, а также навыка наблюдательности позволило сотрудникам транспортной полиции осуществить на практике технологию профайлинга в борьбе с незаконной перевозкой наркотических средств и психотропных веществ в составе организованной группы лиц.

При этом, все же основной проблемой применения технологии профайлинга на сегодняшний день является недостаточная профессиональная подготовленность сотрудников органов внутренних дел, непосредственно осуществляющих оперативно- розыскную деятельность и охрану общественного порядка. Отсутствие на местах квалифицированных специалистов в данной области, способных довести основы профайлинга и обучить методам его применения значительно сказывается на степени защищенности объектов транспорта и уровне выявления неочевидных преступлений. Наглядным примером этого служит следующий факт. В январе 2015 года на территории Железнодорожного вокзала станции Новороссийск сотрудниками транспортной полиции по подозрению в потреблении наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача был выявлен гражданин, житель города Череповец. При проверке документов удостоверяющих его личность и проверке проездных документов было установлено, что данный гражданин прибыл в город Новороссийск без определенной цели, без вещей и при этом имеет обратный билет на поезд в этот же день, что вызвало у сотрудников полиции особое подозрение. В ходе проведения в дежурной части личного досмотра данного гражданина, в его ручной клади было обнаружено порошкообразное вещество, которое было изъято и направлено на физико- химическую экспертизу. По результатам которой данным порошкообразным веществом оказалось сильнодействующее синтетическое наркотическое средство, реагент, предназначенный для изготовления «спайса» массой 308,48 грамма. В ходе расследования возбужденного в отношении него уголовного дела по ч.4 ст. 228.1 УК РФ, было установлено, что он является членом организованной преступной группы и выполнял функции курьера по перевозке наркотических средств,

в разные города России. Изъятое у него вещество, он привез в г. Новороссийск с целью сбыта. Так же было установлено, что удивительно, данный гражданин осуществляет преступную деятельность по перевозке наркотических средств в течении полутора лет, и на момент задержания осуществил уже более 130 полетов авиатранспортом и более 100 поездок пассажирским поездами, в ходе которых им был перевезен через крупнейшие аэропорты и железнодорожные вокзалы страны не один килограмм «Спайсов». Замаскированы данные вещества были в картриджи для принтеров, в банки и упаковки для спортивного питания и т.д. Таким образом, в виду слабого уровня обучения и подготовленности основам профайлинга и методам его использования, выявления лиц вынашивающих планы совершения преступлений сотрудников оперативных подразделений и патрульно-постовых служб, данный гражданин при совершении своего особо тяжкого преступного деяния, ни разу не привлек их никакого внимания и оперативного интереса к себе. Сотрудники не смогли распознать в данном гражданине не только подозрительного пассажира, но и потенциально опасное лицо, что позволило ему неоднократно пройти «оперативный кордон» и реализовать свой преступный умысел по незаконному хранению, перевозке с целью сбыта наркотических средств и психотропных веществ в особо крупных размерах.

Коваленко Екатерина Анатольевна,
студент 2 курса юридического факультета
Кубанского Государственного аграрного университета;
Шульга Андрей Владимирович,
заведующий кафедрой уголовного права
Кубанского Государственного аграрного университета,
кандидат юридических наук

Проблемы противодействия незаконному обороту лекарственных средств в Российской Федерации

Без сомнений можно сказать, что современное общество является обществом потребления. В ряде западных стран профессиональная преступность укрепляется по средствам капитализма в социуме. На становление каждой личности в определенной степени влияет среда, в которой она находится. Данный фактор нередко детерминирует совершение преступления» [1, с. 22].

Учитывая экономику и политику СССР, можно сказать что данному периоду времени были чужды многие деяния современности. Например, за неоказание медицинской помощи, приведшее к смерти человека, грозило реальное уголовное наказание в виде тюремного заключения, а вот фаль-

сификация лекарственных средств ответственности не предполагала. Это связано с элементарным фактором – отсутствием в стране правовой проблемы данного рода. Криминализированы были такие деяния как обман покупателей (обмеривание, обвешивание, увеличение цены), изготовление нестандартных (некачественных) товаров.

Переход страны к рыночным отношениям, а также привитие ценностей запада в советское время, на сегодняшний день приносят свои негативные плоды. Включение элементов рынка в структуру здравоохранения и как следствие коммерциализация его форм создало почву для создания теневого рынка в данной области.

Как ни странно, но первое поддельное лекарственное средство в РФ было выявлено в 1997 году. Но буквально через 3 года данные случаи возросли более чем в 10 раз. [2, с. 36]. И уже к 2001 году было официально обнаружено и зарегистрировано более 1,5 тысяч случаев фальсификации [2, с. 38].

Что же касается уголовной ответственности в РФ за фальсификацию медикаментов, то стоит отметить, что в плоть до 1 января 2015 года подобная ответственность не была законодательно закреплена. Ранее ответственность в данной области наступала только в сфере экономической деятельности.

Так в 2005 г. было возбуждено уголовное дело в отношении руководителей ЗАО «Брынцалов-А» по ст. 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство» и ст. 180 УК РФ «Незаконное использование товарного знака». Данные предприниматели реализовывали поддельные лекарственные средства под видом лицензированных, чем нанесли государству по разным источникам) от 80 до 94 млн руб[4, с. 150].

С 1 января 2015 года на законодательном уровне закреплено вышеупомянутое деяние как уголовное преступление. И за относительно короткий срок по п. «а» ч. 2 ст. 238.1 УК РФ зарегистрировано огромное количество преступлений.

Однако обращение поддельных лекарственных средств и ряда биологически активных добавок является не единственной острой проблемой фармации. Специалисты отмечают такое криминогенное противоречие как «столкновение интересов производителей и сотрудников здравоохранения» [5, с. 48]. Способствуют криминализации данной сферы сговор, в котором зачастую состоят фармацевты и медики. Порядок отпуска рецептурных лекарственных средств также не идеален, что связано с частыми нарушениями трудового законодательства в отношении фармацевта, из-за чего его зарплата напрямую зависит от объема продаж.

Актуальность незаконного оборота лекарственных средств на рынке связана также и с кризисом в стране. Из-за нехватки денежных средств люда часто ищут наиболее дешевые медикаменты, какими являются поддельные препараты. Так же важную роль играет психологическая сфера,

посредством которой люди верят в «чудо таблетку», которая мгновенно избавит от недуга.

На сегодняшний день продажа лекарственных средств через интернет также запрещена, но все же некоторые нелегальные онлайн аптеки существуют. Планируемая легализация дистанционной торговли лекарственными средствами с 1 января 2017 года [6], когда через интернет будет возможно приобрести любое незапрещенное лекарственное средство. По данным исследователей, по величине дохода теневой рынок лекарственных средств стоит на третьем месте – после нелегальной продажи оружия и наркотиков [2, с. 54].

В июне 2015 Интерпол провел крупную операцию, которая была направлена на противодействие продажам по средствам сети «Интернет» незаконных лекарственных средств, получившая название «Пангея VII». В данном мероприятии приняли участие 115 стран.

По итогам данной операции проведено 156 арестов изъято поддельных, потенциально опасных для здоровья человека 20,7 млн единиц лекарственных средств на сумму 81 млн долларов США, что в 2 раза больше по сравнению с итогами аналогичной операции, проведенной Интерполом в 2013 году [7].

Колоссальные проблемы в данной сфере и актуальность темы исследования видны даже посредством поверхностного анализа. Данная сфера безусловно модернизируется в последнее время, но все же законодательство о фальсификации лекарственных средств в РФ все еще требует внесения ряда изменений. Например, создание Медицинского кодекса поможет устранить рассогласованность нормативно-правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере здравоохранения. А также на наш взгляд должна быть внесена уголовная ответственность юридических лиц по данному вопросу.

Литература

1. Чучаев А.И. Транспортные преступления: проблемы механизма, квалификации и наказания: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 44 с.
2. Фальсификация лекарственных средств в России / Под ред. С.В. Максимова. М.: Юрайт, 2008. 119 с.
3. Дело «Брынцалов А» передано в суд. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/823874> (дата обращения: 31.05.2016).
4. Файзрахманов Н.В. Некоторые вопросы криминалистической характеристики оборота фальсифицированных и недоброкачественных лекарственных средств, биологических активных добавок // Вестник Владимирского юридического института. № 1 (22). 2012. С. 148–152.
5. Ростова Н.Б., Кудряшова А.И. Информация о лекарственных средствах. Национальное регулирование и международные подходы // Российский медицинский журнал. 2015. № 5. С. 47–52.

6. Минздрав легализует продажу лекарств в интернете с 2017 года. URL: <http://izvestia.ru/news/600444> (дата обращения: 31.05.2016).

7. Официальный сайт Интерпола. URL: <http://www.interpol.int/News-and-media/News/2015/N2015-082> (дата обращения: 31.05.2016).

Ковальчук Олег Геннадьевич,
заместитель начальника Центра по противодействию экстремизму
ГУ МВД России по Краснодарскому краю;

Горбунов Алексей Николаевич,
старший преподаватель кафедры ОРД в ОВД
Краснодарского университета МВД России

Особенности противодействия преступлениям экстремистской направленности оперативными подразделениями полиции (на примере Краснодарского края)

По итогам 10 месяцев 2016 года на территории Краснодарского края зарегистрировано 17 преступлений экстремистской направленности, большая часть которых (11 преступлений) совершено путем распространения материалов экстремистского содержания в сети Интернет, 4 – в связи с призывами к осуществлению экстремистской деятельности, 1 – в связи с распространением материалов экстремистской организации, 1 – в связи с финансированием экстремистской организации. Раскрыто 20 преступлений экстремистской направленности.

За совершение преступлений данного вида к уголовной ответственности привлечено 15 граждан РФ, 14 из которых жители Краснодарского края, из них: один в возрасте до 17 лет, 9 – в возрасте от 18 до 29 лет, 3 – от 30 до 49 лет и 2 в возрасте старше 50 лет. Три четверти (73,3%) выявленных лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, на момент совершения преступления не имели постоянного источника дохода.

Так, в сентябре текущего года СУ СК России по Краснодарскому краю возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 282 УК РФ в отношении жителя г. Краснодара, разместившего в Интернете видеофайлы, которые по своему содержанию направлены на возбуждение ненависти, унижение достоинства личности по признакам национальности. Проводится расследование и оперативное сопровождение данного уголовного дела.

Наряду с противодействием экстремизму сотрудниками ЦПЭ проводится работа по выявлению преступлений и административных правонарушений, связанных с незаконной миграцией, что способствует установлению лиц, находящихся на территории Российской Федерации с нарушением режима пребывания.

В ходе проведения оперативно-профилактических мероприятий выявляются правонарушения экстремистской направленности, большая часть которых связана с распространением экстремистских материалов, публичной демонстрацией нацистской атрибутики и символики.

На постоянной основе осуществляется мониторинг сети Интернет, в ходе которого выявляются факты размещения в социальных сетях материалов экстремистского содержания, а также экстремистских материалов, внесенных в Федеральный список Минюста России.

В дальнейшем по таким фактам проводятся проверочные мероприятия. Собранные материалы, для принятия мер реагирования, направляются в органы прокуратуры и Управление Роскомнадзора по ЮФО.

Отработан алгоритм реализации выявляемых материалов в соответствии с нормами действующего законодательства, включающий в себя следующие основные этапы:

1) выявление соответствующих материалов в ходе мониторинга, их закрепление в рамках оперативно-розыскного мероприятия «Исследование предметов и документов»;

2) принятие мер к установлению лица, зарегистрировавшего данную учетную запись, путем проведения оперативно-розыскного мероприятия «Наведение справок»;

3) определение направления сбора проверочных материалов в соответствии с предварительной квалификацией признаков правонарушения:

- при выявлении в сети Интернет в свободном доступе материалов, внесенных в Федеральный список экстремистских материалов в соответствии с требованиями ст.15.1 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», соответствующая информация направляется в прокуратуру в целях ограничения доступа к ним, а также квалификации по признакам административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.29 КоАП РФ «Производство или распространение экстремистских материалов».

- при выявлении на сайте социальной сети на странице пользователя демонстрации нацистской атрибутики и символики, а также атрибутики и символики, сходной с нацистской атрибутикой и символикой до степени смешения, материал проверки направляется в прокуратуру для принятия мер реагирования, предусматривающих квалификацию по признакам административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.3 КоАП РФ.

Правовой основой действий сотрудников правоохранительных и надзорного органа являются нормы действующего антиэкстремистского законодательства. Так, пункт 1 статьи 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» закрепляет понятие экстремистской деятельности. Согласно п. 3 ст. 1 данного закона под экстремистскими материалами понимаются предназначенные для обнародования документы либо информация, призывающие к осуществле-

нию экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, национальное и (или) расовое превосходство.

Статьей 12 установлен запрет на использование сетей связи общего пользования для осуществления экстремистской деятельности.

В соответствии со ст. 9 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» предусмотрена возможность ограничения доступа к информации в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан. Согласно п.6 ст. 10 данного закона запрещено распространение информации, предусматривающей уголовную или административную ответственность.

Аналогичная позиция содержится в определении Конституционного суда Российской Федерации от 17.02.2015 № 245-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алехина Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 статьи 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Согласно ст. 15.1. Федерального закона № 149-ФЗ создана единая автоматизированная информационная система «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено». В реестр включаются:

- доменные имена и (или) указатели страниц сайтов в сети «Интернет», содержащих запрещенную к распространению информацию;
- сетевые адреса, позволяющие идентифицировать соответствующий сайт.

Законом определено, что одним из оснований для включения информации в реестр, является вступившее в законную силу решение суда о признании информации запрещенной к распространению на территории Российской Федерации. Создание, формирование и ведение реестра осуществляется Роскомнадзором (соответствующие правила утверждены Постановлением Правительства РФ от 26.10.2012 № 1101).

Статья 12 Гражданского кодекса Российской Федерации одним из способов защиты гражданских прав определяет пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

В соответствии с ч. 1 ст. 45 ГПК РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц и интересов Российской Федерации.

Согласно ч. 1 ст. 212 ГПК РФ суд может по просьбе истца обратиться к немедленному исполнению решение, если вследствие особых обстоятельств замедление его исполнения может привести к значительному ущербу для взыскателя или исполнение может оказаться невозможным. В нашем

случае распространение в сети «Интернет» запрещенной информации оказывает существенное влияние на защиту нравственности, а также прав и законных интересов граждан.

В текущем году по требованию прокуроров и решениям судов Роскомнадзором закрыт доступ к 19 Интернет-ресурсам, на которых сотрудниками ЦПЭ выявлены экстремистские материалы, включенные в федеральный список. 13 информационных материалов экстремистского содержания, признаны судами экстремистскими и внесены в федеральный список Минюста России.

В целях контрпропаганды экстремистских, в том числе террористических проявлений, профилактики межэтнических и межконфессиональных конфликтов, во взаимодействии с управлением информации и общественных связей ГУ МВД России по краю в средствах массовой информации и коммуникации осуществляется опубликование материалов по указанной тематике.

Во взаимодействии с другими подразделениями Главного управления и правоохранительными структурами края сотрудниками ЦПЭ принимается участие в проведении оперативно-профилактических мероприятий по обеспечению правопорядка и общественной безопасности в период проведения массовых мероприятий.

Такие меры оперативно-профилактического характера позволяют пресекать попытки организации массовых беспорядков с участием неформальных молодежных околофутбольных группировок, а также развитие конфликтов на межнациональной почве.

С представителями органов исполнительной власти, правоохранительных и контролирующих структур Краснодарского края проводятся совещания и рабочие встречи с выработкой единого алгоритма действий по вопросам обеспечения безопасности в период проведения массовых мероприятий, результаты расследования и оперативного сопровождения уголовных дел по преступлениям экстремистской направленности и террористического характера.

Проводится оперативно-профилактическая работа с лидерами национально-культурных объединений и представителями религиозных конфессий по вопросам гармонизации межнациональных отношений, недопущения провокаций по разжиганию межнациональных и межконфессиональных конфликтов.

С целью недопущения вовлечения молодежи в деятельность радикально настроенных группировок и акции протестного характера, во взаимодействии с Департаментом молодежной политики края, представителями традиционных религиозных конфессий, национально-культурных объединений и общественных организаций, в учреждениях системы образования края осуществляется оперативно-профилактическая работа по вопросам предупреждения экстремистских проявлений в подростково-

молодежной среде, с доведением мер ответственности за преступления и правонарушения экстремистской направленности и террористического характера.

В результате принимаемых комплексных мер оперативно-профилактического характера, за истекший период 2016 года на территории Краснодарского края террористических актов, массовых беспорядков, конфликтов на межнациональной и межконфессиональной почве не допущено. Прямых угроз возникновения чрезвычайных обстоятельств, в сфере противодействия экстремизму и терроризму, не выявлено.

Красников Вадим Николаевич,
преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

Использование содействия специалистов при раскрытии «компьютерных» преступлений

Социально-политическая обстановка в стране обуславливается рядом тенденций, из которых наиболее давней и болезненной как для государства, так и для отдельного гражданина является криминализация всей общественной жизни в целом. Противодействие государства и общества правонарушениям и преступности при всем многообразии методов и средств воздействия на эти социально-негативные явления обычно осуществляется двумя путями. Один из них – наказание за совершенные поступки. Другой – устранение возможности совершить противоправное действие, заблаговременно предотвратить поведение, противоречащее действующим законам государства и общества.

Нестабильность, нравственно-смысловая неопределенность, социальная необустроенность, присущие нынешней России, в большой мере способствовали криминализации общественной жизни и вовлечению в криминальные отношения все более широкого круга граждан. Характер преступности и правонарушений таковы, что в борьбе с ними на первый план необходимо ставить не меры уголовного наказания, которые могут только ухудшить болезненное состояние, а предупредительные меры профилактического воздействия на возможных правонарушителей¹.

¹ Красников В.Н., Гуров Д.В. Основные аспекты взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел с общественностью в ходе предупреждения и раскрытия преступлений // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-разыскной деятельности. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 46-49.

Развитие сети Интернет, повышение ее роли и значения как своеобразной информационно-коммуникационной среды обусловило появление целого комплекса новых рисков и угроз, связанных с повышением уязвимости информационного пространства, негативным воздействием на человека и использованием возможностей киберпространства для совершения противоправных действий. Одной из наиболее распространенных угроз являются преступные действия в Интернете. В тех случаях, когда в силу степени общественной опасности таких действий международным правом или национальным законодательством установлена уголовная ответственность за их совершение, мы говорим о киберпреступности. Международный характер киберпреступности обуславливает потребность в выработке и реализации комплексных усилий различных государств и международных организаций для эффективного противодействия этому виду преступности.

Киберпреступность включает в себя следующие категории противоправных действий: 1) традиционные виды преступлений, совершаемые с использованием электронных коммуникационных сетей и информационных систем; 2) распространение противозаконного контента в сети; 3) атаки против информационных систем, блокирование программного обеспечения сайтов и хакерство; 4) преступления, связанные с нарушением авторского права и смежных прав.

В ходе выявления признаков преступлений, сотрудникам правоохранительных органов часто необходимо устанавливать недоступные непосредственному восприятию связи и отношения между объектами, представляющими оперативный интерес. Однако далеко не во всех случаях сотрудники имеют самостоятельную возможность выявить их и дать оценку их действиям. Объясняется это тем, что для установления неочевидных свойств этих объектов требуются специальные познания в той или иной области. Это обусловило широкое использование для установления обстоятельств преступления специальных познаний, которыми обладают незаинтересованные в исходе дела специалисты.

Партнерство органов внутренних дел с общественностью, различными ее формированиями всегда рассматривалось в качестве важнейшего и необходимого условия обеспечения правопорядка, общественной безопасности и успешного противодействия преступности. Отечественный и зарубежный опыт свидетельствует о том, что взаимодействие правоохранительных органов с гражданским обществом повышает уровень правовой культуры и социальной активности граждан, делает информационно открытой правоохранительную систему, повышает уровень доверия к ней¹.

¹ Цымбаленко С.В., Гуров Д.В., Красников В.Н. Становление и развитие института взаимодействия органов внутренних дел с общественностью в российской федерации // Успехи современной науки, 2016, № 5.

Раскрытие компьютерных преступлений, использование информации, полученной с помощью средств компьютерной техники, требует специальной технической подготовки и во многом зависит от лиц, обладающих специальными знаниями в этой области.

Обладая специальными знаниями в сфере компьютерной техники, специалисты способны внести неоценимый вклад в деятельность правоохранителя по установлению истины при раскрытии преступлений. Причем специальные знания могут применяться не только при раскрытии «компьютерных преступлений», т.к. при совершении иных преступлений компьютер может быть использован для проектирования и изготовления фальсифицированных документов, денежных знаков, для создания и хранения баз данных, содержащих информацию о преступлении и в других целях.

При данных обстоятельствах, сотрудник не может эффективно работать в одиночку, опираясь только на собственные знания и навыки пользователя персонального компьютера, поэтому эффективность раскрытия преступления будет напрямую зависеть от качественного взаимодействия оперативника со специалистами, привлеченными к проведению мероприятий.

Поиск таких специалистов следует проводить на предприятиях и в учреждениях, осуществляющих обслуживание и эксплуатацию компьютерной и коммуникационной техники, в учебных и научно-исследовательских организациях, но приоритет нужно отдавать специалистам в области технической защиты информации. Профессионал этого направления наиболее качественно сможет обнаружить информацию, необходимую для получения полной картины совершенного деяния.

Следует отметить, что в качестве специалистов нельзя привлекать инженерно-технический состав того субъекта хозяйствования, в котором произошло событие, так как они сами могут в той или иной мере нести ответственность за случившееся¹.

В настоящее время цели и формы использования специальных знаний специалистов, способы их участия в раскрытии преступлений разнообразны. Одни из них подробно регламентированы в уголовно-процессуальном законе, другие не имеют строгих предписаний, третьи находятся вне процессуальной сферы. В связи с этим на практике возникают многочисленные проблемы, связанные с правовыми, организационными, методологическими и иными вопросами применения специальных познаний при установлении фактических обстоятельств совершенного преступления.

Постоянное обновление и изменение программного обеспечения, появление новых технических средств и разнообразие способов их использо-

¹ Козлов В.Е. Теория и практика борьбы с компьютерной преступностью М., 2002. С. 182

вания, делает невозможным создание универсальной рекомендации по исследованию средств компьютерной техники и компьютерной информации, которые бы могли эффективно применяться во всех случаях, когда в них возникает потребность. Данное обстоятельство влечет за собой необходимость активной разработки и применения общих организационных и тактических приемов использования помощи лиц, обладающих специальными знаниями в области компьютерной информации, для проведения исследований.

Пестрецов Михаил Алексеевич,
преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Крымского филиала Краснодарского университета МВД РФ,
кандидат юридических наук

Оперативно-розыскная характеристика преступлений, связанных с проникновением в жилье граждан на примере Республики Крым

Эффективная деятельность уголовного розыска в сфере противодействия преступным посягательствам на жилье граждан невозможна без знания обстоятельств, присущие тому или иному преступному деянию.

Преступления этой категории имеют свои особенности: количественное выражение, определенные временные (сезонность) и пространственные границы, способы их совершения и тому подобное. Эти характеристики влияют на организацию и деятельность подразделений уголовного розыска и особенности построения организационно-тактической модели противодействия преступным посягательствам на жилье граждан.

Следует отметить, что понятие «оперативно-розыскная характеристика» образовалось на базе понятия «оперативно-тактическая характеристика». В научных работах по проблемам оперативно-розыскной деятельности впервые понятие оперативно-розыскной характеристики было введено К.М. Тарсуковым и В.П. Шиенком в 1986 году в статье «Анализ теоретического подхода к разработке понятия «оперативно-розыскная характеристика» в теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел». Благодаря их исследованиям понятие «оперативно-розыскная характеристика» и «оперативно-тактическая характеристика» признаны тождественными, а разница между ними - чисто терминологической. К.М. Тарсуков и В.П. Шиенок под характеристикой преступления с позиций оперативно-розыскной деятельности понимают описание противоправного деяния и тем или иным образом связанных с ним явлений (процессов) таких, как криминогенная или криминальная среда, и т.д., с целью

создания предпосылок для разработки рекомендаций, применение которых способствует более перспективной борьбе с преступностью.¹

Аналогичной точки зрения придерживается большинство авторов, которые отмечают, что оперативно-розыскная характеристика должна охватывать как можно большее количество признаков, на основе которых можно определить направление и содержание действий оперативного сотрудника на любом этапе предупреждения и раскрытия преступлений, выбрать наиболее эффективные тактические приемы осуществления оперативно-розыскных мероприятий по установлению виновных лиц.²

К содержанию оперативно-розыскной характеристики необходимо также внести данные о таких признаках: преступная деятельность; причастность к преступной деятельности, склонность к преступной деятельности; «деловые» контакты с преступниками и осведомленность о них; поисковые признаки объектов, представляющие оперативный интерес по предотвращению конкретному виду преступлений.

Таким образом, можно констатировать, что ОРХ преступлений, связанных с посягательствами на жилье граждан - это отдельная научная категория, которая является обобщенной комплексно-системной информационной моделью преступной деятельности и криминальной активности, основанной на данных о территориальных особенностях преступной деятельности и криминальной активности, признаках поведения конкретных категорий преступников, способах совершения и маскировки преступлений, о поисковых признаках объектов противодействия, предметов, орудий и их типичных тайников, что способствует эффективному решению задач противодействия преступлениям подразделениями уголовного розыска.

Одним из приоритетных заданий подразделений уголовного розыска в Республике Крым, является обеспечение прав и свобод гражданина, а также граждан, которые посещают курорты в Республике Крым. Вышесказанное невозможно без создания гибкой системы выявления причин и условий совершения преступлений в соответствии мониторинга процессов социально-экономического и криминогенного характера.

Учитывая специфику структуры подразделений уголовного розыска в Республики Крым можно выделить в ее составе несколько структурных элемента:

¹ Тарсуков К.М. Анализ теоретического подхода к выработке понятия «оперативно-розыскная характеристика» в теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / К.М. Тарсуков, В.Л. Шиенок // Актуальные вопросы получения, оценки и использования информации в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: межвуз. сб. науч. трудов. – М., 1986. – С. 63.

² Гордиенко В.В. Правовые, организационные и тактические основы раскрытия разбоев и грабежей личного имущества, совершенных преступными группами: автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность». – М.: Академия МВД СССР, 1984. – 24 с.

- сфера и объекты, которые непосредственно действуют со стороны подразделений уголовного розыска, осуществляемого ими в процессе оперативно-служебной деятельности;

- система управления и функционирования оперативными подразделениями уголовного розыска;

- внешняя среда функционирования органов внутренних дел, которая выступает как интегральная составляющая, которая находится в сложной взаимозависимости и взаимосвязи с системой управления подразделениями уголовного розыска.

Также в Крыму статистика отмечает более высокий процент хищений, связанных с проникновением в квартиры и помещения. В среднем по России с начала года каждая четвертая кража (25,5%), каждый 21-й грабеж (4,7%), и каждое 13-е разбойное нападение (7,8%) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище или иное хранилище. На полуострове при таких обстоятельствах совершается каждая третья кража (37,6%), каждый 14-й грабеж (7,0%), и почти каждое восьмое разбойное нападение (12,7%).

Уровень преступности в Республике Крым значительно выше, чем по России в целом, в частности, преступным посягательствам на жилье граждан между полуостровом и другими субъектами России составляет примерно 20 процентов.

Указанное требует от оперативных сотрудников сосредоточенного внимания в ходе оперативно-розыскного противодействия не только на объектах возможного совершения преступлений, субъектах, лице и поведении пострадавших, но и на месте вероятного сбыта похищенного имущества.

Проведенное исследование показывает, что знания способа совершения преступления позволяет определить районы, где необходимо осуществлять разведывательно-поисковые мероприятия и общие оперативно-профилактические операции (территории жилых кварталов, мест сбыта похищенного и возможного приобретения орудий преступлений) объекты, на которых необходимо ввести усиленный режим оперативно-агентурного перекрытия (торгово-развлекательные центры и т. д.), и круг лиц, среди которых необходимо осуществлять оперативно-профилактические меры воздействия.

Таким образом, сегодня, с учетом насыщенности рынка разнообразными товарами и сложностью сбыта вещей, предметами преступлений при кражах, грабежах и разбоях становятся, прежде всего, деньги, валюта, изделия из золота, антиквариат (последний, как правило, под конкретный заказ), мобильные телефоны. В 90-е годы на первом месте были фото, аудио -, видеоприбора, одежда, другие предметы быта. Достаточно высокая стоимость мобильных телефонов, повышенный спрос и легкость реализации сделали их одним из основных предметов преступного посягательства.

Характеристика объекта преступного посягательства при краже, грабеже и разбое позволяет установить места возможного появления преступников с похищенным имуществом: торгово-развлекательные центры, транспортные узлы, ломбарды, рынки, скупки антиквариата, ювелирных изделий, станции технического обслуживания транспортных средств, станции разборки автомобилей и т. д. Приведенное определяет направления и тактику осуществления ОРМ с целью противодействия данной категории преступлений. Кроме того, это позволяет взять под оперативное наблюдение лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений.

У лиц, занимающихся скупкой краденого, как правило, налажен канал сбыта похищенного имущества. Эти данные необходимо учитывать при организации оперативного перекрытия мест сбыта похищенного имущества для их обнаружения и изъятия, а также установления преступников с похищенными вещами и предметами. Также необходимо отметить, что сравнительная характеристика преступлений, зарегистрированных на территории Крыма, с криминальной обстановкой прошлых лет практически невозможна – в российском законодательстве есть ряд статей за деяния, которые в украинском были ненаказуемы, и наоборот. По крайней мере, как сказано в общероссийской и крымской аналитических справках, «сравнение с аналогичным периодом прошлых лет невозможно и некорректно в связи с существенной разницей в применяемом законодательстве».¹

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что знание всего цикла криминальной активности и его оперативно-розыскной модели позволяет определить взаимосвязи «субъект - объект» и выбрать оптимальную модель предупредительной деятельности, направленной на: выявление возможных объектов посягательств; лиц из числа уголовно активной среды, которые могут способствовать совершению преступлений, связанных с преступными посягательствами на жилье граждан; спланировать систему общих, специальных и индивидуальных оперативно-профилактических мероприятий; определить оптимальную модель негласного аппарата.

Важное значение для проведения эффективной оперативно-розыскного противодействия указанной категории преступлений имеет использование оперативных контактов с лицами, отбывших определенный срок наказания и отказались от преступной деятельности.

¹ «Крымская газета», Центральный выпуск от 15.09.2015 г. <http://gazetacrimea.ru/news/kriminalnii-kyrortnii-sezon-19984> (дата обращения 01.12.2016 г.)

Попандопуло Дмитрий Валерьевич,
доцент кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук;
Сигаева Марина Витальевна,
курсант 4 курса факультета подготовки
специалистов по программам высшего образования
Ростовского юридического института МВД России

Электронная подпись в оперативно-розыскной деятельности и ее практическое значение

Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД), представляет собой эффективное средство борьбы с преступностью. Сотрудники оперативных подразделений, которые ее осуществляют, обладают широким арсеналом средств и способов для решения поставленных задач перед ними.

Проблема использования результатов ОРД в качестве доказательств по уголовным делам существует с момента первого законодательного закрепления оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве в июне 1990 года¹. Так, ученые из Академии управления МВД России считают вопросы, которые связаны с практическим решением задач по реализации результатов ОРД и представлением их органу дознания, следователю или суд для дальнейшего использования в процессе доказывания по уголовным делам, весьма актуальными и требующими законодательного рассмотрения, толкования и решения². При этом, невзирая на длительный период существования проблемы использования результатов ОРД в качестве доказательств по уголовным делам, не стоит относить ее к разряду нерешаемых.

В соответствии со статьей 84 УПК РФ³ иные документы допускаются в качестве доказательств при одном условии – если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, которые подлежат доказыванию. Важно, что такие документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменной форме, так и в ином другом формате. Одним из средств обеспечения гарантии соответствия содержания

¹ О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 12 июня 1990 г. № 1556-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. - 1990. - № 26. - Утратил силу.

² Билоус Е.Н., Васильев Н.Н. Об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: сб. науч. трудов. Часть третья. – М.: Академия управления МВД России, 2005. – С. 23.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.

документа объективной реальности служит механизм, предусматривающий наличие авторства документа и ответственности автора за его содержание, предусмотренные законодательными и ведомственными нормативными правовыми актами, в виде дисциплинарной или уголовной ответственности.

Необходимость использования результатов ОРД в качестве доказательств в ряде случаев обусловлена динамикой обстановки и невозможностью получить одни и те же сведения дважды. М.П. Смирнов подчеркивает, что оперативно-розыскные данные не всегда могут быть в дальнейшем «вторично» собраны в процессуальном порядке¹. Непосредственно это относится к речевой информации, содержанию текстовых сообщений, которые передаются абонентами сетей связи между собой, а также к другим сведениям об абонентах и оказанных им услугах связи, фиксируемым в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий «прослушивание телефонных переговоров» и «снятие информации с технических каналов связи». Согласно постановления Правительства Российской Федерации, операторы связи обязаны хранить сведения об абонентах и оказанных им услугах в течении 3 лет и предоставлять их государственным органам, уполномоченным на осуществление оперативно-розыскной деятельности². Отметим, что проблема повторного получения указанных сведений возникает по истечению трехлетнего периода, когда изъятые в ходе осуществления ОРД сведения невозможно взять у оператора связи повторно с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства при возникновении соответствующих оснований. При этом достоверность полученных ранее сведений не должна вызывать сомнений, а, следовательно, необходимо применение подтверждающих, заверяющих это действие методов и средств, в том числе для документов электронном цифровом виде.

Обозначим, что электронная подпись – это информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию³.

При этом выделяют три признака такой подписи:

электронная подпись — информация в электронной форме;

¹ Смирнов М.П. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации и за рубежом: учебное пособие, 4-е изд., расшир. и перераб. – М. : Интеллект. Центр, 2012. – С. 448.

² Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: Постановление Правительства Российской Федерации от 27 августа 2005 г. № 538 // СЗ РФ. - 2005. - № 36. - Ст. 374.

³ Федеральный закон Российской Федерации от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «Об электронной подписи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.07.2016) // СПС Консультант плюс (дата обращения 20.11.2016).

электронная подпись присоединена к другой информации в электронной форме (в т.ч. к электронному документу);

электронная подпись используется для определения (идентификации) лица, подписывающего электронный документ (или иную подписываемую информацию).

Подчеркнем, что в статье 89 УПК РФ установлены требования к результатам ОРД в процессе доказывания, если они не отвечают требованиям, которые предъявляются к доказательствам. Запрещающий, а не предписывающий характер статьи вызвал множество критических замечаний. Путем анализа и сопоставления приведенных в УПК РФ понятий «доказательства» и «результаты ОРД» легко установить, что последние принципиально не могут отвечать требованиям, которые предъявляются к доказательствам. Следовательно, запрет на использование результатов ОРД не логичен. Значит, усматривается определенное несоответствие между содержанием и названием статьи «использование в доказывании ОРД», так как по существу изложенная в данной статье норма запрещает их использование. Оптимальный вариант урегулирования данного вопроса, по мнению В.Г. Боброва, заключается в определении основных положений использования результатов ОРД в доказывании непосредственно в УПК РФ. При этом он отмечает, что регламентировать эти вопросы одной статьей весьма проблематично, этому вопросу должна быть посвящена отдельная, то есть самостоятельная глава¹.

Отметим также, что УПК РФ не предъявляет никаких требований к сбору и представлению подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим или свидетелем письменных документов и предметов для их приобщения к уголовному делу в качестве доказательств. Правом сбора и предоставления доказательств наделен и защитник (ст. 86 УПК РФ). Порядок сбора ими доказательств регламентирован в общей форме и предусматривает не проведение следственных действий, а фактическое получение от них предметов и документов. При этом такая процедура не влияет на допустимость доказательств. Однако, почему-то предусмотренная законом деятельность сотрудников оперативных подразделений такое влияние оказывает и не позволяет признать их допустимыми.

При осуществлении ОРД широко используются оперативно-технические средства и информационные системы. Это обеспечивает непосредственную фиксацию сведений, которые имеют значение для уголовного дела. Результаты ОРД могут быть предоставлены в электронной форме на носителе информации в виде электронного документа. Достоверность такой информации не уступает достоверности отдельных видов

¹ См.: Бобров В.Г. О некоторых положениях УПК РФ, регулирующих оперативно-розыскную деятельность // *Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: сб. науч. трудов. Часть третья.* – М.: Академия управления МВД России, 2005. – С. 13-19.

доказательств, которые получены при производстве следственных действий, а проверены они могут быть, например, путем проведения экспертизы на наличие попытки изменения информации, содержащейся на электронном носителе. Заключение эксперта составляется по результатам проведения экспертизы в соответствии с научно-обоснованной методикой. УПК РФ предусматривает проведение и повторной экспертизы в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов¹. Кроме того, действия субъектов ОРД регулируются законодательными и иными нормативными правовыми актами, могут быть проверены в рамках контроля и надзора за оперативно-розыскной деятельностью.

Проблема фальсификации доказательств существует и для следственных действий, например, путем подделки протокола допроса или принуждения к даче показаний. Такие деяния должностного лица уголовно наказуемы по статьям 302, 303 УК РФ в том случае, если данный факт будет установлен², однако необходимо учесть высокий уровень латентности таких преступлений. Даже участие понятых в следственных действиях, призванное обеспечить достоверность и допустимость вещественных доказательств по уголовному делу, не всегда помогает разрешить проблему. Понятые – неподготовленные к такой деятельности лица, не знающие требований закона и существа следственных действий, обязанностей следователя и иных участников уголовного судопроизводства. Следовательно, участие понятых ни в какой степени не служит гарантией законности действий следователя, не может помешать фальсифицировать материалы дела³.

Подчеркнем далее, что протоколы следственных и судебных действий составляются в соответствии с требованиями статьи 166 УПК РФ. При проведении следственных действий могут применяться технические средства для фотографирования, видеозаписи и др. При фиксации обстоятельств дела с помощью указанных средств между техническим средством и объектом фиксации нет промежуточного звена, то есть идет непосредственное запечатление. В ином случае, а именно при составлении письменного протокола путем описания процессуальных действий, фактов, событий, между существенными для дела обстоятельствами и их отражением всегда есть посредник – составитель протокола, который излагает обстоя-

¹ Статья 207 УПК РФ.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1999 г. № 63-ФЗ (ред. от 06 июля 2016 г.) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 18.11.2016).

³ Шаматова Т.Н. Криминалистическое учение о фиксации доказательственной информации: состояние и тенденции развития // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина): Сборник материалов 53-х криминалистических чтений: В 3-х ч. – Часть 1 – М.: Академия управления МВД России, 2012. – С. 264.

тельства в меру своих возможностей, включая в него свои субъективные стороны. Здесь нельзя исключить и возможность фальсификации доказательств путем подделки протокола любым из криминалистических способов подделки документов.

В результате сравнительного анализа результатов ОРД, которые были получены с применением оперативно-технических средств в электронном виде, заверенных квалифицированной электронной подписью, и доказательств по уголовному делу по критериям достоверности и способности адекватно отражать объективную реальность, можно подтвердить вывод, сделанный М.А. Поляковым, о том, что на сегодняшний день имеются все необходимые теоретико-методологические и правовые предпосылки для провозглашения презумпции доброкачественности результатов ОРД и их пригодности для прямого использования в уголовном процессе¹.

Характерно, что многие ученые отмечают тот факт, что как следователи, так и судьи при расследовании и рассмотрении отдельных категорий уголовных дел, например - о даче/получении взятки, отдают предпочтение сведениям, полученным в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, именно на них базируются приговоры по большинству рассматриваемых судами уголовных дел, так как остальные доказательства, в частности показания взятокдателей и взятополучателей, являются либо косвенными, либо носят неустойчивый характер².

Для рассматриваемой нами проблемы существенно, что с 01.01.2017 вступают в силу изменения об использовании электронных документов в уголовном судопроизводстве³, вводится ст. 474.1 УПК РФ. В указанной статье говорится о возможности подачи ходатайства, заявления, жалобы и представления в форме электронного документа, подписанного лицом, направившим такой документ, электронной подписью. В части 2 статьи речь идет даже о вынесении судебного решения в форме электронного документа, который заверяется усиленной квалифицированной электронной подписью. Но более важным является официальное введение в уголовное судопроизводство положения о том, что «электронные документы, изготовленные иными лицами, органами, организациями в свободной форме или форме, установленной для этих документов законодательством Рос-

¹ Поляков М.А. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: дис. доктора юрид. Наук. – Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2002. – С. 341.

² Муссов М.Г., Земскова Е.Н. Об отдельных проблемных вопросах реализации результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 290, 291 УК РФ // Оперативно-розыскная работа. – 2010. – № 1. – С. 25, 27.

³ Федеральный закон Российской Федерации от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 15.11.2016).

сийской Федерации, должны быть подписаны ими электронной подписью в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации». Это можно считать разрешением использования электронной подписи в уголовном судопроизводстве, частью которого, пусть и не процессуальной, является оперативно-розыскная деятельность.

Таким образом, разработка и внедрение механизма применения электронной подписи для обеспечения достоверности результатов ОРД в виде электронных документов, их использование в качестве доказательств по уголовным делам уже сегодня возможны и необходимы для тех случаев, когда содержащиеся в них сведения не могут быть повторно получены при производстве следственных и иных процессуальных действий. В остальных же случаях следует обращаться к действующим нормам УПК РФ в части доказывания и доказательств, где фактически также можно применять электронные формы документов, заверенных электронной цифровой подписью на основе положений российского законодательства. Такие самые современные меры будут способствовать повышению эффективности деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью, достижению целей защиты прав и законных интересов граждан, а также обеспечению безопасности общества и государства.

Самойлов Сергей Федорович,
начальник кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России,
доктор философских наук, профессор

Задачи сотрудников ОВД в системе идеологического противодействия исламскому экстремизму

Идеологическое противодействие исламизму как теоретическому обоснованию наиболее развитой на настоящий момент формы религиозного экстремизма представляет собой сложную систему, в которой задействованы органы исполнительной власти, правоохранительная система и институты гражданского общества. Специфика роли системы МВД в деле противодействия экстремизму в целом и исламскому экстремизму в частности, заключается в том, что она имеет дело преимущественно с людьми, обладающих настолько устойчивой системой экстремистских установок мышления, что она приводит индивида к совершению противоправных действий. В связи с этим, специфика идеологического противодействия сотрудников ОВД религиозному экстремизму имеет ярко выраженный правовой характер и заключается в следующем:

- в доказательстве морального и рационального превосходства правовых принципов, заложенных в действующем законодательстве над анти-

гуманными установками экстремистских идеологий в целом и исламистской идеологии в частности;

- в демонстрации несовместимости экстремистской идеологии и практики исламистов с естественными правами человека;

- обосновании социальной опасности разжигания межрелигиозной и межконфессиональной ненависти для поддержания правопорядка в обществе;

- в выявлении точек соприкосновения между действующим законодательством и правовым наследием мусульманской культуры;

- в доказательстве выполнения современной правоохранительной системой функций по защите прав верующих в том числе и верующих мусульман;

- в демонстрации необоснованности с точки зрения, как действующего законодательства, так и мусульманского религиозного права совершения противоправных действий экстремистского характера;

- в указании правовых способов решения проблем, связанных с соблюдением законных прав и интересов верующих в том, числе и верующих мусульман;

- в формировании в обществе неприязненное отношение к любым проявлениям религиозного экстремизма;

- в разъяснении необходимости исходить из законных прав и интересов не только своей конфессиональной группы, но и законных прав и интересов представителей других религий и конфессий, а также в лиц, придерживающихся атеистических взглядов;

- в ориентации верующих мусульман, в том числе и теологическими доводами на диалог и мирное сосуществование с представителями других конфессий и тем самым принятие участия в формировании и поддержании культуры толерантности в обществе;

- в доказательстве общественной опасности моральной и материальной поддержки экстремизма и ее противоречия религиозным, этическим и правовым нормам;

- в обосновании моральной и религиозной допустимости сотрудничества с правоохранительными органами в деле борьбы с экстремизмом и терроризмом;

- в демонстрации последствий совершенных преступлений экстремистской направленности как лицам, подозреваемыми в их совершении, так лицам оказывавшим прямую или косвенную поддержку осуществлению экстремистской деятельности с целью осознания ими своей моральной и юридической ответственности;

- опровергать основные теологические, социальные и политические доводы, используемые представителями исламистской идеологии для оправдания совершения преступлений экстремистской направленности;

- разоблачать различные формы конспирации пропаганды исламистской идеологии;

- исправлять антиобщественные установки сознания и поведения лиц, обвиняемых в совершении преступлений экстремистской направленности или склонных к их совершению используя при этом знания в области права, этики, религиоведения и психологии;

- совмещать правовые и чисто идеологические методы воздействия на сознание лиц, находящихся под влиянием идеологии религиозного экстремизма, с учетом степени их вовлеченности в экстремистскую среду и характера совершенных противоправных действий;

- совместно с представителями исламского духовенства противодействовать распространению идеологии экстремизма среди верующих мусульман;

- оказывать поддержку лицам, совершившим преступления экстремистской направленности и ставшими на путь исправления.

Характер задач по идеологическому противодействию распространения идей и практики исламизма требует от сотрудников ОВД использования в своей профессиональной деятельности в области исламоведения, психологии, этики и других социально-гуманитарных наук. По этой причине модель идеологического противодействия исламскому экстремизму может быть названа не только правовой, но и интегративной.

Помимо теологического или исламоведческого знания в состав идеологического противодействия экстремизму входят морально-психологическое и социальное воздействие. Наличие данных составляющих позволяют говорить об интегративном характере предлагаемой модели идеологического противодействия исламскому экстремизму. Интегративный характер идеологической модели предполагает ту или иную последовательность применения на сознание лица вовлеченного в экстремистскую деятельность трех перечисленных средств воздействия. При этом в зависимости от целей стоящих перед сотрудником правоохранительных органов и характера лица, подлежащего идеологической коррекции возможны различные способы комбинации элементов идеологической модели. Это означает, что сотрудник правоохранительных органов может отдавать предпочтение одному из указанных средств идеологического воздействия или стремиться к их сбалансированному применению, но в любом случае все три составляющие при возможности должны быть использованы. Данное требование объясняется с одной стороны, стремление к получению максимального оперативного и социального эффекта, а с другой – характером исламистской идеологии.

Так, включение лица в сферу влияния экстремистской идеологии предполагает обретение им фанатической уверенности в какой-либо идеи, освобождение от моральной ответственности перед определенной социальной группой или всеми людьми за исключением представителей своей

экстремистской группировки, получение социального признания и поддержки со стороны экстремистского сообщества или его представителя, действующего от имени этого сообщества. Фанатическую уверенность вовлекаемому лицу дает религиозная составляющая экстремистской идеологии, которая становится самоочевидной благодаря исключению из сознания всех противоречащих ей идей, а также своему простому и логическому изложению. В свою очередь, чувство безнаказанности формируется в сознании адепта экстремистской идеологии путем т. н. клановой этики, которая утверждает, что нравственным следует быть только по отношению к представителям экстремистского сообщества, тогда как все остальные люди в той или иной степени являются «неверными» и подлежащими уничтожению.

Наконец, социальная составляющая исламистской идеологии, заключается в демонстрации с одной стороны, якобы униженного положения мусульман в современном светском обществе, а с другой с возможности самореализации индивида в экстремистской группировке, которая выдается за ячейку подлинной мусульманской общины. Таким образом, сама структура исламистской идеологии определяет интегративный характер идеологического противодействия ей и включает в себя теологический, морально-психологический и социальный элементы.

Литература:

1. Малашенко А.В. Мусульманский мир СНГ. - М., 1996.
2. Полонская Л.Р. Ислам и проблема адаптации к условиям «чужой» цивилизации. - В сб.: «Ислам и проблемы межкультурного взаимодействия». - М., 1992.
3. Малышева Д.Б. Религия и общественно-политическое развитие арабских и африканских стран. 70-80-е годы. «Наука», М., 1986.
4. Ерасов Б.С. Культура, религия и цивилизация на Востоке (очерки общей теории). - М., 1990
5. Трофимов Д.А. Исламский фундаментализм в арабских странах: истоки и реалии. // Восток, 1992 г.
6. Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. - М., 1991

Сливний Алексей Артурович,
заместитель начальника ОЭБиПК УМВД России
по Всеволожскому району Ленинградской области,
адъюнкт кафедры оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Санкт-Петербургского университета МВД России

Некоторые элементы оперативно-розыскной характеристики лиц, совершающих организацию незаконной миграции

Изучение материалов уголовных дел, возбужденных по статье 322.1 УК, показало, что организаторы незаконной миграции, как правило, мужчины (88%), в возрасте 30-40 лет (65%), не имеющие высшего образования (56%).

Организаторы незаконной миграции характеризуются довольно высоким интеллектуальным уровнем, кругозором, знанием норм миграционного и административного законодательства. Как правило, они имеют семьи и несовершеннолетних детей, что влияет на решения судов при избрании им меры пресечения. Указанные лица общительны, обладают значительным жизненным опытом, характеризуются уверенностью в себе, энергичностью, организаторскими способностями, стрессоустойчивостью, достаточной рациональностью.

Психологические характеристики организаторов незаконной миграции особенно следует учитывать при проведении ОРМ и следственных действий.

Так, например, рациональность преступников достаточно сильно влияет на их поведение при опросе после реализации собранных оперативных материалов: при недостаточности собранных доказательств, организаторы, как правило, занимают отрицательную позицию, не сообщают интересующую оперативного сотрудника информацию, однако, если их преступная деятельность задокументирована достаточно полно, в сочетании с мотивацией избежать заключения под стражу, легко убеждаются в даче признательных показаний.

В ходе исследования выявлено небольшое количество организаторов незаконной миграции из числа сотрудников органов государственной власти, осуществляющих контроль миграционного законодательства (8%).

По мнению экспертов в области противодействия незаконной миграции, опрошенных в ходе исследования, с которым совпадает и мое мнение, относительно незначительная доля, в общем количестве, выявленных фактов организации незаконной миграции, совершенной с использованием служебного положения, свидетельствует о высокой латентности преступлений рассматриваемого вида, совершаемых должностными лицами.

К числу причин высокой латентности организации незаконной миграции, совершенной с использованием служебного положения, следует отнести:

- зависимость незаконных мигрантов от организаторов незаконной миграции - сотрудников подразделений, осуществляющих контроль миграционного законодательства, следствием чего является нежелание незаконных мигрантов оказывать содействие оперативным сотрудникам при проведении ОРМ, направленных на документирование незаконной миграции;

- совершение организации незаконной миграции с использованием служебного положения, при отсутствии квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 322.1 УК РФ, квалифицируется по ч. 1 ст. 322.1 УК РФ, которая в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 151 УПК РФ, расследуется в форме дознания, что, в свою очередь, не позволяет, в соответствии со ст. 8 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», провести ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища.

Исследование показало, что зачастую организаторы незаконной миграции и незаконные мигранты являлись людьми одной национальности (34%).

Этот факт можно объяснить тем, что организаторы незаконной миграции своей национальности пользуются у мигрантов большим доверием, чем представители иных национальностей в силу общности языка, религии, знания национальных обычаев, общих знакомых и по некоторым иным причинам.

Указанное обстоятельство влияет на организацию оперативно-розыскной деятельности следующим образом: во-первых, общение между представителями одной национальности идет на родном для них языке, что затрудняет проведение таких ОРМ, как прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи. Во вторых, одним из поисковых признаков организации незаконной миграции является образование нескольких «землячеств» лиц одной и той же национальности в одном регионе.

Исполнителей рассматриваемого вида преступлений можно охарактеризовать следующим образом: как, правило, это женщины (76%), в возрасте 20-30 лет (64%), незамужние или разведенные (68%), для которых работа по предоставлению услуг незаконной миграции является профессиональной деятельностью и единственным источником доходов.

Исполнители преступлений рассматриваемого вида характеризуются достаточно низким интеллектуальным уровнем, ограниченностью и иррациональностью мышления, не смотря на достаточно частое наличие выс-

шого образования (46%) Для них характерно большое доверие руководителям преступной деятельности и убежденность в том, что последние, при необходимости, обеспечат их личную безопасность, в том числе, защиту от уголовного преследования.

Указанные характеристики преступников необходимо учитывать сотрудникам оперативных подразделений и лицам, производящим предварительное расследование преступлений, предусмотренных статьей 322.1. УК РФ, в целях повышения эффективности проводимых оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Стукалов Вячеслав Владимирович,
доцент кафедры ОРД в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук;
Сафронов Андрей Алексеевич,
доцент кафедры ОРД в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Особенности выявления преступлений экстремистской направленности

Современная обстановка в сфере противодействия экстремистской деятельности свидетельствует прежде всего о потенциальной возможности организации «внесистемной оппозицией» массовых протестных акций, нередко трансформирующихся в массовые беспорядки и иные противоправные действия группового характера (беспорядки на Болотной площади в Москве в мае 2012 г., несанкционированный митинг в поддержку А. Навального 18 июля 2013 г. на Манежной площади в Москве); в стремлении националистов завоевать симпатии электората для более активного участия в политической жизни, а также использование националистических лозунгов политиками, входящими в состав законодательных органов власти, что дает основание для вывода о тенденции сращивания политического и националистического экстремизма; об активизации религиозных экстремистов, выражающейся в агрессивном распространении ваххабистской идеологии как среди лиц, исповедующих традиционный ислам (в том числе мигрантов из стран СНГ), так и жителей традиционно «неисламских» регионов страны; создании экстремистских ячеек (групп) антироссийской направленности.

В практике осуществления противодействия экстремистской деятельности можно выделить две наиболее общих криминогенных ситуации,

обусловливающих тактические особенности применения оперативно-розыскных средств и методов:

1) преступления носят организованный характер и совершаются на почве национальной, расовой или религиозной вражды членами как зарегистрированных, так и незарегистрированных в установленном законом порядке общественных организаций;

2) преступления совершаются отдельными лицами, не являющимися членами общественных организаций, но действующих на почве экстремистских взглядов и убеждений.

Действия на разных стадиях возникновения и негативного развития криминогенной ситуации с последующим совершением преступлений экстремистской направленности должны носить комплексный характер.

Как показывает практика, сведения об осложнении оперативной обстановки на почве экстремизма как в отдельных местностях, так и на территории нескольких районов зачастую начинают поступать в органы МВД, ФСБ и др. из гласных источников информации (СМИ, сообщения и письма населения, митинги и другие мероприятия), а также от конфиденциальных источников. Речь в таких случаях, как правило, идет о различных правонарушениях экстремистской направленности и преступлениях террористического характера (стихийных митингах и иных акциях с использованием экстремистских лозунгов, причинения вреда здоровью, убийствах на почве расовой ненависти, национальной или религиозной вражды, массовых беспорядках, захвате заложников, похищении людей и др.).

Сложным для органов внутренних дел и, в частности, для оперативных подразделений является первоначальный этап развития событий в основном из-за нехватки полной и объективной оперативно-розыскной информации. Поэтому целесообразно вначале обеспечить сбор первичной информации открытого (мониторинг СМИ) и конфиденциального характера с целью ее дальнейшего использования для прогнозирования дальнейшего развития криминогенной ситуации. По результатам анализа первичной и последующей информации наступает период планирования конкретных организационных, тактических и иных действий и принятия управленческих решений.

В планах действий оперативных аппаратов органов внутренних дел (УР, ПЭБиПК, УОСТМ и др.) по выявлению и пресечению деятельности организаций экстремистского характера, в том числе в совместных планах с другими субъектами оперативно-розыскной деятельности, рекомендуется отразить следующие основные направления:

1. На стадии анализа ситуации, выявления и прогнозирования возможного осложнения оперативной, социально-политической обстановки и ее развития в сторону экстремизма необходимо предусмотреть:

- сбор, систематизацию и анализ информации о возможном дальнейшем осложнении оперативной обстановки с использованием возможностей оперативных и иных служб органов внутренних дел;

- выделение из общего объема полученной информации тех сведений, которые указывают на усиление экстремистской активности, и срочный обмен информацией по этим вопросам с органами ФСБ и СК России и другими субъектами правоохранительной деятельности;

- перепроверку и уточнение с помощью оперативно-розыскных средств и методов полученной первичной информации об осложнении оперативной обстановки;

- выработку вариантов и проектов управленческих решений, обсуждение и предварительное рассмотрение их с участием администрации регионов и субъектов Российской Федерации;

- дополнительную проверку всей оперативно-розыскной информации по указанной проблеме, выполнение взаимных заданий и поручений иных органов МВД, ФСБ России и иных субъектов оперативно-розыскной деятельности, принятие согласованных решений, планирование совместных мероприятий, предварительные расчеты сил и средств (в том числе оперативно-розыскных), которые могут быть использованы в ходе ликвидации последствий осложнения обстановки;

- уточнение функций действующих оперативных подразделений и их переориентацию на активизацию дальнейшего поиска оперативной информации, имеющей отношение к причинам осложнения оперативной и социально- политической обстановки;

- организацию, при необходимости, временных штатных и нештатных штабов, комиссий, в том числе, межведомственного характера.

Сотрудники полиции при получении информации о наличии в действиях членов организации экстремистского характера признаков преступления проводят проверку в соответствии со ст. 144-145 УПК РФ, после чего решается вопрос о возбуждении уголовного дела и проведении расследования либо передаче материалов в соответствии со ст. 151 УПК РФ по подследственности. Оперативно-розыскные мероприятия в отношении подозреваемых лиц проводятся с учетом требований ст. 2, 5, 6, 7, 8, 10 и 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по согласованию со следственными подразделениями органов внутренних дел, Следственного комитета Российской Федерации с учетом подследственности уголовных дел.

С учетом складывающейся ситуации в стране, нарастания экстремистских проявлений в молодежной среде, роста числа экстремистских организаций и движений, активного использования радикальных идей в политическом противостоянии руководством Российской Федерации принято решение о совершенствовании системы противодействия экстремизму. Адекватное противодействие любым экстремистским проявлениям должно предусматривать широкий комплекс организационных и практических мер со стороны различных властных государственных структур, в том числе и

органов внутренних дел, располагающих собственным арсеналом средств и методов воздействия на этот вид преступности.

В связи с указанными обстоятельствами поисковым мероприятиям сотрудников оперативных подразделений должен предшествовать тщательный анализ и оценка оперативной обстановки на обслуживаемой территории.

Сычев Александр Владимирович,
доцент кафедры общеправовых дисциплин
Брянского филиала ВИПК МВД России,
кандидат юридических наук;
Лаптев Виктор Иванович,
старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Брянского филиала ВИПК МВД России

Основные проблемы борьбы с распространением новых психоактивных веществ¹

У синтетических наркотиков есть неоспоримые преимущества перед привычными наркотиками. Производятся они, как правило, в химических лабораториях. Степень вызываемого ими психоактивного эффекта посредством изменения химической формулы можно варьировать в зависимости от желания наркопотребителей, что позволяет не только увеличивать количество изготавливаемого наркотика, но и с меньшим риском перемещать их в различные регионы страны. Для их производства нетнеобходимости в выращивании сырья на больших открытых участках местности, как это необходимо для опиатов и каннабиноидов, - надо лишь иметь оборудованную лабораторию, снабдив ее соответствующим ассортиментом прекурсоров.

В настоящее время в мире синтезтаких препаратов продолжается, причем, эта тенденция будет сохраняться, так как внесение незначительных изменений в химическую формулу подконтрольных наркотиков формально придает им легальный статус.

Международное сообщество озабочено распространением новых видов психоактивных веществ. Во Всемирном докладе ООН о наркотиках за 2015 год указывается, что реализуемые как «легальные» наркотики НПВ распространяются с беспрецедентной скоростью и создают непредвиденные проблемы для общественного здравоохранения и безопасности.

Необходимо отметить, что производство и появление на рынке сбыта новых психоактивных веществ опережает российские меры контроля и успе-

¹Далее - НПВ

вадет сформировать широкий круг потребителей, а наркоторговцы при этом получают сверхприбыль, не опасаясь ответственности.

В настоящее время на всей территории России отмечается тенденция насыщения наркорынка России новыми видами психоактивных веществ (так называемых «дизайнерских» наркотиков), более известных на рынке как курительные («спайсы») и ароматизирующие («миксы»), содержащие в своем составе синтетические каннабиоиды, сходные по действию с наркотическими средствами, однако не являющиеся таковыми. Употребление данных веществ вызывает формирование зависимости, нарушение психического состояния, отравления и попытке суицида.

Одной из основных угроз здоровью населения и безопасности России на современном этапе является устойчивая тенденция увеличения незаконного оборота НПВ, а также длительный порядок внесения дополнений в список наркотических средств и психотропных веществ, подлежащих контролю в Российской Федерации, не позволяет оперативно реагировать на изменение наркоситуации, а также создает возможность наркодиллерам избегать ответственности. Создавшаяся ситуация обусловлена постоянным синтезом новых видов неподконтрольных веществ с наркогенным потенциалом, которые рекламируются и продаются как «легальные», что приводит к огромному росту их потребителей и обоснованным жалобам граждан.

Особую озабоченность вызывает тот факт, что новые, появляющиеся на наркорынке вещества имеют высокую концентрацию, что влечет за собой массовые отравления их потребителей.

Как показывает практика, на первоначальном этапе в медицинских учреждениях возникает проблема идентификации вещества, употребление которого повлекло массовые отравления. Главной задачей правоохранительных органов в этот период является реализация комплекса оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление распространителей опасного вещества. По всем фактам обращения граждан в медицинские учреждения с отравлениями НПВ оперативно организуется опрос пострадавших с целью установления источника приобретения вещества. Создаются мобильные оперативные группы для проверки поступающей информации о возможных местах тайников и изъятия из оборота веществ, угрожающих жизни и здоровью граждан. В целях установления иногородних и иностранных наркокурьеров организуются проверки гостиниц и арендодателей квартир.

Не менее остро стоит проблема «профессионального» роста лиц, занимающихся распространением наркотиков. В настоящее время, произошло сращивание интернациональных наркокартелей с криминальными структурами, контролирующими нелегальный оборот наркотиков в России. Ими совместно организованы сети сбыта НПВ в подавляющем большинстве регионов страны. Разрабатываются новые дилерские схемы, значительно затрудняющие деятельность подразделений по контролю за оборотом наркотиков.

Продавец, стремясь обезличить себя, использует при сбыте наркотиков передовые технологии.

Одним из распространенных способов торговли НПВ является – бесконтактный. При этом исключается непосредственный контакт между лицами, а передача «товара» осуществляется через системы тайников («закладок»). Расчеты за сделку, также не требуют личного участия, а производятся посредством различных электронных платежных систем («QIWI-кошелек», «Яндекс. Деньги», «WebMoney», «E-port», «Кукуруза», «Связной»). При этом широко используются технические средства связи и различные интернет-приложения («Ватсап», «Вибер», «Джабер», «Скайп», «Бросикс», «Айси-кью», «Ковер Ми», «Телеграмм» и др.). Установить и задержать организаторов таких сетей в масштабах одного субъекта не представляет труда, но выйти на руководителей межрегиональных поставок наркотиков и изобличить их в преступной деятельности весьма затруднительно ввиду недостаточной технической оснащенности операторов связи.

Интернет-магазины, предлагающие подобные услуги, строятся по принципу сетевого маркетинга. Система сбыта наркотиков бесконтактным способом представляет собой пирамиду, то есть все функции участников преступной деятельности на каждом уровне четко распределены, продумана до мелочей система безопасности, которая постоянно совершенствуется как в техническом, так и в организационном направлениях. Каждый из участников такого интернет-магазина имеет свои обязанности, заработная плата выдается либо фиксировано или в зависимости от количества реализованных наркотиков. Члены преступной деятельности разделяются на: «закладчиков», «инструкторов-вербовщиков», «курьеров», «операторов», «кураторов», «финансовых директоров», «директоров по подбору и расставке кадров», «хакеров», «старших».

Каждый участник получает подробные инструкции, в которых описано: о методах конспирации; правилах фасовки, хранения и перевозки наркотические средства; о способах производства «закладок»; о правилах общения с потребителями наркотиков (используя определенный сленг); как безопасно пользоваться электронными счетами и обналачивать их; как пользоваться анонимными средствами передачи информации в сети Интернет, анонимными иностранными компьютерными сетями при посещении интернет-страниц и в общении между собой; как вести себя при задержании сотрудниками правоохранительных органов и т.д. Характерными чертами для такой системы сбыта наркотиков является, во-первых, порядок вербовки их новых участников, проявивших и зарекомендовавших себя на интернет-форумах, во-вторых, незнание нижестоящими участниками вышестоящих.

Практика показывает, что такой вид наркобизнеса в настоящее время распространен во многих регионах России, однако правоохранительным органам о нем становится известно как правило случайно, из-за высокого уровня латентности данного вида преступлений. По оценкам криминологов, раз-

меры латентной преступности в несколько раз превышают официально зарегистрированную¹. Решение данной задачи, видится в осуществлении оперативного поиска – одной из организационно-тактических форм оперативно розыскной деятельности, в ходе которой проводится инициативный сбор первичной оперативно-розыскной информации о признаках преступной деятельности и причастных к ней лицах (опрос, наведение справок, наблюдение и др.).

Доступность сети Интернет, наличие множества технических средств и недостаточное правовое регулирование, свидетельствуют о том, что подобные способы распространения наркотиков повсеместно внедряются на территории России. Так, в Свердловской области более 80% от всех зарегистрированных наркопреступлений совершены с использованием сети Интернет². Это обуславливается не только рекламой в сети Интернет, но и возможностью быстро и легко получить крупный доход от участия в работе по такой схеме. Особенно часто к этому причастны лица, имеющие необходимые знания в сфере электронно-вычислительной техники (как правило молодежь), но плохо знающие российское законодательство в области оборота наркотиков, считающие продажу НПВ легальной. Кроме того, их участие в подобном наркобизнесе связано еще и с отсутствием постоянного заработка, особенно в отдаленных от центра страны регионах. Не менее привлекателен данный бизнес и для лиц, имеющих стабильный доход тем, что не несет значительной нагрузки и не препятствует постоянной работе ввиду гибкого графика.

Документирование преступных групп, использующих Интернет для сбыта наркотиков, достаточно сложный процесс, который требует детальной и длительной разработки ее участников, привлечение значительного количества технических сил и средств, организации тесного взаимодействия с сотрудниками оперативно-поисковых подразделений.

Не менее активно используются наркогруппировками каналы международной почтовой связи для организации контрабандных поставок наркотиков и новых психоактивных веществ. Анализ информации свидетельствует о том, что наркотики в международных почтовых отправлениях поступают из Китая, Нидерландов, Великобритании, Германии, Беларуси, Украины, Польши, Канады, Испании, Казахстана, США, Хорватии, Израиля, Вьетнама, Мексики, Венгрии, Чехии, Южной Африки, Швеции, Филиппин, Молдовы, Индии, Дании, Португалии, Латвии³.

¹ С.М. Иншаков, Латентная преступность в Российской Федерации: перспективы исследования НП «Центр научно-правовых инициатив Н.А. Лопашенко» 2004-2010.

² Письмо ГУ МВД России по Свердловской области от 12.12.2014 (исх. № 9/5-1220).

³ Методические рекомендации по выявлению, пресечению и расследованию наркопреступлений с использованием каналов почтовой связи. ФСКН России, ФСБ России, ФТС России, МВД России, Генеральная прокуратура РФ, Следственный комитет РФ. М. 2015.

По данным ФГУП «Почта России», на территории Российской Федерации расположено более 500 операторов почтовой связи и 23 места международного почтового обмена (ММПО), осуществляющие таможенное оформление входящих международных почтовых отправлений.

В этой связи необходимо отметить, что ОВД не уделяется должное внимание выявлению фактов контрабанды наркотиков. Так, из 1028 выявленных в 2015 г. фактов контрабанды на ОВД приходится только 120 (11,7%), а из 540 раскрытых преступлений, связанных с контрабандой наркотиков, на ОВД приходится лишь 172 (31,9%).

Представляется, что положительно скажется на эффективности работы, произошедшие организационно штатные изменения в структуре ряда правоохранительных органов. Так, в связи с реализацией Указа Президента России от 05.04.2016 №156 "О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции" в структуре МВД России образовано Главное управление по контролю за оборотом наркотиков.

Не могло не сказаться на криминогенной обстановке в России изменение политической и социально-экономической ситуации в Украине. Как следствие не только полное прекращение какого-либо взаимодействия с МВД Украины в области борьбы с наркопреступностью, но и отсутствие реальной возможности обмениваться оперативной и иной информацией с бывшими коллегами. Значительное увеличение потока лиц, вынужденно выехавших с территории Украины по тем или иным причинам, выразилось в увеличении числа совершенных преступлений как в отношении прибывших граждан, так и ими совершенных. Так в Брянской области, имеющей с сопредельной Украиной общую протяженность границ около 350 километров за два последних года число преступлений связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных лицами Украинкой национальности только увеличивается. В 2014 году указанными лицами совершено 2 преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, в 2015 – 13, а за 10 месяцев текущего года – 12¹.

Так, во втором полугодии 2015 года сотрудниками УУР УМВД России по Брянской области задокументирована преступная деятельность 8 граждан Украины, которые прибыли в областной центр с целью сбыта наркотических средств («соли» и «спайсы») путем совершения «закладок». Изъято более двух килограмм наркотиков, банковские карты².

В целях повышения эффективности взаимодействия органов внутренних дел с другими государственными органами, необходимо, на наш взгляд все проблемные вопросы в сфере противодействия незаконному обороту

¹ <https://32.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/2895551>, ИЦ УМВД России по Брянской области.

² См.: Правовая газета УМВД России по Брянской области №37 (1201) 17-23 сентября 2015 года. С. 3.

наркотиков рассматривать на заседаниях Государственного антинаркотического комитета и антинаркотических комиссиях субъектов Российской Федерации.

Не менее важную роль в борьбе с незаконным оборотом наркотиков необходимо отводить профилактическим мероприятиям. Например, использовать возможности средств массовой информации для доведения до населения сведений о вскрытых фактах потребления наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ и их прекурсоров, степени ответственности и уголовных наказаниях за совершаемые противоправные деяния, а так же с целью получения от граждан информации о местах возможного изготовления, сбыта, потребления наркотиков, дополнительно доводить номера «телефонов доверия» правоохранительных органов. По возможности создавать и использовать общественные движения (волонтерские) для пропаганды здорового образа жизни.

Для документирования и расследования уголовных дел, связанных со сбытом наркотиков, совершаемых с использованием сети Интернет задействовать наиболее квалифицированных и опытных сотрудников.

Уваров Николай Алексеевич,
преподаватель кафедры криминалистики
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России;

Ханина Наталья Валентиновна,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД РФ,
кандидат юридических наук

Об участии сотрудников ИТО ОМОН в обнаружении и фиксации вещественных доказательств в ходе осмотра места происшествия по фактам применения взрывных устройств

Работа сотрудников ИТО ОМОН¹ связана с решением служебно-боевых задач, возложенных на отряд в целом, но спецификой отделения является то, что сотрудники данного подразделения прошли специальную подготовку для решения специфических задач. Каждый сотрудник данного подразделения, пройдя специальное обучение, сдает квалификационный экзамен и получает допуск к работе с специальными средствами, взрывчатыми материалами², инженерными боеприпасами и боеприпасами состоящими на вооружении подразделений МВД России.

¹ Инженерно-техническое отделение отряда мобильного особого назначения.

² п. 3 Приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 16.12.2013 года № 605 Об утверждении федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила безопасности при производстве взрывных работ».

ИТО ОМОН оснащено средствами поиска, локализации, обезвреживания и транспортировки взрывоопасных предметов.

Для производства следственных действий по уголовным делам, связанных с применением взрывчатых материалов и взрывных устройств, сотрудники ИТО ОМОН привлекаются в качестве специалистов (взрывотехника)¹. Следственные подразделения используют возможности ИТО ОМОН для локализации, обезвреживания и транспортировки взрывоопасных предметов с мест проведения следственных действий², а также перевода таких предметов из опасного в безопасное состояние³. В дальнейшем данные предметы по мотивированному постановлению следователя подвергаются экспертному исследованию эксперта-взрывотехника⁴.

Сотрудники ИТО ОМОН привлекаются только для работы со штатными боеприпасами, состоящими на вооружении МВД России, для работы с самодельными взрывными устройствами привлекаются сотрудники ФСБ, для обезвреживания боеприпасов времен Великой Отечественной войны привлекаются саперы Министерства обороны Российской Федерации⁵.

Правоохранительная деятельность, как одна из государственных функций, подлежит четкой правовой регламентации, вне которой любое действие сотрудников полиции теряет свое юридическое значение.

Порядок и условия участия сотрудников инженерно-технической службы отряда мобильного особого назначения в ходе осмотра места происшествия и производстве других следственных и процессуальных действиях определяются Конституцией РФ⁶, Уголовно-процессуальным ко-

¹ Ст. 58 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: ред. от 22.11.2016 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

² Гонтарь, С.Н., Уваров, Н.А. Правовое обеспечение участия инженерно-технического отдела отряда мобильного особого назначения в ходе осмотра места происшествия В сборнике: Российский конституционализм: история, теория, практика Сборник научных статей по материалам межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации. Кабакова О.В., Калинин С.Б. 2013. С. 66-71.

³ Уваров, Н.А. Об участии сотрудников инженерно-технических отделений отрядов мобильных особого назначения при обнаружении и обезвреживании взрывоопасных предметов / Н.А. Уваров, А.А. Отаров // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 13. С. 336-339.

⁴ Ханина, Н.В. Общие положения взаимодействия правоохранительных органов и подразделений по поиску взрывных устройств и взрывчатых веществ В сборнике: Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе Краснодар, 2015. С. 314-318.

⁵ Ведомственный нормативно-правовой акт – приказ МВД РФ имеющий ограниченный доступ.

⁶ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993г.: (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 11 – ФКЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

дексом¹, Федеральным законом «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»² Федеральным законом «О полиции»³, ведомственными нормативными актами.

Конституция РФ – основной закон нашей страны, в котором определяются общие принципы правоохранительной деятельности. К ним относятся принципы законности, уважения чести и достоинства личности, неприкосновенность личности, охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, неприкосновенность жилища, презумпция невиновности и другие.

Однако конституционные нормы носят общий характер и реализуются в основанных на Конституции РФ законах Российской Федерации и ведомственных нормативных правовых актах.

Правовое положение сотрудника полиции, закрепленное в Федеральном законе «О полиции», в некоторой части заимствовало элементы правового статуса сотрудника полиции. Это касается понятия сотрудника, видов специальных званий, наличия гражданства Российской Федерации, прав сотрудников на объединение в профессиональные союзы, отдельных гарантий его правовой защиты и некоторых других вопросов. Правда, все эти позиции получили иное звучание, с учетом современных решений государственной службы.

Федеральный закон «О полиции» в п. 9 ч. 1 ст. 12, гл. 3 определяет⁴, что сотрудники полиции исполняют в пределах своих полномочий реше-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: ред. от 22.11.2016 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

² О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 03.07.2016 № 226-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

³ В соответствии в п.п. «б» пункта 14 Указа Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» до вступления в силу нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих деятельность войск национальной гвардии Российской Федерации и Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, действуют нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти и иных федеральных государственных органов, регулирующих деятельность внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации и полиции.

⁴ В соответствии в п.п. «б» пункта 14 Указа Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» до вступления в силу нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих деятельность войск национальной гвардии Российской Федерации и Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, действуют нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти и иных федеральных государственных органов, регулирующих деятельность внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации и полиции.

ния суда (судьи), письменные поручения следователя, руководителя следственного органа, органа дознания о производстве отдельных следственных действий, проведении оперативно-разыскных мероприятий, задержании лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, о производстве иных процессуальных действий, оказывать содействие в их осуществлении.

Сотрудники инженерно-технической службы отряда мобильного особого назначения, как правило, привлекаются органами расследования для участия в осмотре места происшествия и др. следственных и процессуальных действиях в качестве специалиста.

В уголовном судопроизводстве порядок и условия участия специалиста регламентируются ст. ст. 58, 168 (участие специалиста в следственном действии), ст. 270 (участие специалиста в судебном заседании) УПК РФ, а также подробно разъясняются в ведомственных актах, приказах МВД России, которыми утверждены соответствующие наставления и инструкции¹. Это объясняется тем, что специалист, по сути, является постоянным участником уголовного судопроизводства на стадии проведения первоначальных следственных действий. От него во многом зависит раскрытие преступления.

Основной общей задачей специалиста в расследовании уголовных дел является оказание квалифицированной помощи следователю в применении технико-криминалистических и специальных средств при проведении следственных действий, а также консультирование следователя.

Частными задачами участия сотрудников инженерно-технической службы отряда мобильного особого назначения в ходе осмотра места происшествия являются: производство работ с взрывчатыми материалами и средствами взрывания, отдельными средствами вооружения в целях обеспечения проведения специальных операций (мероприятий), а также в учебных целях и обеспечение безопасности граждан и сотрудников органов внутренних дел при проведении работ с взрывными устройствами и взрывоопасными объектами (предметами), взрывчатыми материалами и отдельными средствами вооружения т.д.

Сотрудники инженерно-технической службы отрядов мобильных особого назначения осуществляют с помощью применения технических средств или служебных собак поиск и обнаружение, идентификацию, локализацию, обезвреживание, перевозку и уничтожение взрывных устройств, взрывоопасных предметов (объектов), в соответствии с допуском к указанным работам. Сотрудники ИТО ОМОН участвующие в следственных действиях проводимых при расследовании преступлений, связанных с применением взрывных устройств, должны всеми силами и сред-

¹ Лифанова Л.Г., Уляева Е.В. К вопросу о содержании уголовного преследования // Вестник СевКавГТИ. 2014. № 19. С. 136-138.

ствами сохранять криминалистически значимую информацию и материальные ценности¹, обезвреживать или уничтожать взрывные устройства и взрывоопасные предметы (объекты), в пределах своей компетенции. Информировать руководителя следственного действия о степени опасности обнаруженных взрывоопасных предметов (объектов)² и о необходимости их уничтожении.

Уничтожение взрывных устройств является обязанностью взрывотехников, осуществляется только в пределах своей компетенции и только с соблюдением мер безопасности. Сотрудники ИТО производят работы по уничтожению обнаруженных или изъятых боеприпасов, взрывных объектов (предметов), взрывчатых материалов и средств взрывания, средств вооружения, проходивших по уголовным делам и материалам, а также инженерных боеприпасов и оперативно-технических средств, непригодных к применению, либо с истекшим сроком годности, если это не связано непосредственно с экспертным исследованием.

Уничтожение взрывоопасных объектов - вещественных доказательств после выполнения экспертизы может производиться по письменной просьбе следователя (дознателя), при наличии необходимой экспериментальной базы. Акт об уничтожении вещественных доказательств высылается в адрес лица, назначившего экспертизу³.

В ч. 2 ст. 168 УПК РФ определены по существу два основных условия участия специалиста в следственных действиях, а именно компетентность и незаинтересованность в деле. В названной части ст. 168 УПК РФ указывается, что перед началом следственного действия, в котором участвует специалист, следователь удостоверяется в его компетенции, а также выясняет его отношение к подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему. Должность, специальное звание, компетенция специалиста могут быть проверены следователем по документам, удостоверяющим его личность. На практике ответственность за компетентность специалиста, выделяемого для участия в следственном действии, несет руководитель подразделения, в котором состоит на службе этот специалист.

Другое условие - личная (прямая или косвенная) незаинтересованность специалиста в исходе дела, в следственном действии, по которому ему предстоит участвовать. Заинтересованность означает, что специалист

¹ Ханина Н.В., Применение метода моделирования для выявления признаков инсценировок // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14-1. С. 127-129.

² В ходе проведения поисковых мероприятий по обеспечению проведения следственных действий, обнаруженные взрывоопасные предметы после их идентификации могут быть признаны – боеприпасами.

³ Ведомственный нормативно-правовой акт, имеющий ограниченный доступ – приказ МВД РФ «Инструкция о порядке применения отдельных средств вооружения в ОМОН МВД РФ»

имеет желание или возможность получить, участвуя в деле, какую-либо выгоду лично для себя или других лиц. В ч. 2 ст. 71 УПК РФ указывается, что специалист не может принимать участие в производстве по уголовному делу при наличии обстоятельств, предусмотренных в ч. 2 ст. 70 Кодекса, в которой в качестве таких обстоятельств названа «служебная или иная зависимость от сторон или их представителей». Заинтересованность в деле может также определяться тем, что специалист является родственником кого-либо из лиц, участвующих в нем. Это могут быть потерпевшие, обвиняемые, следователь, дознаватель и т.д. Она также может быть обусловлена дружескими или, наоборот, напряженными отношениями с лицами, участвующими в деле, вызванными враждой, местью, завистью или подобными мотивами. Зависимость может быть обусловлена как моральными, так и материальными причинами. В последнем случае зависимость проявляется в заинтересованности в исходе дела, результативности или ее отсутствии при проведении того следственного действия, в котором принимает участие данный специалист.¹

Незаинтересованность специалиста, его независимость не всегда может быть выявлена или объективно проверена следователем к моменту вызова специалиста для участия в следственном действии. При вызове специалиста следователь полагается на то, что руководитель подразделения, в чьем подчинении находится данный специалист, осведомлен об отсутствии у специалиста криминальных связей и иных коррупционных проявлений.

Ховавко Сергей Михайлович,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Правовая основа защиты Уполномоченным по правам человека в РФ прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД

При решении задач оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД) соответствующим оперативным подразделениям предоставлены полномочия по ограничению конституционных прав и свобод человека и гражданина. В то же время законодательством предусмотрена система гарантий, исключающих неправомерное ограничение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД. Большая часть таких гарантий закреплена

¹ Зинин А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник. М.: Проспект, 2011.

в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее ФЗ об ОРД), в частности это четко указанные в законодательстве основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права и свободы человека и гражданина, а также прокурорский надзор и контроль за ОРД (конституционный контроль, контроль Президента РФ, Федерального собрания РФ, Правительства РФ, судебный контроль, ведомственный контроль). Отдельной гарантией соблюдения сотрудниками оперативных подразделений прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД является предусмотренное в ФЗ об ОРД право лица на обжалование действий органов, осуществляющих ОРД, в вышестоящий орган, осуществляющий ОРД, прокурору или в суд.

Дополнительным средством защиты прав и свобод граждан при осуществлении ОРД является деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. В соответствии со ст.1 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (далее Уполномоченный) учреждается в соответствии с Конституцией РФ в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами, в том числе органами (должностными лицами), уполномоченными на осуществление ОРД. Уполномоченный рассматривает жалобы граждан РФ и находящихся на территории РФ иностранных граждан и лиц без гражданства. При этом лицо, которое полагает, что при осуществлении ОРД нарушены его права и свободы, вправе обратиться с жалобой к Уполномоченному на решения или действия (бездействие) органов (должностных лиц), осуществляющих ОРД, только если ранее заявитель обжаловал эти решения или действия (бездействие) в судебном либо административном порядке, но не согласен с решениями, принятыми по его жалобе.

Получив жалобу на нарушение прав и свобод лица при осуществлении ОРД, Уполномоченный имеет право:

- 1) принять жалобу к рассмотрению;
- 2) разъяснить заявителю средства, которые тот вправе использовать для защиты своих прав и свобод;
- 3) передать жалобу государственному органу или должностному лицу, к компетенции которых относится разрешение жалобы по существу. Фактически такими органами являются органы прокуратуры (прокуроры), осуществляющие надзор за соблюдением законов при осуществлении ОРД, или вышестоящие органы (руководители), уполномоченные на проведение ОРД;
- 4) отказать в принятии жалобы к рассмотрению.

При самостоятельном рассмотрении жалобы о нарушении прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД Уполномоченный

обладает широкими правами, перечисленными в ст. 23 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», а именно:

1) беспрепятственно посещать все органы государственной власти, в т. ч. органы, осуществляющие ОРД, присутствовать на заседаниях их коллегиальных органов;

2) запрашивать и получать от государственных органов, в т. ч. органов, осуществляющих ОРД, и у должностных лиц и государственных служащих сведения, документы и материалы, необходимые для рассмотрения жалобы;

3) получать объяснения должностных лиц и государственных служащих, исключая судей, по вопросам, подлежащим выяснению в ходе рассмотрения жалобы;

4) проводить самостоятельно или совместно с компетентными государственными органами, должностными лицами и государственными служащими проверку деятельности государственных органов, в т. ч. органов, осуществляющих ОРД, и их должностных лиц;

5) поручать компетентным государственным учреждениям проведение экспертных исследований и подготовку заключений по вопросам, подлежащим выяснению в ходе рассмотрения жалобы;

6) знакомиться с уголовными, гражданскими, административными делами и делами об административных правонарушениях, решения (приговоры) по которым вступили в законную силу, а также с прекращенными производством делами и материалами, по которым отказано в возбуждении уголовных дел.

По вопросам своей деятельности Уполномоченный пользуется правом безотлагательного приема руководителями и другими должностными лицами расположенных на территории РФ органов государственной власти, в т. ч. органов, осуществляющих ОРД.

В соответствии со ст. 24 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» реализуя свои полномочия по защите прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД, Уполномоченный вправе получать доступ к сведениям, составляющим государственную тайну. Таким образом, можно сделать вывод, что Уполномоченный вправе ознакомиться с оперативно-служебными документами, включающими в себя дела оперативного учета, материалы о проведении оперативно-розыскных мероприятий с использованием оперативно-технических средств, а также с учетно-регистрационной документацией и ведомственными нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий. Однако, в п. 6 ст. 23 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» не указано право Уполномоченного знакомиться с делами оперативного учета, которые являются основной формой документирования ОРД. В ФЗ об ОРД не указано, что по требованию Уполномоченного руководители органов,

осуществляющих ОРД, обязаны предоставлять ему соответствующие оперативно-розыскные материалы. Кроме того в ФЗ об ОРД не указано как следует поступать при истребовании Уполномоченным сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, а также о лицах, оказывающих содействие этим органам на конфиденциальной основе. Считаем, что в ФЗ об ОРД необходимо внести соответствующие дополнения.

Уполномоченный не вправе разглашать ставшие ему известными в процессе рассмотрения жалобы сведения о частной жизни заявителя и других лиц без их письменного согласия. Кроме того Уполномоченный вправе отказаться от дачи свидетельских показаний по гражданскому или административному делу, делу об административном правонарушении либо уголовному делу об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с исполнением им своих обязанностей.

По результатам рассмотрения жалобы о нарушении прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД Уполномоченный вправе:

1) обратиться в суд с административным иском (иском) в защиту прав и свобод (в том числе неограниченного круга лиц), нарушенных решениями или действиями (бездействием) органа (должностного лица), осуществляющего ОРД, а также лично или через своего представителя участвовать в процессе в установленных законом формах;

2) обратиться в компетентные государственные органы с ходатайством о возбуждении дисциплинарного или административного производства либо уголовного дела в отношении должностного лица, осуществляющего ОРД, в решениях или действиях (бездействии) которого усматриваются нарушения прав и свобод человека и гражданина;

3) обратиться в суд или прокуратуру с ходатайством о проверке вступившего в законную силу решения, приговора суда, определения или постановления суда либо постановления судьи;

4) изложить свои доводы должностному лицу, которое вправе внести протесты, а также присутствовать при судебном рассмотрении дела в порядке надзора;

5) обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению при осуществлении ОРД.

В случае грубого или массового нарушения гарантированных Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД Уполномоченный вправе:

1) выступить с докладом на очередном заседании Государственной Думы;

2) обратиться в Государственную Думу с предложением о создании парламентской комиссии по расследованию фактов и обстоятельств, послуживших основанием для проведения парламентского расследования,

принимать участие в работе указанной комиссии непосредственно либо через своего представителя, а также участвовать в заседаниях палат Федерального Собрания РФ при рассмотрении ими вопроса об утверждении итогового доклада указанной комиссии.

В целях оказания Уполномоченному консультативной помощи к деятельности экспертного совета из лиц, обладающих необходимыми познаниями в области прав и свобод человека и гражданина, целесообразно привлекать специалистов в сфере ОРД.

Таким образом, институт Уполномоченного по правам человека в РФ является дополнительной гарантией соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД. Однако правовая основа деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ по защите прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД требует некоторых усовершенствований, в частности:

1) ст. 23 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» дополнить нормой, в соответствии с которой Уполномоченный имел бы право знакомиться с делами оперативного учета.

2) ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» дополнить нормами, которые бы предусматривали:

- право лица обратиться с жалобой к Уполномоченному по правам человека в РФ, на решения или действия (бездействие) органов (должностных лиц), осуществляющих ОРД, если ранее заявитель обжаловал эти решения или действия (бездействие) в судебном либо административном порядке, но не согласен с решениями, принятыми по его жалобе;

- обязанность руководителя органа, осуществляющего ОРД, предоставлять Уполномоченному по правам человека в РФ по его требованию оперативно-служебные документы, включающие в себя дела оперативного учета, материалы о проведении оперативно-розыскных мероприятий с использованием оперативно-технических средств, а также учетно-регистрационную документацию и ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий;

- порядок предоставления Уполномоченному по правам человека в РФ сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также о лицах, оказывающих содействие этим органам на конфиденциальной основе, в соответствии с которым такие сведения представляются только с письменного согласия перечисленных лиц, за исключением случаев, требующих их привлечения к уголовной ответственности.

Хлебников Никита Игоревич,
курсант 4 курса Краснодарского университета МВД России;
Научный руководитель:
Стукалов Вячеслав Владимирович,
доцент кафедры ОРД в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Возрастные особенности личности преступника и их значение для профилактики индивидуального преступного поведения

В Америке лет 20 назад было проведено исследование, целью которого была проверка взаимоотношения девиантно настроенных граждан с государственными институтами. Проверялись сразу несколько контрольных групп, на основе исследований которых выявлялась криминологическая личность преступника. Выяснилось, что нормальным гражданам свойственно относиться к решениям суда как к «суровым, но справедливым». Преступники же склонны считать их «негуманными и жестокими». Причем чем ближе обсуждаемая статья закона к той, по которой их осудили, тем более жесткой становится оценка.

Замечено, что правонарушители, задержанные за мелкие преступления, порой вполне адекватно относятся к судебной системе, в то время как убийцы и бандиты вообще не идут на контакт. Так что структура личности преступника тем адекватнее, чем легче совершенное им правонарушение.

Но все же эти работы окончательно доказали, что попытка «привязки» преступления к этике и материальной базе в любом случае обречена на провал. Именно по этой причине исследования Ю. М. Антоняна имеют огромную ценность. Ученый несколько лет изучал преступников и их мотивы, исследуя и проверяя сразу несколько групп. Он проверял как простых воришек, так и лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие умышленные преступления, в том числе и по предварительному сговору.

В контрольной группе были совершенно законопослушные люди. Всех граждан, вне зависимости от их групповой принадлежности, изучали используя все имеющиеся методики тестирования личности. Это позволило выявить специфические особенности психики, характерные только для преступников или лиц, предрасположенных к осуществлению противоправных действий.

Выяснилось, что правонарушитель – человек, который не хочет приспособливаться к общественному строю, или тот, который не удовлетворен собственным социальным положением в существующей социальной модели. Кроме того, многие из этих лиц излишне импульсивны, или же отличаются едва ли не детской инфантильностью. Из-за этого у них практиче-

ски нет самоконтроля, полностью отсутствует критическая оценка собственных действий.

Оттого нравственные, моральные и правовые нормы не оказывают на таких людей никакого видимого влияния. В некоторых случаях они просто не понимают, что именно требует от них общество, а в других – понимают, но ни при каких условиях не желают эти требования соблюдать. Все социальные обязательства они оценивают только с точки зрения своей выгоды. Нормально адаптироваться к социальной среде правонарушитель не хочет и не может, так как в противном случае структура личности преступника испытывает жесточайший диссонанс.

Теоретические проблемы личности преступника анализировали в своих работах Ю.М. Антон, Ю.Д. Блувштейн, В.Н. Бурлаков, Б.С. Волков, В.М. Гринчак, П.С. Дагель, И.М. Даньшин, А.И. Долгова, А.П. Закалюк, А.Ф. Зелинский, К.Е. Игошев, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, А.Б. Кургузкина, Н.С. Лейкин, А.И. Миллер, А.Б. Сахаров, В.Д. Филимонов и другие.

На поведение людей влияют такие факторы, как пол, возраст, состояние здоровья. Женщины не совершают обычно действий, которые требуют большую физическую силу, люди старшего возраста оказываются чаще всего неспособны на поступки, которые требуют быструю реакцию, гибкость, ловкость. В то же время подростки редко совершают правонарушения, предполагающие особые знания, зрелость, умение себя вести определенным образом (например, при мошенничестве) и т.д. Конечно, и инвалид, и пожилой человек, неспособные на определенное поведение в качестве исполнителя, могут вполне выступать как организаторы преступления. Подобным образом часто действуют преступники-рецидивисты старшего возраста.

Неоднородность преступности, как сложного социального явления, обуславливает необходимость дифференцированно ее изучать. По моему мнению, важное значение имеет исследование преступности лиц разного возраста. Представляется, что особой актуальностью в этом контексте отличается исследования преступности лиц позднего возраста. Это обусловлено тем, что население стареет невиданными ранее темпами, а также психофизиологическими изменениями, которыми сопровождается старение человека и т.д..

Возрастная характеристика преступников позволяет делать выводы о криминогенной активности и особенностях преступного поведения представителей различных возрастных групп. Лицами молодого возраста совершаются чаще преступления импульсивного, агрессивного характера. Противоправное же поведение лиц старшего возраста более обдуманно, менее импульсивно. Наконец, возраст определяет во многом потребности, жизненные цели людей, их образ жизни, круг их интересов, что не может не отражаться на противоправных действиях.

По данным МВД России, немногим более половины преступлений совершаются лицами в возрасте 16-29 лет, но наиболее криминогенная группа населения, выделяемая в статистике, это лица в возрасте 30-49 лет: их доля доходит до 47 % в структуре преступников. Последние совершают около 36% особо тяжких и 35% тяжких преступлений. Несовершеннолетние из числа привлеченных к уголовной ответственности лиц составляют 14-15 %. Наименьшая доля преступников – лица старше 60 лет. Основная масса убийств, нанесения тяжкого вреда здоровью, краж, грабежей, разбоев, хулиганств, изнасилований, совершаются лицами в возрасте до 30 лет. Среди тех, кто совершил преступления в сфере экономической деятельности или против правосудия, должностные преступления преобладают лица старше 30 лет. Примерно 3/4 отбывающих наказание в местах лишения свободы составляют лица в возрасте от 18 до 39 лет.

Криминальная активность несовершеннолетних, совершающих преступления, возрастает по мере увеличения возраста, но в силу возрастных особенностей характеризуется специфическим набором психологических свойств и качеств, небезразличных в криминологическом плане. Но в настоящее время идет омоложение подростковой преступности, молодежь не достигает возраста уголовной ответственности, соответственно, не попадает в общеуголовную статистику. Это подвергается воздействию криминогенных факторов, лежащих, в первую очередь, в сфере условий жизни и воспитания, нередко они обостряются, повышая тем самым вероятность преступного поведения; проблемы нейтрализации негативных процессов, связанные с ранней криминальной активностью подростков, являются актуальными для большинства стран мирового сообщества¹.

Криминологическая наука преступников пожилого возраста обычно не выделяет в отдельную возрастную группу. Обосновывается это тем, что из престарелых состоит наименьшая доля среди преступников. Это действительно так. В то же время нельзя не учитывать то, что в ходе коренной трансформации демографических процессов количество совершаемых такими лицами преступлений будет увеличиваться.

Для криминологической науки желательно определить конкретный возраст, который отправной бы точкой стал для проведения исследований преступности престарелых. Таким возрастом, по мнению Ю.М. Антонян, должно быть 50 лет, причем, и для женщин, и для мужчин². При этом ученый отмечает, что «старыми нельзя назвать всех, кто старше 50 лет, хотя некоторые из них в силу врожденных недугов, болезней или образа жизни и выглядят. Если поднять, скажем, возраст преступников – мужчин от 60 лет, а женщин – от 55, то их немного среди преступников, если возрастные

¹ Гусейнов А.Б. Особенности личности несовершеннолетних правонарушителей // Юридические науки. – 2013. – № 2. – С. 25-30.

² Антонян Ю.М. Преступность пожилых людей // Советское государство и право. – 2011. – № 11. – С. 67-73.

криминологические группы окажутся незначительными, поэтому их нельзя будет выделить как самостоятельные»¹.

Отдельные сложившиеся в прошлом личностные черты отрицательного характера, способны обостряться в пожилом и старческом возрасте, влияя существенным образом на процесс мотивации, более того – активно в нем участвуя. Нередко пережитые в молодости глубокие психологические травмы люди помнят и в преклонном возрасте, очень высоко оценивают их роль и значение в своей жизни.

Мужчины пожилого возраста совершают чаще преступления, чем женщины. Основная масса осужденных пожилого возраста состоит из лиц, находящихся на пенсии (82% среди женщин и 69% среди мужчин). Вторая позиция состоит из работающих (6% среди женщин и 19% среди мужчин). Женщины по достижении пенсионного возраста занимаются главным домашним хозяйством, больше времени уделяют семье, внукам. Замечено, что в структуре преступности пожилых женщин меньше доля насильственных преступлений.

Таким образом, можно сделать вывод, что основным определяющим фактором при рассмотрении личности несовершеннолетнего преступника является его возраст. С ним связаны определенные биологические, психологические и психические изменения в структуре личности. Следовало бы отметить, что процесс развития человека начинается с раннего возраста, именно в детстве у него развиваются интеллект, умение анализировать окружающие явления, способность предвидеть возможные последствия своих действий, развиваются такие волевые качества, как настойчивость, целеустремленность, активность, чувство собственного достоинства, стремление к самостоятельности. Все это влияет на поведение несовершеннолетнего и совершение им противоправных правонарушений.

Личности преступника престарелых присущи существенные особенности, которые, по нашему убеждению, позволяют говорить о необходимости выделения преступников пожилого возраста в отдельную возрастную группу. К этому побуждают быстрый процесс старения населения, постепенный рост количества преступлений, совершаемых лицами преклонного возраста, необходимости учета психофизиологических изменений, связанных со старением. Разработан криминологический портрет преступника пожилого возраста – это человек, пенсионер, не состоит в браке, с достаточно высоким образовательным уровнем.

¹ Антонян Ю.М., Волкова Т.Н. Преступность стариков. Монография. – Рязань: Академия права и управления ФСИН, 2005.

Хортюк Юлия Сергеевна,
курсант 4 курса Краснодарского университета МВД России;
Научный руководитель:
Стукалов Вячеслав Владимирович,
доцент кафедры ОРД в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Противодействие мошенничеству, совершаемому с использованием средств сотовой связи

Мошенничество является одним из самых распространенных криминальных проявлений на территории Российской Федерации. Прежде всего, это связано с тем, что российским законодательством особое значение придается проблемам усиления ответственности за различные виды мошеннических действий. В статью 159 УК РФ период с 2003 по 2011 гг. внесены значительные изменения и дополнения, которые за данный вид хищения усиливают уголовную ответственность. В 2012 году по Федеральному закону от 29 ноября № 207-ФЗ в Уголовный кодекс РФ введены новые виды мошеннических действий¹, в том числе:

- ст. 159.1 – мошенничество в сфере кредитования;
- ст. 159.2 – мошенничество при получении выплат;
- ст. 159.3 – мошенничество с использованием платежных карт;
- ст. 159.4 – мошенничество в сфере предпринимательской деятельности;
- ст. 159.5 – мошенничество в сфере страхования;
- ст. 159.6 – мошенничество в сфере компьютерной информации.

В настоящее время статья 159.4 УК РФ признана утратившей силу и не действует².

Мошенничеством, согласно статье 159 Уголовного кодекса РФ, признается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием³. При мошенничестве злоупотребление доверием или обман являются способом завладения чужим имуществом. Особенность такого вида хищения, как мошенни-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 04.07.2016, № 27 (часть II), ст. 4258.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03 июля 2016 года № 325-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 04.07.2016, № 27 (часть II), ст. 4258.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 11.07.2016, № 28, ст. 4559.

чество, состоит в том, что при обмане потерпевший преступнику сам передает имущество, при этом является мнимой добровольность передачи имущества, так как обусловлена совершенным в отношении потерпевшего обманом, введением его в заблуждение. Любая форма злоупотребления доверием и обмана сводится, в целом, к тому, что виновный через свои действия у потерпевшего создает уверенность в выгоды или правомерности для него передачи имущества или права на него. В связи с тем, что развивается человеческое общество, появляются прогрессивные технические возможности, научные изобретения и открытия, все чаще, к сожалению, выявляются новые виды мошеннических действий, которые активно совершенствуются в последнее время. Мошенничество – это общественно опасное деяние, которое не только причиняет имущественный вред гражданам, но и подрывает доверие между людьми, разрушает нравственные устои общества в целом¹.

За последнее время активное распространение нашел такой вид преступления, как мошенничество с использованием средств сотовой телефонной связи.

Данный вид мошенничества среди большого многообразия его видов получил название «телефонное» мошенничество и поразил практически все регионы России.

«Телефонное» мошенничество характеризуется как мошенничество, при котором деньги у потерпевшего похищаются под различными предлогами: путем введения его в заблуждение или путем обмана, с помощью средств сотовой телефонной связи.

Существует множество разнообразных способов хищения денежных средств путем мошенничества, связанного с использованием средств сотовой связи.

Преступления указанной категории совершаются тремя основными способами.

1. На телефон абонента поступает звонок, либо СМС – сообщение, звонящий представлялся близким родственником абонента и сообщает, что только что он попал в аварию (сбил человека, задержан милицией, взят в заложники, застрял в лифте), а у телефона сели батарейки (сломался во время аварии, отобран бандитами, потерялся в суматохе), в связи с чем приходится звонить с чужого. После чего следует просьба о пополнении баланса телефонного номера звонящего лица.

2. В аналогичной ситуации звонящий сообщает, что был задержан сотрудниками правоохранительных органов и за незаконное прекращение уголовного преследования необходимо передать должностному лицу де-

¹ Медведев С.С. Мошенничество в сфере высоких технологий. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008. – С. 12.

нежное вознаграждение. После чего оговаривается место и время передачи денежных средств.

3. Звонящий сообщает, что является представителем оператора сотовой связи (радиостанции, банка, телеканала), абонент является призером якобы проведенной лотереи. Однако для получения приза (денежного вознаграждения) необходимо оплатить доставку (вознаграждение банку за денежный перевод), после чего абоненту для оплаты указанных услуг передается номер счета для осуществления мобильного перевода через сеть «Интернет» (например, «Яндекс деньги»).

В 2015 году на территории России из 38114 зарегистрированных мошенничеств, совершенных с использованием мобильных средств связи, по данным ФСИН 1238 совершено лицами, содержащимися в местах лишения свободы. Оперативными подразделениями УИС выявлено 125 осужденных, причастных к совершению подобных преступлений, оказано содействие органам внутренних дел в раскрытии 838 таких преступлений¹.

Эта проблема представляется крайне важной. Помимо всего прочего, эта проблема носит остро социальный характер. Следственный комитет РФ с определенной тревогой наблюдает за ситуацией, связанной с увеличением числа мошенничеств с использованием телефонов, особенно когда это связано с действиями лиц, находящихся в местах лишения свободы. Использование телефонов является одним из основных каналов т.н. «общака». За счет тех средств, которые получают у жертв мошенники, дальше идет приобретение новых телефонов, алкоголя, наркотиков. Все это возвращается в места лишения свободы. Использование заключенными средств мобильной связи приводит к иным негативным последствиям: оказание давления на свидетелей, участников уголовного судопроизводства и подобного рода негативным явлениям.

Сложность раскрытия подобного рода преступлений заключается в том, что звонки из мест лишения свободы происходят из одного региона, а жертвами их становятся лица, находящиеся, в основном, в другой части страны².

Между тем, социальная направленность такого рода преступлений состоит в том, что, в первую очередь, жертвами подобных мошенничеств становятся люди старшего возраста, социально незащищенные, то есть те,

¹ Хинштейн А.Е. В Государственной Думе прошел круглый стол по противодействию телефонным мошенничествам, совершаемых из мест лишения свободы // <http://hinshtein.ru/news/-v-gosdume-proshel-kruglyy-stol-po-protivodeystviyu-telefonnym-moshennichestvam-sovershaemyh-iz-mest-lisheniya-svobody>

² Баранов С.А. Проблемы противодействия мошенничествам, совершаемым с использованием средств мобильной связи // Противодействие преступлениям в сфере информационных технологий: материалы международной научно-практической конференции, 23 мая 2013 года. – Белгород: БелЮИ МВД России, 2013. – С. 22-25

кто наиболее доверчив. Мошенники – люди, как правило, психологически очень подготовленные, они находят правильные и нужные слова.

Технология подобных преступлений разнообразна, но, по сути, сводится к одному: звонящий входит в доверие к своим абонентам, как правило, представляется сотрудником правоохранительных органов, случайным свидетелем, говорит о том, что с их родственниками произошла какая-то беда, нужно срочно подвезти деньги. Многие люди, к сожалению, этому верят.

Кроме того, некоторые мошенники пользуясь всемирной паутиной продают несуществующие товары. Потерпевшие, обращая внимание на невысокие цены по сравнению с другими объявлениями, чтобы не упустить приглянувшийся автомобиль, другие вещи, а иногда и квартиру, стремятся поскорее перечислить задаток, чаще всего на номер телефона, а впоследствии объявление блокируется, «продавец» по указанному номеру телефона не отвечает и деньги вернуть практически невозможно.

В большинстве случаев мошенниками являются лица, осужденные и отбывающие наказание в исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации, расположенных на территории Новосибирской, Самарской областях, Краснодарском крае и Республики Коми, а потерпевшими – самая уязвимая группа граждан – люди пожилого возраста. Для совершения мошенничества преступники используют сотовые телефоны, сим-карты, зарегистрированные на подставных лиц, компьютерные базы абонентов телефонной связи, хотя в соответствии с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений использование технических средств связи осужденными категорически запрещено.

В последнее время вопросам противодействия преступлениям, при совершении которых в качестве средств используются различные телекоммуникационные сети (средства), уделяется внимание на самом высоком уровне. Так, Д.А. Медведев, выступая на расширенной коллегии МВД России в 2012 году, акцентировал внимание на необходимости противодействия самым разным проявлениям преступности в информационном пространстве, в том числе и хищениям через «электронные деньги» с использованием возможностей интернета. «В Сети можно встретить не только финансовых аферистов, но и торговцев наркотиками, тех, кто совершает другие преступления»¹.

В настоящее время говорить об отсутствии уголовно-правовой политики Российской Федерации в сфере противодействия хищениям, совершаемым с использованием телекоммуникационных средств, не стоит².

¹ Смолин С. Уголовно-правовая борьба с высокотехнологичными способами и средствами совершения преступлений // Уголовное право. – 2014. – № 4. – С. 59-63.

² Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С. 70-71.

Необходимо понимать, что в настоящее время назрела необходимость в разработке концепции уголовно-правовой политики в сфере противодействия хищениям, совершаемым с использованием телекоммуникационных средств, т.к. сегодняшнее уголовно-правовое законодательство в этой области не соответствует современным темпам развития телекоммуникационных средств и использованию таких средств в преступной деятельности. При этом одной из основополагающих идей должно стать обязательное использование научных достижений в рассматриваемой области¹.

Существенную роль в раскрытии и расследовании рассматриваемого вида мошенничества играет организованное на должном уровне взаимодействие следственных и оперативных подразделений; своевременное представление сотрудниками уголовного розыска информации в соответствии с требованиями, установленными Инструкцией «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»² и Законом «Об оперативно-розыскной деятельности»³. Благодаря оперативному сопровождению уголовного дела, расширяется круг свидетелей, устанавливаются другие соучастники преступления («таксисты», курьеры).

Проблема мобильного мошенничества достаточно серьезна. С каждым новым днем преступники придумывают все новые способы обмана с использованием средств сотовой связи, чтобы отобрать денежные средства у доверчивых граждан. Борьба с данным видом мошенничества ведется на всех уровнях, но искоренить его пока не удастся. Цель правоохранительных органов защитить граждан от мошенников и свести потери от такого рода преступных посягательств к минимуму. Деятельность органов внутренних дел должна постоянно совершенствоваться, основываясь на видоизменяемых мошенниками схемах обмана, с учетом современных методик раскрытия и расследования указанных видов преступлений.

Причинами, влияющими на не раскрытие указанных преступлений, являются:

- оформление сотовыми компаниями на промостойках сим-карт без подтверждения документа, удостоверяющего личность лица, оформляющего договор на оказание ему услуг, а то и преступное оформление мене-

¹ Кузменко В.С., Петрянин А.В. Уголовная политика Российской Федерации: состояние, направления и перспективы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2 (26). – С. 159-164.

² Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 года // Российская газета, № 282, 13.12.2013.

³ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 11.07.2016, № 28, ст. 4558.

джерами большого числа сим-карт на одного из лиц, ранее приобретавших сим-карты, либо передача их без оформления на кого-либо.

В дальнейшем, при установлении лиц, на чье имя оформлены сим-карты, используемые при совершении мошенничеств, выясняется, что они данные сим-карты не приобретали, паспорт не теряли, объяснить оформление сим-карт на свое имя не могут. Отсутствие информации о лице, пользующемся той или иной сим-картой, не позволяет своевременно установить круг лиц, причастных к преступлению, а именно кто пользуется данной сим-картой и кем производится рассылка смс-сообщений;

- использование преступниками посторонних лиц «с улицы» с предложением заработать денег, под предлогом отсутствия паспорта, для чего дают гражданину код для получения денег в банке «Курган». Получив деньги, гражданин получает за данную услугу вознаграждение, но в дальнейшем не может описать лицо, обратившееся к нему с указанной просьбой;

- частая смена телефонов и сим-карт преступниками, что не дает возможности оперативно определить лицо, использующее их при совершении мошенничеств.

Преступники, совершившие мошенничества, как правило, отбывают наказание в местах лишения свободы, приискивают пособников, которыми осуществляется снятие и перевод денежных средств по счетам банков. Однако участились случаи совершения преступлений лицами, уже освободившимися из мест лишения свободы, которые как сами совершают указанные преступления, так и передают свой «передовой» опыт другим лицам, никогда не находившимся в местах лишения свободы.

Представляется, что положительных результатов противодействия преступным посягательствам на собственность посредством сотовой связи можно достигнуть только благодаря продуманной системе организации работы органов внутренних дел. Необходимо помнить о тесном взаимодействии органов предварительного следствия и оперативных подразделений при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с телефонными мошенничествами, а также об уже имеющемся положительном опыте в раскрытии и расследовании данного рода уголовных дел, применении зарекомендовавших себя форм и методов.

Добиться результата в борьбе с мошенниками можно только при помощи совместных усилий полиции и всех заинтересованных организаций и структур, причем, совершение в современных условиях таких преступлений со стороны государства требует адекватных уголовно-правовых мер воздействия, которые позволят на должном уровне обеспечить защиту интересов граждан, которые пострадали от мошеннических действий.

Якуба Альберт Владимирович,
старший преподаватель кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России,
кандидат социологических наук;
Дубина Альбина Шагидулловна,
доцент кафедры прикладной и бизнес-информатики
Пензенского казачьего института технологий (филиала)
Московского государственного университета технологий
и управления им. К.Г. Разумовского,
кандидат социологических наук

Попытки пропаганды экстремистских идей в интернет-сообществах футбольных фанатов

Современное общество живет в информационной эре, когда человек не мыслит свое существование без информации, помогающей ему сориентироваться в жизни и выжить. Проблема в том, что информация, которую получает человек, может быть не только конструктивной, но и способной влиять деструктивно на сознание, подсознание и, в итоге, на поведение людей. Один из основных каналов, по которым общество получает информацию, – это СМИ, которые стремятся осветить максимально возможное количество явлений действительности, в том числе о насилии и агрессии¹.

Как известно, демонстрация агрессии и агрессивное поведение выступают одним из признаков криминализации субкультур футбольных фанатов. Данное поведение, имеющее место в условиях физической реальности, является лишь социальным фактом, требующим определенной реакции правоохранительных органов, научного и управленческого сообщества. Однако проникнув в интернет-среду, агрессивные деяния начинают жить «самостоятельной жизнью» (о чем свидетельствуют количество просмотров в Youtube роликов о футбольных фанатах, дерущихся, демонстрирующих акты вандализма, скандирующих нецензурные, ультра националистические, фашистские речевки и т. п.).

В качестве примера рассмотрим особенности использования интернет-коммуникации субкультурами футбольных фанатов для трансляции агрессивных установок. Один из многочисленных событий такого рода – противостояние фанатских группировок «Зенит» (Санкт-Петербург) и «Анжи» (Махачкала). Наиболее активную фазу конфликт приобрел после избиения фанатов «Анжи» в центре Санкт-Петербурга фанатами футбольной команды «Зенит» 22 августа 2012 г. 70 человек внезапно напали на

¹ Сериков А.В. Социальные причины агрессивности современной российской молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2009. №11. С. 162.

ожидающих автобус у ресторана «Макдональдс» фанатов «Анжи». Последних было не больше 15. Большинство успели разбежаться¹.

Конфликт в августе 2012 г. имел серьезные негативные последствия во многом благодаря агитационно-пропагандистским действиям представителей фанатских объединений в Интернете. Здесь развернулась настоящая информационно-психологическая война между враждующими группировками футбольных фанатов. Многие факты, в том числе проявления криминальных практик субкультур футбольных фанатов, благодаря Интернету стали достоянием широкой общественности и начали «жить самостоятельной жизнью». Речь идет о двух негативных эпизодах. Так, на сайте Youtube был размещен видеоролик, получивший значительное число просмотров, когда фан-сектор стадиона «Петровский» [Санкт-Петербург, матч «Зенит» – «Анжи» (Махачкала)] громогласно распевал нецензурную песню, оскорбляющую ФК «Анжи» и его фанатов².

Демонстрация данного ролика вызвала негативную реакцию, способствовала росту ксенофобии, интолерантности как в среде футбольных фанатов, так и в молодежной среде в целом. Число агрессивных реплик в Интернете с обеих «противоборствующих» сторон было очень велико. Лишь по благоприятному стечению обстоятельств агрессия виртуальной среды не перешла в среду физическую, повседневную.

Аналогичные последствия имел еще один акт информационно-психологической войны – популярный в Youtube ролик (события 19 августа 2013 г.), на котором легендарный российский рок-музыкант К. Кинчев (солист группы «Алиса») поднялся на вышку фанатского «виража» и вместе с фанатами исполнил весьма знаковую песню «Небо славян» из репертуара своей группы. Данная песня исполняется фанатами ФК «Зенит» и ряда других команд на матчах против кавказских футбольных клубов и имеет весьма четкий националистический подтекст³.

Становится очевидным, что появление Интернета и, как следствие, виртуализация субкультур футбольных фанатов в корне изменили ситуацию в сфере социальных взаимодействий как между фанатскими группировками, так и между обществом и субкультурой футбольных фанатов. Из закрытого объединения субкультуры футбольных фанатов постепенно превращаются в значимый элемент социокультурной реальности, прежде всего оказывающий воздействие (посредством интернет-среды и интернет-коммуникации) на подрастающее поколение. Такое воздействие далеко не всегда является положительным. В рассмотренных примерах глобальная компьютерная сеть выступила в качестве своего рода ретранслятора криминала, криминальных практик и агрессии фанатов в физическую реаль-

¹ URL: <http://www.mr7.ru/articles/59578/>(дата обращения: 25.10.2016).

² URL: <http://www.blive.kg/video:229118/>(дата обращения: 15.10.2016).

³ URL: <http://www.newsru.com/sport/19aug2013/kinchev.html> (дата обращения: 03.10.2016).

ность. Именно поэтому в настоящее время в социуме имеется настоятельная потребность в исследовании того, как криминальные установки и соответствующие социальные практики субкультур футбольных фанатов репрезентируются в Интернете и транслируются на окружающих – тех, кто не принадлежит к субкультурам футбольных фанатов.

Таким образом, представляется возможным сделать ряд выводов.

Процесс виртуализации общества на фоне роста социальной значимости Интернета приводят к существенным трансформациям социальной реальности, в том числе и в аспекте функционирования субкультур футбольных фанатов. Речь идет о следующих тенденциях:

1. Опосредуются личные контакты индивидов, расширяется круг общения. Развитие коммуникаций, их доступность для широких слоев общества приводят к тому, что непосредственное общение («лицом к лицу») во многих случаях замещается контактами другого рода. Общение с помощью сотовых телефонов, Интернета изменяет стиль, образ жизни индивидов, позволяет людям играть новые социальные роли, которые невозможно было бы представить еще 20 лет назад. Происходящие изменения затрагивают и субкультуры футбольных фанатов, которые усиливают свой пропагандистско-коммуникативный потенциал, значительно расширяют свою целевую аудиторию за счет сочувствующей им молодежи, не принимающей активное участие в фанатских практиках, но увлекающейся футбольным «болением» и разделяющей систему ценностей и идеологии фанатов.

2. Возникает «аддикция» (зависимость) от средств коммуникации (например, Интернета, компьютерных игр или сотовых телефонов). Социально-психологические особенности части населения приводят к тому, что средства коммуникации начинают занимать важное место в их жизни. Более того, имеет место ситуация, когда средства коммуникации становятся сродни наркотику, и им индивиды посвящают свою жизнь. Таким образом, складывается ситуация, когда не средства коммуникации служат людям, а скорее, наоборот. В данном случае, применительно к среде футбольных фанатов, мы сталкиваемся с эффектом увлечения компьютерными футбольными играми, многочасовым нахождением в социальных сетях, активным использованием средств фото- и видеофиксации событий. Все это создает уникальный «компьютерный мир» современного футбольного фаната, серьезным образом меняющий традиционный облик субкультурного объединения.

3. Изменяется стиль, образ жизни людей. Возникают новые виды трудовой деятельности и новые виды досуга на базе коммуникативных технологий, в частности с использованием Интернета, смартфонов и коммуникаторов. В результате фанатские практики (еще в недавнем прошлом представлявшие собой достаточно закрытую сферу) становятся достоянием широких слоев молодежи. Учитывая тот факт, что многие фанатские

практики носят агрессивный, криминальный характер, возникает эффект переноса событий из виртуальной реальности в физическую, и это не находит пока адекватной рефлексии у ученых и представителей управленческих структур.

4. Возникающий новый «мозаичный» тип культуры меняет мировоззрение, господствующие представления, «картины мира» людей. Вскрываются границы национальных культур, потоки информации позволяют индивидам приобщаться к культурам других народов, использовать их элементы. Однако в среде российских футбольных фанатов данная тенденция приняла во многом деструктивный характер, позволила перенять многие антисоциальные, криминальные практики фанатов других стран, например Англии, Сербии, Польши. В 2014 г. настоящей проблемой стала активная коммуникация посредством Интернета между фанатскими объединениями на Украине и в России, особенно с учетом конфликта в Украине и напряжением в российско-украинских отношениях.

В настоящее время становится очевидным, что в современном российском обществе имеют место следующие особенности использования интернет-коммуникации субкультурами футбольных фанатов в целях трансляции криминальных идей и стандартов поведения:

видеоролики и обращения с целью консолидации субкультуры вокруг криминального ядра, трансляции антиценностей и агрессивных ультранационалистических идеологий;

использование социальных сетей, сайтов, форумов (особенно «вражеских» команд) с целью провоцирования ненависти, агрессии по отношению к определенным социальным группам, общностям;

ведение посредством интернет-ресурсов информационной войны против тех социальных групп, общностей или даже фанатских движений, которые вызывают ненависть и агрессию у данной субкультуры;

координация криминальных действий членов субкультуры, обеспечение конспиративного потенциала, направленного, в первую очередь, против сотрудников правоохранительных органов с целью безнаказанного нарушения порядка и осуществления иных противоправных действий;

ведение агитационных и пропагандистских действий с целью привлечения новых сторонников, главным образом, посредством социальных сетей Интернета («добавление в друзья»).

Становится очевидным, что субкультуры футбольных фанатов начинают активно использовать интернет-среду для расширения своего влияния в обществе и оказания воздействия на своих потенциальных и реальных сторонников. К сожалению, в настоящее время ученые и практики не успевают реагировать соответствующим образом на изменение ситуации. Основная опасность сложившегося научного и управленческого вакуума заключается в том, что виртуальная среда обладает свойством взаимообмена с физической реальностью, вследствие чего агрессия в Интернете может быстро выплеснуться на улицы наших городов.

СОДЕРЖАНИЕ

Ардавов М.М., Голяндин Н.П. Общие аспекты обеспечения раскрытия преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями в Северо-Кавказском регионе.....	3
Арабаджиева А.А. Особенности противодействия экстремистской деятельности в РФ.....	10
Акопджанова М.О. Особенности оперативно-разыскных мероприятий по выявлению признаков экологических преступлений.....	16
Алексеев И.Л. О состоянии межнациональных отношений и повышении эффективности принимаемых мер по предупреждению национального экстремизма и профилактике межэтнических конфликтов на территории Краснодарского края.....	21
Афонькин Г.П., Астишина Т.В. Основные положения использования результатов оперативно-розыскной деятельности для формирования доказательств, подготовки и осуществления следственных действий.....	24
Бардадым И.С., Попандопуло Д.В. Цифровые технологии в деятельности оперативных подразделений по противодействию экстремизму и терроризму.....	30
Введенская О.Ю. Оперативно-розыскное сопровождение первоначального этапа расследования интернет-преступлений.....	35
Вольвач А.В. Деятельность ОВД по противодействию молодежному экстремизму.....	39
Герич И.М. Проблемы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности.....	46
Голяндин Н.П. Правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности: проблемы и решения.....	51
Горбанев В.М. К вопросу о профилактике мошенничеств, связанных с использованием средств сотовой связи.....	59
Григорьев М.Ю. Реализация следователем форм взаимодействия с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность в ходе расследования превышений должностных полномочий, совершённых с применением психического или физического насилия, специальных средств или оружия.....	62
Давыдов С.И. Использование ситуационного подхода в совершенствовании правового регулирования оперативно-розыскной деятельности.....	66
Ефремов К.Ю. Особенности финансового обеспечения ОРД.....	72

Жигалова Г.Г., Рясов А.А. Судебно-медицинская характеристика повреждений и смерти от действия температурного фактора.....	77
Иванов С.И. Теоретико-правовые предпосылки к использованию оперативной игры в работе оперативных подразделений органов внутренних дел.....	81
Исаенко В.Н. Об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности при поддержании государственного обвинения.....	85
Кислицын Н.А. Профайлинг. Выявление и проблемы выявления преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков на ж/д транспорте.....	88
Коваленко Е.А. Проблемы противодействия незаконному обороту лекарственных средств в Российской Федерации.....	92
Ковальчук О.Г., Горбунов А.Н. Особенности противодействия преступлениям экстремистской направленности оперативными подразделениями полиции (на примере Краснодарского края).....	95
Красников В.Н. Использование содействия специалистов при раскрытии «компьютерных» преступлений.....	99
Пестрецов М.А. Оперативно-розыскная характеристика преступлений, связанных с проникновением в жилье граждан на примере Республики Крым.....	102
Попандопуло Д.В., Сигаева М.В. Электронная подпись в оперативно-розыскной деятельности и ее практическое значение.....	106
Самойлов С.Ф. Задачи сотрудников ОВД в системе идеологического противодействия исламскому экстремизму.....	111
Сливний А.А. Некоторые элементы оперативно-розыскной характеристики лиц, совершающих организацию незаконной миграции.....	115
Стукалов В.В., Сафронов А.А. Особенности выявления преступлений экстремистской направленности.....	117
Сычёв А.В., Лаптев В.И. Основные проблемы борьбы с распространением новых психоактивных веществ.....	120
Уваров Н.А., Ханина Н.В. Об участии сотрудников ИТО ОМОН в обнаружении и фиксации вещественных доказательств в ходе осмотра места происшествия по фактам применения взрывных устройств.....	125
Ховавко С.М. Правовая основа защиты Уполномоченным по правам человека в РФ прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД.....	130

Хлебников Н.И. Возрастные особенности личности преступника и их значение для профилактики индивидуального преступного поведения.....	135
Хортюк Ю.С. Противодействие мошенничеству, совершаемому с использованием средств сотовой связи.....	139
Якуба А.В., Дубина А.Ш. Попытки пропаганды экстремистских идей в интернет-сообществах футбольных фанатов.....	145

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Материалы
V Всероссийской научно-практической конференции

(25 ноября 2016 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Н. А. Никитиной*

ISBN 978-5-9266-1260-5

Подписано в печать 15.02.2017. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 8,9. Тираж 100 экз. Заказ 566.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.